

PERM МУЗЕЙ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА

искусство в городе **art in the city**

Пермь. Россия. 2008–2011

Perm. Russia. 2008–2011

ПЛОДОРОДНЫЙ СЛОЙ МАРАТ ГЕЛЬМАН

FERTILE GROUND MARAT GUELMAN

Метафора, а скорее каламбур, про культурный слой довольно старая. Хотя ее по-прежнему любят употреблять, когда говорят или пишут о культуре какого-то города или страны. Мне больше нравится другое известное сравнение (тоже, кстати, связанное с землей) — плодородный слой, почва. Развитие культуры, обустройство культурного ландшафта — это чаще всего не изменение, а обогащение путем привнесения нового.

О привнесении, развитии имеющегося пространства мы (те, кто имеет отношение к пермской культурной политике) говорим относительно Перми. То же относится к проекту под названием Паблик-арт программа.

Чтобы понять, для чего появилась программа, расскажу о том, как она начиналась. В музее современного искусства PERMM мы еще называем ее «Музей в городе». Но этот проект связан отнюдь не только с нашей институцией, программа работает на весь город. Может быть, даже в большей степе-

ни паблик-арт программа связана не с PERMM, а с другим известным пермским брендом — Генеральным планом города.читающая российская публика знает, что у Перми — самый прогрессивный в России Генплан. Несколько лет назад нидерландское бюро KСАР разработало для города мастер-план — диковинный для нашей страны документ. По сути — свод правил, идейное основание, принципы развития мегаполиса на многие годы вперед. Для многих мастер-план стал откро-

Fertile ground is an old and earthy metaphor I like to use to talk about our cultural landscape. It suggests not change but enrichment, providing the right environment for fresh new growth. The Public Art Program aims to do just that: provide fertile soil for the development of the city and culture. The program was born in the Museum of Contemporary Art PERMM but it has since become part of the overall design for the future of Perm.

Perm has the most progressive city plan in all of Russia. The plan an extraordinary

DESIGN AND OBJECTS OF ART
WERE THE PERFECT TOOLS FOR
THE JOB. BY DESIGN, I MEAN,
FOR EXAMPLE, THE NEW BUS
STOPS, WHICH BECAME FAMOUS
NATIONWIDE. THEY ARE A CLEAR
SIGN THAT PERM IS A MODERN
CITY. WHAT OTHER CITY IN
RUSSIA HAS SUCH COMFORTABLE,
BEAUTIFUL BUS STOPS?

вением, в частности там было сказано, что Пермь, простой российский город, должен отказаться от строительства новых микрорайонов и сосредоточиться на точечной (больше того — уплотнительной) застройке. Мысль для русского человека непривычная. Но именно эта мера нужна расползающейся огромной Перми. Словом, голландцы помогли городу определиться с тем, как развиваться в сторону удобного современного мегаполиса. Совсем недавно, в начале 2011 года, на основе мастер-плана был принят Генеральный план Перми, документ более конкретный, прикладной. Генплан, повторюсь, получился самым прогрессивным в России. Это важный шаг к превращению Перми из советского города в европейский мегаполис — грамотно организованный, удобный, любимый горожанами.

Но есть проблема. Каким бы замечательным достижением ни был Генплан, он рассчитан на многие годы. А ведь что-то нужно предъявить людям

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ,
ОБУСТРОЙСТВО КУЛЬТУРНОГО
ЛАНДШАФТА — ЭТО ЧАЩЕ
ВСЕГО НЕ ИЗМЕНЕНИЕ,
А ОБОГАЩЕНИЕ ПУТЕМ
ПРИВНЕСЕНИЯ НОВОГО.

уже сейчас — что-то улучшить в настоящем, а не в будущем, продемонстрировать начавшиеся перемены. Да собственно дать старт изменению города. Малые формы — тот инструмент, который позволяет все это делать. Пермь использует сейчас сразу два вида малых форм: дизайнерские и художественные объекты. Когда я говорю о дизайне, я имею в виду, например, прославившиеся благодаря Артемию Лебедеву на всю Россию автобусные

.....

step in our country was developed by the Dutch office for architecture, urban design and urban planning KCAPArchitects&Planners a few years ago. In essence, it is a set of principles, an ideology, for shaping Perm over the years to come. The plan, with its focus on compactness, startled many. It was an unusual idea for the Russian mind. But this focus is absolutely essential for the sprawling city of Perm. The Dutch showed how Perm could evolve into a livable, modern metropolis. The adoption of this Master Plan was an important step toward transforming the Soviet city into a true European city intelligently organized, friendly and beloved by its citizens.

But there was a problem. The plan could achieve wonderful things, but it would take many years. People needed to see something concrete right now, an improvement in the present, not in some distant future. Real, visible changes needed to start right away.

Design and objects of art were the perfect tools for the job. By design, I mean, for example, the new bus stops, which became famous nationwide. They are a clear sign that Perm is a modern city. What other city in Russia has such comfortable, beautiful bus stops?

As for public art, it too has made its mark. There was a storm of controversy when the “red people” street sculptures by Professors

THE PUBLIC ART PROGRAM
HAS MADE PERM A NEW
CULTURAL VENUE. IT ALLOWS
PEOPLE TO FEEL PART OF
THE CITY’S CULTURAL LIFE.
IN ANY CITY, BE IT MILAN OR
MOSCOW, A MINORITY GOES
TO MUSEUMS OR THEATERS.
BUT EVERYONE KNOWS WHAT
THE CITY HAS TO OFFER AND
THEY FEEL PART OF IT.

КАКИМ БЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ
ДОСТИЖЕНИЕМ НИ БЫЛ ГЕНПЛАН,
ОН РАССЧИТАН НА МНОГИЕ
ГОДЫ. А ВЕДЬ ЧТО-ТО НУЖНО
ПРЕДЪЯВИТЬ ЛЮДЯМ УЖЕ
СЕЙЧАС – ЧТО-ТО УЛУЧШИТЬ
В НАСТОЯЩЕМ, А НЕ В БУДУЩЕМ,
ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ
НАЧАВШИЕСЯ ПЕРЕМЕНЫ.

остановки. Это явный знак: Пермь – современный город. Где еще есть такие удобные и эстетически выверенные остановки? Что касается искусства, собственно паблик-арт программы, оно тоже не осталось незамеченным. Установка на здании Законодательного собрания Пермского края «красных человечков» (работа Rep People группы Rprofessors) вызвала бурю эмоций у депутатов и горожан. Кто-то ругал, кто-то хвалил. То же самое было со скульптурой «Яблоко» Жанны Кадыровой, композицией «Власть» Николая Ридного и всем остальным. При этом все объекты паблик-арт программы мгновенно превратились в достопримечательности Перми. На их фоне фотографируются туристы,

около скульптур назначают встречи. По личным ощущениям пока пальму первенства по количеству снимков на фоне держит установленная на берегу Камы у здания музея PERMM надпись «Счастье не за горами»: может, потому, что произведение Бориса Матросова было установлено одним из первых, а может, потому, что работа такая романтическая. Небольшое наблюдение. Сейчас если звонишь в Перми человеку и спрашиваешь: «Ты где?» Он отвечает: «Я дома». Или: «Я на работе». Человек ощущает себя не в пространстве города, а в пространстве помещений. Паблик-арт программа превращает весь город в выставочную площадку. И значит – позволяет людям чувствовать сопричастность с культурной жизнью

were perched on the regional legislative assembly building. Some people cursed them, some praised them. The same happened with Zhanna Kadyrova's sculpture «Apple», «Power» by Nikolay Ridny and so on. All these public art objects became instant attractions. Tourists are photographed in front of them; they are now local landmarks. My feeling is that the real medal-winner is Boris Matrossov's romantic installation, the monumental inscription «Happiness is Just Around the Corner», on the Kama bank building. A personal observation: When you call someone in Perm and ask «Where are you?» they usually say «I'm at home» or «I'm at work». People feel themselves to be in personal spaces, not the city. The public art program has made Perm a new cultural venue. It allows people to feel

I CALCULATE THAT ABOUT 15
PERCENT OF THE POPULATION
OF PERM GOES TO MUSEUMS.
I BASE THIS ON THE ATTENDANCE
AT LAST YEAR'S LIVE PERM
FESTIVAL WHEN 150,000 PEOPLE
VISITED FESTIVAL SITES.
BUT WE DON'T WORK JUST FOR
THAT 15 PERCENT.

part of the city's cultural life. In any city, be it Milan or Moscow, a minority goes to museums or theaters. But everyone knows what the city has to offer and they feel part of it. In Moscow, for example, only a minority visit the Bolshoi Theater, but all Muscovites think of it as theirs. And if something happened to the Bolshoi, it would be the loss of everyone. I calculate that about 15 percent of the population of Perm goes to museums. I base this on the attendance at last year's Live Perm festival when 150,000 people visited

PUBLIC ART COULD BRING
A WHOLE NEW AUDIENCE
TO PERM. ONLY THE ARTS
CAN CREATE TRUELY
COMPELLING ARTIFACTS
AND NEW POINTS OF
ATTENTION. THE ART
ENRICHES THE CULTURAL
SOIL, MAKING EVERYTHING
AROUND IT FERTILE.

города. В любом месте, хоть в Милане, хоть в Москве, хоть в Перми, меньшинство ходит в музеи или театры. Но тем культурная столица и отличается от обычного города: в столице люди знают, что у них есть куда пойти, что они в курсе того, чем живет город. Горожане таким образом могут чувствовать свою причастность. Вот для чего нужно выставлять под открытым небом произведения искусства.

По моим подсчетам в Перми примерно 15 процентов людей ходит в музей. Я сужу по числу посетителей прошлогоднего фестиваля «Живая Пермь»: за неделю его многочисленные площадки посетили 150 тысяч человек. Что совсем неплохо для миллионной Перми. В сущности это и есть аудитория всех культурных учреждений. Но это не значит, что мы работаем только для них. По последним опросам нынешнюю культурную политику поддерживает 70 процентов пермяков, то есть 700 тысяч. Между 15 и 70 процентами нет никакого противоречия: так же в Москве в Большой театр ходит меньшинство, но все москвичи считают его своим достоянием; если что-то случится с театром — поднимется весь город, это будет общей утратой.

Паблик-арт программа, кроме импульса к развитию нового города и создания общих культурных ориентиров, служит еще одной цели. А именно — привлечению туристов. Пермяки и те, кто посетил город этим летом, знают, что здесь есть один туристический маршрут — «Зеленая миля». Он проходит через весь исторический центр, с остановками у каждого мало-мальски интересного здания. Пусть остановок много, но маршрут всего один, а этого, конечно, мало, если мы хотим привлечь в Пермь туристов. Паблик-арт программа может помочь с этим. В конечном счете — только искусство позволяет создавать поистине привлекательные артефакты, новые точки притяжения. Они обогащают культурную почву, делают пространство вокруг себя плодородным. ►

.....

festival sites. Not bad for a city of one million. In essence, this is the audience for cultural institutions. But we don't work just for that 15 percent. Recent surveys say 70 percent of the population supports the current cultural policy - 700,000 people. Besides inspiring new city development, public art also serves another purpose: It attracts visitors. Perm has a historic center, the «Green Mile» through the old city center, but it has limited appeal. Public art could bring a whole new audience to Perm. Only the arts can create truly compelling artifacts and new points of attraction. The art enriches the cultural soil, making everything around it fertile. ►

ПАБЛИК-АРТ ПРОГРАММА
ПРЕВРАЩАЕТ ВСЬ ГОРОД
В ВЫСТАВОЧНУЮ ПЛОЩАДКУ.

ART OF CHANGES NAILYA ALLAKHVERDIEVA

ИСКУССТВО ИЗМЕНЕНИЙ НАИЛЯ АЛЛАХВЕРДИЕВА

Where is the place of contemporary art? The question is more about politics, than about topography and refers to the present and future self-determination of Russian contemporary art. These faceless and low-brow city environment, which totally rejects contemporary art, finally could be the only place for art of the type.

Perm was lucky – museum of the contemporary art was opened in the building of ex River Station. Once and forever the question about the place was solved, but new question about the «role» of museum in the city life stayed open. When the Nilolay Polissky's installation «Borders of The Empire» were exposed in front of the

Где место современного искусства? Этот вопрос, хоть и имеет топографическое измерение, на самом деле является политическим и относится к настоящему и будущему самоопределению современного искусства в России. И хотя наши большие города всем своим видом говорят «на...» современному искусству, именно безликая, некачественная городская среда может стать тем местом, где начнет разворачиваться новая история искусства страны.

Перми повезло, в здании бывшего Речного вокзала открылся музей современного искусства, и если вопрос о «месте» был решен всерьез и надолго, то возник новый вопрос – о «роли» музея в жизни города.

Началом новой для музея истории отношений с городом стало культурное обустройство вокруг Речного вокзала, когда на фоне открытия выставки «Русское бедное» в 2008 году перед фасадом музея развернулась большая инсталляция Николая

PERM WAS LUCKY –
MUSEUM OF THE CONTEMPORARY
ART WAS OPENED IN THE BUILDING
OF EX RIVER STATION. ONCE AND
FOREVER THE QUESTION ABOUT
THE PLACE WAS SOLVED, BUT NEW
QUESTION ABOUT THE «ROLE» OF
MUSEUM IN THE CITY LIFE
STAYED OPEN.

НАЧАЛОМ НОВОЙ
ДЛЯ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ОТНОШЕНИЙ С ГОРОДОМ СТАЛО
КУЛЬТУРНОЕ ОБУСТРОЙСТВО
ВОКРУГ
РЕЧНОГО ВОКЗАЛА.

Полисского «Границы империи», а потом к ней присоединилась работа Бориса Матросова «Счастье не за горами», оформившая на набережной у музея перспективу реки Камы. Эти первые эксперименты с освоением среды и расширением территории современного искусства были предвестниками комплексной паблик-арт программы, которая начала разворачиваться на базе музея с 2010-го. Почему именно паблик-арт играет такую важную роль в развитии современного искусства? Паблик-арт (англ. public art) – согласно энциклопедиям – «искусство в городской среде, ориентированное на неподготовленную аудиторию и подразумевающее активную коммуникацию со зрителем и тесную интеграцию произведения с городской средой». Активно развиваясь в Европе и Америке с 60-х годов как важнейший инструмент популяризации современного искусства и развития городской среды, в России паблик-арт оказался до сих пор не востребован как муниципалитетами,

В РОССИИ ПАБЛИК-АРТ ОКАЗАЛСЯ
ДО СИХ ПОР НЕ ВОСТРЕБОВАН,
КАК МУНИЦИПАЛИТЕТАМИ,
ТАК И ИНСТИТУЦИЯМИ
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА.

так и институциями современного искусства. Эту национальную специфику можно понять: «агорафобия» у поколения современных художников и кураторов, выросших в Советском Союзе (когда искусство выполняло оформительские и идеологические функции), развивалась на фоне практической дискредитации ценностей общественного и публичного в лживом «социалистическом государстве».

Что же касается городских чиновников, то они не только сохранили традицию ленинского «плана монументальной пропаганды», перелицовывая на новый лад пантеон героев в бронзе и граните, но и вполне осознанно поддерживают эту традицию, монополизируя право высказываться в публичной сфере – ведь именно такое «искусство» оказывается понятным, «референтным» большей части взрослого электората, а значит, полезным для дальнейших политических манипуляций над ним. Все это приводит к тому, что городская среда про-

.....
facade of River Station, as a part of exhibition «Russian Povera» in 2008, it was a beginning of new relationships with the city. Next was «Happiness is not far behind» by Boris Matrosov, the work on the enbankment, which framed (shaped) Kama river's perspective. First experiments on exploration surroundings and contemporary art's territory widening could be regarded as the symbolic start of the complex public art program, which were developed by the Museum from 2010.

Today public art plays extremely important part in development of contemporary art. Why? Public art according with dictionaries – is art in public spaces, works of art in any media that have been planned and executed with the specific intention of being sited or staged in the physical public domain, usually outside and accessible to all. Public art is dealing with untrained auditory and oriented to active communication with people. Being an effective instrument for contamporary art popularization and city space devel-

opment in Europe and America of 60-s, public art was not demanded in Russia neither by municipalities nor by modern art institution. It is nothing else but national feature: generation of contemporary artists and curators grown up in Soviet Union (when art executed decorative and ideological functions) and they've got a kind of «agoraphobia», which rooted in discreditation of public and social places in false «socialistic state». As for the city officials, they've preserved the tradition of Lenin's «Plan of monumetal propaganda» by updating pantheon of heroes in bronze and granite. Also they quite consciously maintain this tradition by monopolizing the right to speak in the public sphere. Art of this kind is clear to «the reference group» much of the adult electorate and therefore useful for further political manipulation.

The result – the urban environment is still framed by the aesthetics and images of the past, which limiting the social experience and the horizons of society's imagination regarding its own future. In this context, public art is not just «art in the city», it's a method, wich helps citizens to grow, to realise their private goals and values. Public art should not only create aesthetic shell, but find new ways to articulate public voices and opinions in the public sphere through art projects. And this is the right response to the main question of skeptics and opponents of public art program: «Why do contemporary art located in public spaces of Perm?» Public art program could be alternative visual strategy of the city, when present time takes on meaning and sense. Thanks to it besides historical retrospective, formed by

должает формироваться эстетикой и образами прошлого, ограничивая социальный опыт и горизонты воображения социума относительно собственного будущего.

В этом контексте паблик-арт становится не просто «искусством в городе», но инструментом развития самосознания горожан относительно своих целей и ценностей.

По большому счету паблик-арт должен не столько создавать эстетическое в городе, сколько находить модели артикулирования «других» голосов и мнений в публичной сфере через художественные проекты. И это главный ответ скептикам и оппонентам паблик-арт программы на вопрос: «Зачем современное искусство размещается в общественных пространствах Перми?»

Паблик-арт программа может стать для города альтернативной визуальной стратегией, когда настоящее, благодаря современному искусству, приобретает значение и смысл и, кроме исторической

ПАБЛИК-АРТ ПРОГРАММА PERMM
ЭТО ПЕРВЫЙ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА В ГОРОДСКУЮ СРЕДУ.

ретроспективы, сформированной памятниками и монументами, у города появляется историческая перспектива – образы развития в будущем. Сегодня паблик-арт программа музея современного искусства PERMM – это первый отечественный опыт комплексной интеграции современного искусства в городскую среду. Ключевым для программы является временный характер всех реализуемых проектов, даже если они имеют монументальный размах. Это очень важный аспект – сменяемые арт-проекты, не только создают постоянную смену впечатлений и ощущение неповторимости городской жизни, но и дают «право на ошибку» – спорное художественное решение не становится «родовой травмой» для ткани городской среды. Этот подход экологичен по отношению к общественным пространствам города и позволяет опытным путем определить максимально эффективные художественные практики.

monuments and statues, the city gets historical perspective – the images of the future.

Today the PERMM's public art program is the first national experience of complex contemporary art integration in the urban environment. Even despite of a monumental scale, all public projects in Perm are temporary. This is a very important aspect – the replaceable art projects provide a constant change of experience and a sense of the uniqueness in urban life, they also give the «right to fail» – a controversial artistic decision will never become a «birth trauma» for the urban fabric. This eco-friendly approach towards the public spaces of the city allows empirically determine the most ef-

PUBLIC ART SHOULD NOT ONLY
CREATE AESTHETIC SHELL, BUT
FIND NEW WAYS TO ARTICULATE
PUBLIC VOICES AND OPINIONS IN
THE PUBLIC SPHERE THROUGH ART
PROJECTS. AND THIS IS THE RIGHT
RESPONSE TO THE MAIN QUESTION
OF SKEPTICS AND OPPONENTS OF
PUBLIC ART PROGRAM: «WHY DO
CONTEMPORARY ART LOCATED
IN PUBLIC SPACES OF PERM?»
PUBLIC ART PROGRAM COULD BE
ALTERNATIVE VISUAL STRATEGY
OF THE CITY, WHEN PRESENT TIME
TAKES ON MEANING AND SENSE.

fective art practices. All public art projects fit well to the existing landscape of the city and interpret environmental and cultural context of the place. They not only «stand» in the urban place, but involved in active communication with the city and citizens. Art Projects program is closely related to the solution of urban environment problems, it is landscaping and recreating the empty and degraded places of the city. In one year Perm was enriched by art projects of well-known

THE URBAN ENVIRONMENT IS
STILL FRAMED BY THE AESTHETICS
AND IMAGES OF THE PAST, WHICH
LIMITING THE SOCIAL EXPERIENCE
AND THE HORIZONS OF SOCIETY'S
IMAGINATION REGARDING
ITS OWN FUTURE.

and emerging artists (for many of them permian expirience was the first «baptism of fire»). The most important result of the program is that Perm purchased «portfolio» of technologies how to implement art projects in urban environment and that can be a model for many cities.

PERMM public art program has produced outstanding collection of contemporary art in urban environment and initiated hot debates about the culture politics of the city. All this triggered a rapid appearance of local street art and public art projects that are connected to a process of creative thinking about the urban context. It is necessary to say that one of the main strategic objectives of the program – to awaken the creative energy of the city – is reached.

It is clear now that thanks to public art program the Perm region capital has become an important center of contemporary art in Russia and will be able to realise all announced ambitious goals. ▶

TODAY THE PERMM'S PUBLIC ART
PROGRAM IS THE FIRST NATIONAL
EXPERIENCE OF COMPLEX
CONTEMPORARY ART INTEGRATION
IN THE URBAN ENVIRONMENT.

КЛЮЧЕВЫМ ДЛЯ ПРОГРАММЫ
ЯВЛЯЕТСЯ ВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР
ВСЕХ РЕАЛИЗУЕМЫХ ПРОЕКТОВ,
ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ИМЕЮТ
МОНОМЕНТАЛЬНЫЙ РАЗМАЗ.

Все паблик-арт проекты, реализуемые в рамках программы, вписаны в существующий ландшафт города и интерпретируют как средовой, так и культурный контекст места. Это позволяет проектам художников не просто «стоять» в городе, а становиться катализаторами коммуникации, «работать» на генерацию новых смыслов и ярких эмоций. Художественные проекты программы тесно связаны с решением проблем городской среды и поэтому несут функциональную нагрузку, благоустраивая и реанимируя деградированные или пустые пространства города. В течение года Пермь обогатилась не просто художественными проектами как знаменитых, так и начинающих художников (для многих

из которых это было первое «боевое крещение» в открытом пространстве) – главное, Пермь приобрела «портфель» технологий реализации художественных проектов в городской среде, которые могут стать образцовыми для многих городов страны. За время своего существования паблик-арт программа музея современного искусства PERMM не только создала выдающуюся коллекцию современного искусства в городской среде, но и стала самым обсуждаемым культурным проектом города, вызвав бурные дискуссии о том, где и какое искусство нужно показывать. Все это спровоцировало стремительное появление локальных стрит-арт и паблик-арт проектов, которые подключились к процессу творческого осмысления общественных пространств. Иными словами, одна из главных стратегических целей программы – разбудить творческую энергию города – достигнута. Уже сейчас очевидно, что благодаря паблик-арт программе музея современного искусства PERMM столица Пермского края стала важнейшим центром развития современного искусства в России. Насыщение общественных пространств Перми креативным содержанием поможет добиться ей всех поставленных амбициозных задач. ▶

проекты
projects

25.09.2008

НИКОЛАЙ ПОЛИССКИЙ

Москва, Россия

Границы империи

Инсталляция. Дерево, механическая и ручная обработка

Улица Орджоникидзе, 2, Речной вокзал, Музей PERMM

В рамках выставки «Русское бедное»

Творчество Николая Полисского фантастическим образом рифмуется с пермской культурной средой. Взять хотя бы его знаменитый лэнд-арт проект «Границы империи», представленный впервые на фестивале «Архстояние» в 2007 году. Оказавшись в Перми в рамках выставки «Русское бедное» (2008 г.), деревянные пограничные столбы с навершиями в виде двуглавых птичек стали почти буквальной реминисценцией знаменитой Сибирской заставы. В 1824 году два обелиска, увенчанные двуглавыми орлами, были построены по проекту пермского архитектора И. И. Свиязева к приезду в Пермь Александра I. Во время своих путешествий по Уралу «Ворота в Сибирь» сфотографировал легендарный Прокудин-Горский. Этот снимок долгие годы оставался единственным напоминанием о Заставе, поскольку в советские годы она была уничтожена. Один из обелисков восстановили к 280-летию Перми в 2004 году. А в 2008-м — появилась целая аллея «obeliskov» из деревни Никола-Ленивец. Выставленные в чистом поле, столбы Полисского выглядят как архаические, тотемные изваяния, сохранившиеся со времен Древней Руси. Обереги от вражеских сил, установленные для устрашения и в то же время украшения территории. В Перми те же столбы стали обозначением границы нового искусства. Кроме того, это внушительные обличительные символы имперских амбиций, с которыми не расстается российская действительность, стоеросовые дубины и пугала современного политического театра. Материальные воплощения тех самых пресловутых вертикалей власти, которые в последние годы считались единственными несущими конструкциями новой системы государственного управления. Как ни парадоксально, сдвигая свои «Границы империи» в Пермь, Полисский предвосхищает неизбежный процесс децентрализации, которая предусматривает делегирование властных полномочий непосредственно на места, в регионы. ▶

obsrvr.livejournal.com

НО ВЕРХ ВСЕГО — ЭТО «ГРАНИЦЫ ИМПЕРИИ». НАД НИМ НАДО ПОДУМАТЬ: ТО ЛИ ЭТО ГРАНИЦЫ РАШКИ-МОРДОРА, ТО ЛИ ЭТО ЗАМКАДЬЕ, ЕСЛИ СМОТРЕТЬ СО СТОРОНЫ МОСКВЫ.

vesti.ru

ТЕПЕРЬ И В ПЕРМИ ЕСТЬ СВОЯ "ГРАНИЦА ИМПЕРИИ". НИКОЛАЙ ПОЛИССКИЙ, ХУДОЖНИК: «ОНА РАСШИРИЛАСЬ, ОНА ИЗМЕНИЛАСЬ, ПОТОМУ ЧТО МАТЕРИАЛ МЕСТНЫЙ».

16.06.2009

БОРИС МАТРОСОВ

Москва, Россия

СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

Инсталляция. Фанера на металлическом каркасе, эмаль

Набережная за Речным вокзалом, Музеем PERMM

В рамках выставки «МоскваПолис»

СЧАСТЬЕ НЕ
СЧАСТЬЕ НЕ

ЗА ГОРАМИ ЗА ЛОБЫМИ

«ВКонтакте». Софья Рыжкова
**ЛЮДИ, ПОДСКАЖИТЕ! ГДЕ-ТО
В ПЕРМИ ЕСТЬ НАДПИСЬ, «СЧАСТЬЕ
НЕ ЗА ГОРАМИ», БОЛЬШИМИ КРАСНЫМИ
БУКВАМИ, ЭТО ГДЕ?**

[Jul Eydel.livejournal.com](http://JulEydel.livejournal.com)

**НЕ ПЕЧАЛЬСЯ, ТОША) СЧАСТЬЕ
НЕ ЗА ГОРАМИ, КАК В ПЕРМИ ГОВОРЯТ.**

zurrikella.livejournal.com

**ГОВОРЯТ, РАНЬШЕ В ПЕРМИ
В ПОДЪЕЗДАХ ГАДИЛИ, А ТЕПЕРЬ
ВМЕСТО ТРЕХБУКВЕННОГО ЕСЛИ ЧТО
И ПИШУТ НА СТЕНАХ, ТАК ЭТО
«СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ».**

Оптимистичная средовая композиция Бориса Матросова впервые была показана в 2005 году на фестивале современной ландшафтной скульптуры «Арт-Поле», проходившем недалеко от легендарной Рублевки, и, честно говоря, тогда фанерная инсталляция выглядела простой констатацией факта: настоящее русское счастье по всем признакам обитает именно там, в элитном поселке Подмосковья, и отнюдь не за его периметром. Оказавшись в Перми, проект обрел глубокое социальное звучание и стал выражением народных чаяний и надежд.

Горожане, которые любят всему найти полезное применение, сразу разглядели в необычной скульптуре отличный фон для своих фотографий: прекрасный способ пожелать добра молодженам, друзьям и родным.

Но, помимо социальной полезности, адресованный пермякам лозунг современного художника содержит в себе множество иных значений. Здесь слышатся отголоски бодрых советских лозунгов о светлом будущем, неминуемой победе коммунизма и об ударных пятилетках. Уберите из советских призывов идеологическую основу, получится как раз искомое «Счастье не за горами».

Для Перми, которая соседствует как раз через горы с экономически успешным Екатеринбургом, этот слоган получает еще и важный геополитический подтекст. Мол, отнюдь не за уральскими горами и даже не за бугром стоит искать свое счастье! Ваше дорогое, фанерное счастье доставят по первому требованию, прямо на дом.

И даже несмотря на то, что отдельные буквы в лозунге покосились, а краска на них утратила свой «багряный румянец», трудно представить для России более жизнеутверждающий монумент, в котором звучала бы столь мощная позитивная аффирмация. А если учесть, что эти слова, как истина в последней инстанции, красной строкой висают над набережной Камы, как раз где-то на линии горизонта, то эффект от прочтения оказывается совсем умопомрачительный. Ведь мимо проезжают прогулочные теплоходы и баржи, которые делают «открыточную» картинку совершенной.

Панорамный вид с буквами еще напоминает киношный кадр с застывшими финальными титрами, обещающими хеппи-энд или «to be continued». Четыре слова, рисующие прекрасную перспективу будущего, из временной инсталляции стали постоянными экспонатами в Перми – как утешительный приз для всех, кто вышел на променады. ▶

@pestrii

**ХОЧУ С ДЕВУШКОЙ СГОНЯТЬ В ПЕРМЬ И ПОТИСКАТЬ
ЕЁ ОКОЛО «СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ»!!!**

chistyakoff.livejournal.com

**КУДА СВОДИТЬ ЕБУРГ В ПЕРМИ, ЕСЛИ
СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ В ДОЖДЬ МОКРОЕ?**

z ykov.lj.ru

**НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО К СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ
Я ОТНОШУСЬ НЕГАТИВНО, ОЧЕНЬ РАД, ЧТО В ПЕРМИ ЕСТЬ МУЗЕЙ ЭТОГО
СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, ЭТИ СТОЛБЫ ВОКРУГ НЕГО, НЕЛЕПЫЕ
КОНСТРУКЦИИ, ОПЯТЬ ЖЕ ОГРОМНЫЕ БУКВЫ
«СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ».**

02.04.2010

АЛЕКСАНДР БРОДСКИЙ

Москва, Россия

Ротонда

Инсталляция. Дерево, древесно-стружечная плита, стекло, двери из интерьеров Речного вокзала

Площадка возле музея современного искусства PERMM

В рамках персональной выставки художника

.....

maratguelman.livejournal.com

ЛИНОР СПРАШИВАЕТ, ПОЧЕМУ БРОДСКИЙ? ПОЧЕМУ РОТОНДА. НИ РЕЛИГИИ, НИ ГОЛЫХ БАБ. ОТКУДА ТАКАЯ НЕНАВИСТЬ? ОТВЕЧАЮ – РОТОНДА СТАЛА СИМВОЛОМ ИХ НЕВЕЖЕСТВА. АРХИТЕКТОРЫ И КРИТИКИ – ГОВОРЯТ О НЕЙ КАК О ШЕДЕВРЕ, А ОНИ ВИДЯТ ТОЛЬКО ДВЕРИ В ТУАЛЕТ.

e_smirnov.livejournal.com

МНЕ ВОТ ПОДУМАЛОСЬ, ЧТО ТЕПЕРЬ, В НЫНЕШНЕМ ВИДЕ, РОТОНДА СТАЛА НАСТОЯЩИМ ПРЕДМЕТОМ ИСКУССТВА. ОСМЫСЛЕННЫМ И ЯРКИМ...ИМЕННО ТАК –ВКУПЕ СО СЛЕДАМИ БЫДЛОЕНАВИСТИ, ЭТО ВАЖНО.

У Александра Бродского архитектура – это застывшая поэзия, рожденная из самых простых и, зачастую, никому не нужных вещей. Бродский – поэт ветхого, отправленного в утиль хлама, одержимый идеей сохранения умирающего предметного мира. Творчество Бродского можно сравнить с актом воздвижения бесчисленных мавзолеев и колумбариев для хранения наших воспоминаний.

Одним из первых паблик-арт объектов Бродского стал «Павильон для водочных церемоний» («Арт-Клязьма», 2003), собранный из выброшенных форточек старой московской фабрики. Тогда зрители были поражены простотой и изяществом, с которыми автор воплотил свою идею и как точно ему удалось вписать эту невесомую конструкцию в контекст. В камерном архитектурном жанре Бродскому удалось выразить и национальный колорит, и новаторство, а также объединить в одном произведении эстетику строгого японского чайного домика с традицией русского душевного винопития.

«Ротонда» стала продолжением той идеи изящной и экологичной утилизации старых архитектурных деталей. Первую версию объекта А. Бродский установил на фестивале ландшафтного искусства «Архстояние» в 2009 году. Это был небольшой дом со множеством дверей, который стоял среди поля и предназначался для «любования пейзажем». Архитектор переосмыслил идею классической ротонды и вместо сквозных проемов между колоннами установил «разношерстные» двери, найденные в заброшенных домах. Открытая всем ветрам «Ротонда» стала культурным антиподом архаичной избушки «без окон и дверей». Впрочем, подойдя к этой постройке, зритель, как и герой сказки, оказывался в ситуации выбора, когда из дюжины вариантов надо выбрать один, чтобы войти внутрь. Все двери были разными, со своими историями, потертостями, живописными трещинами, и все это делало данный объект интерактивным: ротонда призывала зрителя разыграть множество сюжетных линий в духе Кэрролла. И, хотя смена точек входа/выхода в/из «Ротонды» принципиально не меняла ситуацию, каждый раз менялась наша точка зрения на предметы и окружающий пейзаж. Старые деревянные двери в этой ситуации приобретали новый метафизический статус «дверей восприятия» (doors of perception), которые открывали новые возможности для понимания сущности вещей и прозрения.

Пермская «Ротонда» также невероятно контекстуальна. Конструкция выросла из дверей и окон, найденных в подвале

местного музея. Известково-белый павильон вторит архитектуре Речного вокзала и по сути является частью его интерьера, вынесенного на улицу. Местоположение «Ротонды» изначально не предполагало возможности наслаждаться пейзажем, открывая бель вю, что усиливало значение внутреннего пространства сооружения, которое сулило прохожему безопасность и приватность в городской среде. Стоило только открыть дверь. Но бесконечный, закованный ряд одинаковых белых дверей, отличающихся только номерами, усложнял головоломку с выбором, превращая детскую игру в лотерею. С другой стороны, этот монотонный дверной ряд усиливал другие ассоциации, связанные с советской бюрократией, эстетикой больничных палат, а также с темой затяжных ремонтных работ. В пермской «Ротонде» дверь выполняла роль портала в забытое прошлое, встреча с которым оказалась невыносимой для многих горожан и вылилась в агрессивное неприятие самого объекта.

Характерно, что стоило вывезти «Ротонду» в парижский сад Тюильри (работа была показана в рамках outdoor программы международной выставки FIAC), как объект приобрел вид абсолютно классического архитектурного сооружения – как если бы двери забыли о своем советском происхождении, годах заточения и забвения, недавнем взрыве, и вместо этого заговорили бы о своем богатом музейном прошлом. Тот же восхитительный эффект преобразования можно было наблюдать и на выставке «Врата и Двери» Русского музея в Петербурге (июнь, 2011), где пермской «Ротонде» было отведено место во дворе Мраморного дворца.

Так, стоило сменить «двери восприятия», как гадкий утенок – пермская «Ротонда» – превратился в прекрасного лебедя. ▶

Григорий Ревзин, Газета «Коммерсантъ»

В ИНТЕРНЕТЕ ПРОЧЕЛ ТАКУЮ РЕАКЦИЮ: «Я НЕ БУДУ ГОРЕВАТЬ, ЕСЛИ ЭТА «РОТОНДА», СОСТАВЛЕННАЯ ИЗ СТАРЫХ ДВЕРЕЙ, НОЧЬЮ ПРОСТО СГОРИТ И НЕ ПОЕДЕТ ПОКОРЯТЬ ЕВРОПЫ. А КРАЕВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВЫДЕЛИТ ДЕНЕГ НА СТРОИТЕЛЬСТВО НЕПОДАЛЕКУ ОТ ЭТОГО МЕСТА ХОРОШЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ТУАЛЕТА». ПРИЧЕМ ПИШЕТ ЭТО НЕ ОТМОРОЗОК, А ЧЕЛОВЕК ОБРАЗОВАННЫЙ, И ЕГО НЕПРИЯЗНЬ К БРОДСКОМУ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ЛЮБОВЬЮ К РОТОНДЕ, ПОСТАВЛЕННОЙ В ПЕРМИ В ЧЕСТЬ ПРИЕЗДА АЛЕКСАНДРА I В 1824 ГОДУ ИВАНОВ ИВАНОВИЧЕМ СВЯЗЕВЫМ, ПОЛЬЗУЯСЬ СЛАВОЙ КОТОРОЙ БРОДСКИЙ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, ПОЕДЕТ ПОКОРЯТЬ ПАРИЖ.

arturperepelkin.livejournal.com

ОТЛИЧНАЯ ШТУКА. НЕ ПОНИМАЮ, КОМУ ОНА МОЖЕТ МЕШАТЬ И ЗАЧЕМ НУЖНО ЕЁ УНИЧТОЖИТЬ. ЛОГИКА ЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ КАКАЯ-ТО? В МОСКВЕ Я БЫ ПОНЯЛ – МЕШАЕТ ВКОПАТЬ ВО ДВОРЕ БИЗНЕС-ЦЕНТР. А В ПЕРМИ ПОЧЕМУ?

24.05.2010 / 19:00–20:00
ВЛАДИМИР КУЗНЕЦОВ

Киев, Украина

Пословицы

Аудиоперформанс

Проспект Парковый

В рамках выставки современного украинского
искусства «Якщо/Если/If»

► Владимир Кузнецов

Что впечатлило из процесса исполнения — это серьезный подход милиции, с самостоятельным отбором пословиц (чтобы читать их по ситуации), с их верой в профилактический эффект данного мероприятия. Жители города наблюдали за процессом с недоумением и с открытыми ртами. Все немного напоминало сюжет из русской народной сказки. Также было видно, что люди открыты для экспериментов подобного рода.

Началось все с того, что в 2008 году автор «Пословиц» обратился со своим посланием к жителям Лейпцига. Тогда, в ночной час из машины с громкоговорителем полилась мелодия украинской колыбельной, которая должна была умиротворить жителей немецких рабочих кварталов и радикальную молодежь. Видеодокументация проекта, который так и назывался «Колыбельная», была показана в 2009 г. в берлинской галерее Arttransponder, а позднее – в «Пинчук Арт Центре».

В Перми идея социального перформанса была доведена до абсолюта. Главные роли достались сотрудникам ГИБДД, совершающим дежурный объезд участка. Патрульная машина стала рупором народных мудростей – представители госавтоинспекции зачитывали в адрес нарушителей дорожного порядка зазорные афоризмы. Эксперимент по сближению народа с представителями закона удался благодаря русским народным пословицам, переделанным на новый лад. Кстати, в переделке народных мудростей приняли участие сами

сотрудники ГИБДД, предусматрившие все возможные ситуации: «Водитель превышает скорость, а у нас заготовлена пословица: едешь лихо — понесут тихо! Или: езжай, куда думаешь, и думай, куда едешь. Или, например, водитель разговаривает по сотовому телефону. На этот случай пословица: слово не воробей, вылетит — штраф за мобильник» (из пострелиза Пермского ГУВД).

И в таком духе — три страницы пословиц, которые зачитывает самый обычный, а не киношный старший лейтенант Артемий Ветчанинов. Многим прохожим запомнились остросоциальные частушки-нескладушки, украсившие золотой фонд современного устного народного творчества, ставшие впоследствии общеупотребительными: «Кто рано встает, тот без пробок на работу попадет», «Хмель денежку топит, а не копит», «Разбил добро, поезжай на метро» и т. п. Пермская акция стала действенной мерой по реабилитации имиджа сотрудников внутренних дел в общественном сознании. Мерой ненасильственной и очень органичной. Фигура милиционера была и остается частью народной культуры: ее либо героизируют, как в поэме про Дядю Степу, либо популяризируют, как в многочисленных сериалах про улицы разбитых фонарей, или пародируют, как во многих современных ситкоммах или анекдотах. Не удивительно, что и в современном искусстве «человеку в форме» уделяется немало внимания. Еще в 1978 году поэт-концептуалист Дмитрий Александрович Пригов написал цикл стихов «Апофеоз Милицанера», где нарисовал образ идеального блюстителя порядка, эпитетами которому стали: «правильность на этом свете», «защитник и ударник», «представитель высокой небесной государственности» и, наконец, «Гражданственности Гений Чистый».

Forum-msk.ru

**ДУМАЕТСЯ, ЭТА АКЦИЯ
ПОДНЯЛА АВТОРИТЕТ
ГИБДД НА НЕБЫВАЛУЮ
ВЫСОТУ. С ТАКОЙ
ВЫСОТЫ НЕМУДРЕНО
СВАЛИТЬСЯ И СЛОМАТЬ
ХВОСТ.**

Rutube.ru

**УГАРНАЯ АКЦИЯ
ПРОШЛА В ПЕРМИ: ГУВД
ПЕРМСКОГО КРАЯ ПРИ
ПОМОЩИ ПОСЛОВИЦ
И ПОГОВОРОК ПРИЗЫВАЮТ
ГРАЖДАН СОБЛЮДАТЬ
ЗАКОН.**

В выступлениях в 2006 году Пригов уже предрекал конец милицеской эпохи: «не исключено, что для сегодняшних детей Милицанер станет так же далек и непостижим, как фараоны и весь Древний Египет». Перформанс Владимира Кузнецова парадоксальным и самым точным образом оправдал этот прогноз и затронул один из самых актуальных процессов в современной России – переход от милиции к полиции. Акция «Пословицы» стала незапланированным размышлением о грядущих реформах МВД и введении нового закона «О полиции». Сотрудник ГИБДД, зачитывающий веселые пословицы, – это и есть та смена на «содержательном, а не формальном уровне», о которой говорил российский президент уже летом 2010 года. Здесь и становится очевидна разница между военным понятием милиция и гражданским – полиция. В конечном счете, обрисованный в новом законе полицейский – человеческий пример открытости, коммуникабельности и светскости, – это и есть лейтенант Ветчанинов со сборником русских пословиц. Такой представитель закона уж точно сможет наладить позитивную коммуникацию с обществом, используя культурное достояние русского народа. ►

07.06.2010

НИКОЛАЙ РИДНЫЙ

Харьков, Украина

Власть

Инсталляция. Амированный бетон

Эспланада, площадь у Законодательного собрания

В рамках выставки современного украинского искусства «Якщо/Если/If»

Вначале было слово.
И слово было у Заксобрания.
И слово было — ВЛАСТЬ.

Установка этого монумента напоминала мистический обряд: ночью в свете прожекторов в самом центре Перми слаженная команда профессионалов складывала из бетонных букв слово, обладающее невероятной силой. Когда шесть бетонных букв, каждая высотой 80 см, сложились как в ребусе в правильный ответ, в городе случилась маленькая культурная революция. Привычные понятия утратили былой смысл и подверглись обсуждению и критике с политическим привкусом. Ведь слово или своеобразный русский иероглиф, который изобразил на асфальте ху-

дожник, обозначает базовую для России, даже смыслообразующую вертикаль. Так что отныне это место обладает такой же притягательной силой, как нулевой километр или граница Европы и Азии. Сакральное понятие, сведенное к обычному набору букв, стало своего рода комментарием или подписью к зданию Законодательного собрания, где, собственно, эта самая власть и заседает. Появление такой «сноски», метатекста, превратило реальную власть в симулякр: ее присутствие стало подчеркнуто виртуальным и умозрительным на фоне вполне материальных бетонных букв. Публике оставалось только выбирать — какая власть ей по душе и кто из них ближе к народу. С одной стороны, впервые со времен монументальной пропаганды для памятника правящему классу скульптор предпочел не мрамор, не гранит, не дорогую бронзу, а самый суровый и утилитарный материал городских построек — бетон. С другой стороны, бетон как бы подчеркивает фундаментальность власти и ее незыблемость. Неоднозначность художественного жеста выдает и тот факт, что буквы выглядят перевернутыми, если на них смотреть из окон ЗС, так что чиновники не могут напрямую отождествлять себя с этим символом. Перевернутые буквы — попытка перевернуть наше восприятие о взаимоотношениях социума с властью.

На памятнике можно сидеть, и, таким образом, он выполняет не только эстетическую, но и функциональную задачи, становясь частью городского благоустройства. Власть, таким образом, в буквальном смысле сдала в эксплуатацию народу. И вообще впервые с ней сотворили то, о чем все давно мечтали: закатали в бетон, сели на нее верхом и сделали, наконец, общественным достоянием. Отныне «власть имущими» могут считать себя все жители Перми. На фоне всех этих

событий публичная дискуссия вокруг нового памятника приобрела общенациональный масштаб. Со всех концов России начали слетаться идеи по модернизации и улучшению «власти»: ее предлагали оформить клумбами, покрасить, сломать/взорвать, попать ногами, возложить к ней цветы, выставить возле нее охрану или забросать мусором. Пермский монумент из объекта паблик-арта превратился в объект массовой психотерапии, снимающей социальное напряжение и возвращающей реальности ее истинное лицо. И, как ни парадоксально, в реальности власть оказалась более демократичной и доступной, чем она казалась до этого, поскольку сам факт установки подобного монумента и его открытого обсуждения стал символом невиданного раскрепощения правящего института.

«Еще никогда в России реальная власть не была так близка к народу. И еще никогда у власти не получалось такого мощного диалога с обычными людьми». ▶

.....
kolesnikov.livejournal.com

**НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБ НАРОДУ ПОНЯТЬ, ЧТО НЕ
ВСЕГДА ТОЛЬКО ВЛАСТЬ МОЖЕТ
ПОВОРАЧИВАТЬСЯ ОДНИМ
МЕСТОМ, НО И НАРОД МОЖЕТ
СЕСТЬ НА НЕЕ СВЕРХУ СВОИМ
МЕСТОМ.**

perfectmixer.livejournal.com

**НА ПЛОЩАДКЕ ЗАКСОБРАНЬЯ,
ПУЗЫРЯМИ ВСЛАСТЬ ДАВЯСЬ,
КАЙ ВЫКЛАДЫВАЯ «ВЕЧНОСТЬ»
ПОЛУЧАЕТ СЛОВО «ВЛАСТЬ».**

marsel_izkazani.livejournal.com

**ВЛАСТЬ У НАС ХОРОШАЯ –
КУВАЛДОЙ НЕ ПРОШИБЕШЬ!**

Монтаж инсталляции

Рабочий срезает монтажные скобы. Теперь инсталляцию
можно демонтировать только отбойными молотками

Для точного «попадания» в разметку – каждую букву «прицеливают» четыре, а то и шесть человек

A photograph of a couple embracing on a snowy ledge. The man is wearing a black jacket and a black beanie, and the woman is wearing a pink jacket and a fur-lined hood. They are standing on a concrete ledge covered in snow. In the background, there is a city skyline with a church spire and snow-covered trees under a hazy sky.

tema.livejournal.com

**ТЕПЕРЬ В ПЕРМИ ЕСТЬ
ЖЕЛЕЗОБЕТОННАЯ ВЛАСТЬ.
ХУЙ СВЕРГНЕШЬ.**

tumyprr.livejournal.com

**ЭТО КАК КРУГ МЕЛОМ, МОЛ, ОТОЙДИ
НЕЧИСТАЯ – ДАЛЬШЕ ВЛАСТЬ ЖИВЕТ!**

sergelin.livejournal.com

**ИНТЕРЕСНО, НА ГУГЛЕ ИХ
БУДЕТ ВИДНО?**

zara_man.:livejournal.com

КРУТО ВЫШЛО, ЖЕЛЕЗОБЕТОННО.

26.05.2010 / 12.06.2010
АЛЕВТИНА КАХИДЗЕ

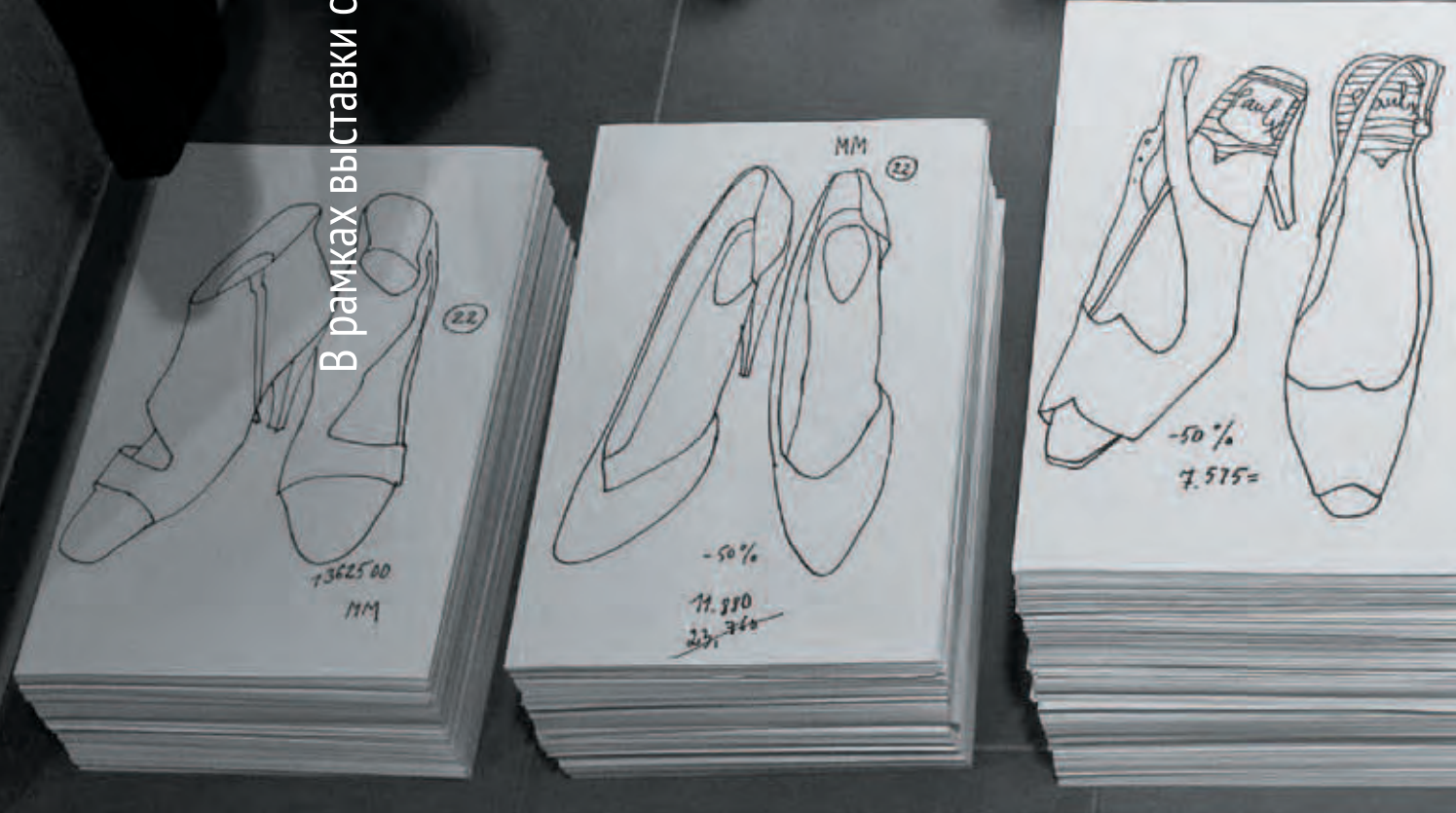
Ждановка, Украина

Самый коммерческий проект

Инсталляция. Рисунки черным фломастером
и цифровая печать по пенокартону

Улица Ленина, 65, Dress Code Concept Store

В рамках выставки современного украинского искусства «Якщо/Если/If»

► Алевтина Кахидзе

В «Самом коммерческом проекте» я рисую то, что бы мне хотелось купить в магазинах, аукционных домах, коммерческих галереях. А нарисовав понравившийся мне товар или предмет искусства, я утверждаю, что таким образом я это получаю. Все нарисованное в «Самом коммерческом проекте» является репрезентацией реального. Если такой рисунок заявлен на продажу, цена рисунка приравнивается к цене нарисованного. Вот почему мой проект называется «Самый коммерческий»...

...Нигде не удавалось показать «Самый коммерческий проект» в самом настоящем бутике... в Перми — удалось!

...Если кто-то смотрит на витрину дорогого магазина и думает про себя: я — бедный! И как только эта мысль попадает в сознание?! В моем проекте этой внутренней колонизации — нет!

...Я в своем проекте очень глупая, смотрю на витрину, там все блестит, там все так выставлено, и это завораживает, и я как жертва... смотрю на вещь, и она мне нравится... а ведь, если ту вещь убрать с витрины и принести домой, она другой будет и, вполне возможно, не понравится мне! То есть с вещами не на витринах — это другое, я про такое в своем проекте не говорю...

@absolutbounty

**БЫЛА НА ВЫСТАВКЕ
ХУДОЖНИЦЫ АЛЕВТИНЫ
КАХИДЗЕ «САМЫЙ
КОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»
В DRESS CODE. ВООБЩЕ, ИДЕЯ
ХОРОШАЯ. И ВИНИШКО
НАЛИВАЛИ ВКУСНОЕ.**

Несмотря на кажущуюся простоту, этот проект очень многозначен. Во-первых, название. Оно просто вызывающее! «Порнографическое» для уха любого деятеля искусства. Ведь принято считать, что художник рисует не ради денег и мирских удовольствий, а во имя высшего служения музам. В данном случае художник умышленно вынесла слово «коммерческий» в заголовок, как бы предупреждая таким образом любые нападки критиков: да, мол, господи, это самый коммерческий проект, поэтому на картине — гламурные вещи, предметы элитного потребления и, что хуже всего — цены (!). Это — во-вторых. Произведение с «рекомендуемой» ценой автора — это ноу-хау почище уорхолловского значка

доллара. В свое время знаменитый основатель поп-арта говорил о том, что начал рисовать доллары, потому что больше всего на свете любил деньги. Теперь его долларовый значок постоянно растет в цене, превосходя по прибыльности любые акции и курсы валют. Алевтина Кахидзе решила уйти от условных единиц и обратилась, нет, не к вечным, а к сиюминутным ценностям. В «Самом коммерческом проекте» ее интересует причина самой большой фрустрации современного человека — невозможность присвоить/купить объект страстного желания. Выглядит это обычно так: человек узнает в продаваемой вещи объект своего страстного желания, но не имеет возможности его присвоить/купить в силу отсутствия денег или каких-либо сомнений и впадает с состоянием тяжелого стресса. Поскольку автор этого проекта и сама не раз оказывалась в подобной ситуации, скажем так, потребительского «облома», то решила найти наименее травматичный выход из нее. Отныне любая понравившаяся вещь, будь то дорогая

одежда, аксессуары, предметы роскоши или аукционный лот становились ее собственностью... на бумаге. Художник воспроизводит объект мечты во всех подробностях на своих рисунках, а затем выставляет их на продажу, при этом назначая цену изображенного объекта. Таким образом, попутно Алевтина решает еще и сложный для любого художника вопрос ценообразования в искусстве. Для себя автор выработала безупречную формулу коммерческой оценки своих произведений: «цена а = цене b», где а — это рисунок, а b — изображенный объект. В результате такой «экономической махинации» художник может приобретать понравившиеся ей вещи как виртуально (присваивая себе желаемый объект, путем его рисования или «называния»), так и реально (получая деньги за свою картину, художник всегда может купить то самое платье или тот самый лот аукциона). Парадокс «методики Кахидзе», а идею Алевтины вполне можно патентовать как разновидность психотерапевтического сеанса, заключается в том, что, нарисовав желаемый объект на бумаге, инвестируя в него свои эмоции, время и силы, автор теряет к нему интерес. С одной стороны, мы заставляем себя пережить всю гамму чувств, сопровождающую потребительский «вау-фактор»

на уровне нашего сознания. А значит, «самый коммерческий проект» позволяет человеку обмануть свои желания, которые в сущности и есть самообман, навязанный производителями предметов потребления. С другой стороны, рисунок вещи оказывается куда более ценным объектом, поскольку, помимо рыночной цены, у него имеется ценность произведения искусства, на которую не действует «система скидок» и модные тенденции. Так что теперь пермяки в полной мере могут испытать на себе действенность метода «Рисование вместо потребления». ►

26.05.2010 / 12.06.2010
ГАМЛЕТ ЗИНЬКОВСКИЙ

Харьков, Украина

Граффити

Рисунки на стенах, дверях, заколоченных окнах

Улицы Орджоникидзе, Куйбышева, Петропавловская, Комсомольский проспект

В рамках выставки современного украинского искусства «Якщо/Если/If»

A photograph of two young people walking past a brick wall. The person in the foreground is wearing a white t-shirt with colorful graphics, light-colored pants, and a white baseball cap. The person behind them is wearing a white sleeveless shirt and patterned shorts. A large, light-colored bag is slung over the shoulder of the person in the foreground. The background is a brick wall and a window with metal bars.

Гамлет Зиньковский

Город Пермь стал для меня родным, и я не знаю, связано ли это со стрит-артом. Работа в Перми похожа на работу в Харькове, сначала всем все равно, а потом все радуются.

Было три проекта, которые я готов был реализовать в Перми, но на месте пришлось придумывать новые, мне понравилось.

В Пермь меня впервые пригласили как стрит-артиста. Бесценный опыт. Круто. Запомнилось пребывание в милиции, я очень смеялся, они тоже + я делал, что хотел и что мог.

Я не политик, я художник. Конечно, может повлиять искусство в городском пространстве на людей, но нужно в это верить и много работать всем, кто имеет к этому отношение.

saltt.ru

...ХАРЬКОВСКИЕ ХУДОЖНИКИ
УСПЕЛИ РАЗРИСОВАТЬ
КОРИДОРЫ РЕЧНОГО ВОКЗАЛА,
ПРОВЕЛИ МАСТЕР-КЛАССЫ
И ЛЕКЦИИ, ЗНАКОМИЛИСЬ
С ДЕВУШКАМИ И, ВОЗМОЖНО,
ДАЖЕ С ЮНОШАМИ. ВО ВРЕМЯ
ФЕСТИВАЛЯ «ЖИВАЯ ПЕРМЬ»
ГАМЛЕТ И МИНИН ОТПРАВИЛИСЬ
В МЕСТНЫЕ ПОДВОРОТНИ –
ЧТОБЫ ЗАНЯТЬСЯ
ЛЮБИМЫМ СТРИТ-АРТОМ.
И, НАПРИМЕР, ПРЕОБРАЗИЛИ
ТРАНСФОРМАТОРНУЮ БУДКУ
ВОЗЛЕ КНИЖНОГО МАГАЗИНА
«ПИОТРОВСКИЙ». У БУДКИ
ТЕПЕРЬ В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ –
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЛИЦО.

.....
Стрит-артист, художник,
поэт – Гамлет Зиньков-
ский страдает непере-
носимостью серых стен.
Глухие заборы он воспри-
нимает как личный вызов
и каждый раз с азартом
Дон Кихота бросается на
них с кистями и краска-
ми. При этом он не про-
сто расписывает стены,
но оставляет текстовые
сообщения – поучения,
мудрости, парадоксы
собственного сочинения.
Гамлет обращается к жи-
телям городов с посла-
ниями, в которых может
пожелать всем мира и
благополучия, рассказать

Автор за работой

о своем одиночестве, поделиться влюбленностью или подбодрить добрым словом. В общем, Гамлет – независимый издатель городской газеты, страницами и полосами которой становятся обшарпанные стены и заборы. Образцовый уличный райтер, который настойчиво вплетает в информационные потоки полиса свои потоки сознания и внедряет в текстуру среды собственные тексты. Он – неотъемлемая часть города, его любимое дитя. Стрит-арт для Гамлета – это не какая-то одноразовая деятельность, а философия постоянного творческого взаимодействия с городской средой.

При этом окружающий мир Гамлет воспринимает исключительно поэтически. Собственное имя он расшифровывает как «Шум Времени», и категорически отказывается от старого имени Артем, которое интерпретирует как «пожирающий искусство». Любимые герои Гамлета – это, во-первых, он сам – одинокий романтик, заблудившийся во времени, А. С. Пушкин – эталон классической красоты и интернациональности, Даниил Хармс – самый здравомыслящий человек в стране Советов.

Пермские записки Гамлета – это отдельная страница творчества художника, живописная хроника его знакомства с городом, который принимал его по-разному. В подворотне Гамлет нарисовал пистолет с бодрым призывом «Не ссы!». На маленьком, не зарисованном чужими граффити участке стены, борясь с отчуждением, приютился «Гадкий утенок. Гамлет». На заборе из бе-

тонных блоков немного задумчивый «Красный» встретился с реальными милиционерами. В информационном центре музея PERMM Гамлет провел работу по борьбе с нецензурными выражениями и заменой их числовыми эвфемизмами, для чего создал таблицу цифрового мата. Многие работы появились в соавторстве с Романом Мининым. Одной из самых концептуальных стала фантазия на тему «схема пермского метро», созданная во время фестиваля «Живая Пермь». В общем, не будь этих серых поверхностей, не было бы и Гамлета. И не было бы в Перми этой радостной мантры: «Оглянитесь вокруг, мир прекрасен, а значит, рано или поздно все у вас будет хорошо». ▶

Дом АНТЕМ

Гадкий утенок
Гам лет

НЕ ССЫ

Гам лет

26.05.2010 / 12.06.2010

РОМАН МИНИН

Харьков, Украина

Граффити

Рисунки на стенах, дверях, заколоченных окнах,
устоях причала прогулочных пароходов

Улицы Орджоникидзе, Куйбышева,
Петропавловская, Комсомольский проспект

В рамках выставки современного украинского
искусства «Якщо/Если/If»

ТИКАЕТ
ТИК-ТАК

ТИК-ТАК

ТОК-ТОК

ВРЕМЕНИ

СТ БОЙНЫЙ

mini

14.06.2010

РОМАН МИНИН, ГАМЛЕТ ЗИНЬКОВСКИЙ

Харьков, Украина

Ветер

Цветная клейкая лента, бельевая веревка

Эспланада

В рамках программы «Резиденция»
и выставки современного украинского искусства
«Якщо/Если/If»

Гамлет и Минин оказались в Перми в составе «украинского десанта» художников, приехавших на выставку «Якщо» в музей PERMM. Но пассионарным харьковчанам в музейных стенах стало тесно. Преобразив с помощью подручных материалов рабочие, административные и подсобные помещения Речного, Гамлет и Минин вышли на городские улицы, где тут же развили бурную деятельность. Не проходило и дня, чтобы в каком-нибудь уголке Перми не появлялись новые работы украинского дуэта.

Художники расписали окрестности музея PERMM, оставили граффити на стенах трансформаторной будки возле книжного магазина «Пиотровский», создали массу работ в духе любимого Мининым «шахтерского реализма» и много чего еще. Они придумали и тут же воплотили в жизнь проект «Ветер» — на крепкую бечевку подвесили склеенное из скотча белье, так, что создалась иллюзия, будто все это парит в воздухе. ▶

14.06.2010

РОМАН МИНИН

Харьков, Украина

Гомер

Улица Сибирская, 33,
фасад Дягилевской гимназии

В рамках программы «Резиденция»
и выставки современного украинского
искусства «Якщо/Если/If»

Роман Минин

*Трое пьяных солдат,
которые гуляли по набережной,
оторвали меня от работы
и вежливо попросили написать на
заборе «Одон», я написал «Адон»,
тогда они расстроились, и мне срочно
пришлось исправить ошибку, чтобы
остаться целым. Теперь я знаю, что
такое Одон.*

Исполнение росписи. Для того что бы не тратить время на разметку, используется проектор и автовышка

Гамлет Зиньковский рисует ноги Гомера-поэта. В свете фар художник проверяет точность рисунка

Этим летом у пермяков появился новый пароль для свиданий: «Встретимся у Гомера». Судя по всему, у Дягилевской гимназии теперь многие захотят встречаться. Ведь именно в этом месте, на фасаде здания, подлежащего реконструкции, появилось уникальное произведение в жанре граффити. Грандиозная настенная фреска во весь фасад гимназии выполнена в технике античной вазовой росписи и изображает великого автора «Одиссеи», облаченного в тогу и увенчанного лавровым венком. Такую роспись и стрит-артом-то не назовешь, если бы не одна маленькая эпатажная деталь: из античного зеркала, в которое смотрится знаменитый грек, выглядывает нагловатая физиономия современного мультяшного героя — тезки бессмертного Гомера. Симпсон-старший со свойственной ему бесцеремонностью врывается в мир гармонии и классической красоты. И вот! — перед нами отличный постмодернистский сюжет: эталон мудрости взирает на воплощение глупости, элитарное — на массовое, high-brow на low-brow и т. д. Остается только гадать, что за волшебное зеркало держит Гомер, уж не аналог ли современного телевизора — в нем-то точно нет места для истинного поэта.

Автор «Гомера» приехал в Пермь в качестве одного из участников выставки украинского искусства «Якщо/ Если/ If». Выразить свою идею в пермской городской среде художник смог благодаря участию в программе «Резиденция», созданной для международного культурного обмена между пермским и мировым арт-сообществом. В рамках этого проекта художники исследуют мифологию города, создавая актуальные достопримечательности и знаковые места, способные превратить Пермь в поистине культурную столицу нового поколения.

Пермский Гомер — определенно хит и главный городской ньюсмейкер как минимум до момента реконструкции здания. Все это время горожане смогут каждый по-своему трактовать этот остроумный образ. Кто-то прочитает здесь насмешку над массовой культурой, которая выдает информацию о Симпсоне, а вовсе не об эпическом поэте в первых строках поисковых систем на запрос «Гомер». Кто-то увидит пародию на современную образовательную систему и единый госэкзамен. Кто-то назовет работу возмутительной... Скорее всего, большинству пермяков этот нестройный «дуэт» придется по душе. Ведь и сам Гомер, в смысле — грек, был редким остроумцем и любил пошутить над своими героями, олимпийскими богами и самим собой. Что уж говорить о его нерадивом потомке: Мистер Симпсон и вовсе — ходячий анекдот. Теперь они оба весьма органично вписались в пермскую историю, да так, что впору писать на заборах «Здесь был Гомер». ▶

wikipedia.ru

1. 23 ИЮНЯ 2010 ФОТОГРАФИЯ ГОМЕРА РАБОТЫ МИНИНА ПОЯВИЛАСЬ В КАЧЕСТВЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ СТАТЬИ «ГОМЕР АНТИЧНЫЙ ПОЭТ- СКАЗИТЕЛЬ» НА САЙТЕ ВСЕМИРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ 2. ГОРОД ДИМИТРОВ (ДОНЕЦКАЯ ОБЛ.), ГДЕ РОДИЛСЯ РОМАН МИНИН ИЗВЕСТЕН ТЕМ, ЧТО В НЕМ БЫЛА ПОСТРОЕНА САМАЯ ГЛУБОКАЯ ШАХТА В ЕВРОПЕ — ИМ. СТАХАНОВА.

sv_malenk.livejournal.com

ГОМЕР ЧУДЕСЕН, КАК БУКЕТ СИРЕНИ, КРАСИВ И МОНОЛИТЕН :)

vvalf.livejournal.com

**КСТАТИ, ПАРНЯ С МИРА 11 СНЯЛИ
ВМЕСТЕ СПРОВОДОМ, ПРОТИВ
КОТОРОГО ОН БЫЛ ПОВЕШЕН. ТАК
ЧТО ОСТАТОЧНЫЙ PROFIT ТОЖЕ
ИМЕЕТСЯ ;)**

▶ Марк Дженкинс

*Когда однажды ты становишься
уличным художником, много рабо-
таешь у тебя появляется действи-
тельно особое взаимоотношение с
городом, но если ты останавлива-
ешься, оно быстро исчезает. Город,
когда ты делаешь стрит-арт, мо-
жет выступать чем-то вроде сцены
или он может быть океаном. Мне по
душе океан.*

02.06.2010 / 11.06.2010

МАРК ДЖЕНКИНС

Вашингтон, США

Бесплотные

Объекты. Липкая лента Scotch, пластик, деревянные
каркасы, одежда second hand, тросы, проволока

Мастер-класс и стрит-арт интервенции на улицах Перми

Сам художник называет их бестелесными, бесплотными. Эфемерные сущности, которые художник производит из скотча, свидетели сравнивают с призраками, привидениями, астральными телами и прочей романтической чепухой. С точки зрения философии эти пустые объекты идеальны, абстрактны и, значит, истинны.

Будучи чистыми формами, они могут наполняться любыми значениями. Как суперагенты, которые меняют облик и выполняют любые сложные задания. По сути, это уже и

не скульптуры, а своего рода платоновские эйдосы — неподвижные фигуры сущности вещей, Сверх-вещи. Они возникают в пространстве, как реминисценции не столь совершенных реальных предметов, как облака значений, как духи. Поскольку Дженкинс любит иронизировать, то его пластические иллюзии — это еще и рефлексия на конкретную ситуацию, и зачастую вызов. Они, как и положено привидениям, тревожат людей, заставляют нас беспокоиться, даже иногда пугаться, и точно так же радоваться жизни. Среди персонажей Дженкинса — «человек», чья голова застряла в стене, перевернутые верх ногами балерины, исполняющие танец маленьких лебедей на озере, человек, повисший на рекламном билборде, маленькие детки-касперы, атаковавшие помойку, бездомные собаки, а также сдвоенные люди с четырьмя ногами и др. Материал, который Дженкинс использует для своего творчества, тоже концептуален — это так называемый упаковочный скотч. Особо прочный и определенной прозрачности. А также — вакуумная пленка. Эти эластичные материалы идеально «облипают» любой предмет и служат для сохранения неизменности его внешнего вида. Дженкинс использует их для создания слепков предметов, их объемных снимков. Сделанные из скотча, скульптуры выглядят хрупкими, стеклянными, но при этом они очень прочны и, если бы не воровство и вандализм

прохожих, живучи. В 1990-е многие художники использовали эти материалы для телесных перформансов. Обматывая себя скотчем в перформансе «Упаковка» 1997 года, Марина Перчихина исследовала границы своего тела — она практически превращала себя в мумию, делала живое — мертвым, неподвижным, несвободным. Марк Дженкинс пошел дальше, он перенес результаты индивидуального перформанса в общественное пространство. Таким образом, он как бы спроецировал собственное тело в окружающую среду или ландшафт, и это стало частью психологического эксперимента и исследования на тему семантики возможных миров. Ведь каждый раз эта бестелесная оболочка становится участником

.....
sevelena.livejournal.com

**ВМЕСТЕ СО МНОЙ
СЕЙЧАС ФРЕНДЛЕНТУ
СМОТРЕЛИ ДЕТИ И Я
ОБЪЯСНИЛА ИМ ДЛЯ
ЧЕГО ДЕЛАЮТСЯ ЭТИ
СКУЛЬПТУРЫ.
ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА —
НЕ ОСТАВИТЬ ЛЮДЕЙ
РАВНОДУШНЫМИ.
ВЫЗВАТЬ СОСТРАДАНИЕ
ИЛИ СОЧУСТВИЕ
ИЛИ УЛЫБКУ. НЕ
ПОНИМАЮ, В ЧЕМ БЫЛИ
ЗАТРУДНЕНИЯ У ТОЙ
МАМЫ С РЕБЕНКОМ,
КОТОРАЯ КРИЧАЛА, ЧТО
ВСЕ ТУТ ИДИОТЫ.**

Форма скульптур создается по принципу папье-маше, только вместо бумаги и клеястера специальная клейкая лента. Работа из скотча — порой довольно опасное дело. Особенно создание слепка головы — одно неловкое движение и модель может задохнуться

непредсказуемых социальных действий, оказывается в ситуации общения или конфликта с людьми, временем, средой. Создания Дженкинса, как и мятежные души, странствующие в астральных прослойках, очень двойственны. Они бывают смешными, бывают по-детски добрыми, мистическими, но также они могут быть застывшими формами агрессии, угрозы, опасности. В этом и уникальность подхода Дженкинса, он не пытается умничать, заигрывать со зрителем или вставать в позы морализатора, он проверяет границы нашего восприятия, наши реакции на актуальное искусство.

В Перми Марк Дженкинс провел многодневный мастер-класс по созданию Tapesculptures — скульптур из клейкой ленты. Освоив технологию, участники проекта должны были предложить собственные концепции скульптур. В результате в Перми появились 11 авторских объектов, которые были в течение дня установлены в различных точках города. Оказавшись в роли Дженкинса, пермские художники смогли в полной мере ощутить эфемерность этих скульптур. Бесплотные исчезали с улиц уже через несколько часов после установки, сохраняясь в виде слепков только на таких же бесплотных носителях, как наша память и фотографии. ▶

parva_amica.livejournal.com

**ЛИЧНО МНЕ ЖАЛКО, ЧТО ФИГУРЫ
ТАК БЫСТРО ПРОПАДАЮТ, НО
Я ЗНАЛА, НА ЧТО ШЛА — МАРК
ПРЕДУПРЕДИЛ, ЧТО СРОК ЖИЗНИ
ФИГУР НЕ ДОЛОГ — ОТ 1 ЧАСА ДО
2 ДНЕЙ В СРЕДНЕМ. НО НА МЕСТЕ
ГОРОЖАН МНЕ БЫ БЫЛО СТЫДНО
УНОСИТЬ ФИГУРЫ ДОМОЙ. ВЕДЬ
ЭТИ ФИГУРЫ КТО-ТО ДЕЛАЛ,
КТО-ТО СТАВИЛ, ОНИ ДЕЛАЮТ
ГОРОД БОЛЕЕ КРЕАТИВНЫМ,
ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ С НИМ.**

*Ирина Решетило делает зеркальное лицо «инопланетянина»,
метафорического персонажа в духе рассказов Рэя Бредбери*

saltt.ru

**ТРАДИЦИОННАЯ РЕАКЦИЯ
ПРОХОЖИХ НА СКУЛЬПТУРЫ
ИЗ СКОТЧА, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ
МАСТЕРОМ СТРИТ-АРТА МАРКОМ
ДЖЕНКИНСОМ – ЗВОНОК
В 911 С ПРОСЬБОЙ СПАСТИ
ПОСТРАДАВШЕГО. ХУДОЖНИК
ДОВОЛЬНО ПОТИРАЕТ РУКИ:
ПРИЕЗД СКОРОЙ ПОМОЩИ ИЛИ
ПОЖАРНЫХ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО
АКЦИЯ УДАЛАСЬ – ОБЩЕСТВО
ВКЛЮЧИЛОСЬ В ИГРУ.**

parva_amica.livejournal.com

**ЛИЧНО МНЕ ЖАЛКО, ЧТО ФИГУРЫ
ТАК БЫСТРО ПРОПАДАЮТ, НО
Я ЗНАЛА, НА ЧТО ШЛА - МАРК
ПРЕДУПРЕДИЛ, ЧТО СРОК. ЖИЗНИ
ФИГУР НЕ ДОЛОГ –
ОТ 1 ЧАСА ДО 2 ДНЕЙ В
СРЕДНЕМ. НО НА МЕСТЕ
ГОРОЖАН МНЕ БЫ БЫЛО СТЫДНО
УНОСИТЬ ФИГУРЫ ДОМОЙ
ИЛИ ВОРОВАТЬ ЧТО-ТО. ВЕДЬ
ЭТИ ФИГУРЫ КТО-ТО ДЕЛАЛ,
КТО-ТО СТАВИЛ, ОНИ ДЕЛАЮТ
ГОРОД БОЛЕЕ КРЕАТИВНЫМ,
ВЗАИМОДЕЙСТВУЮТ С НИМ.**

*Молодые художники из Екатеринбурга: Дарья Захарова, Сергей Клещев, Анастасия Лебедева
и Евгений Полушин работают над совместным проектом «Чайки»*

ittarma.livejournal.com

**НА ФОТОГРАФИИ ЗАПЕЧАТЛЕНА
ЕЁ ВСТРЕЧА С АМЕРИКАНСКИМ
ХУДОЖНИКОМ МАРКОМ
ДЖЕНКИНСОМ В ТОТ МОМЕНТ,
КОГДА ТОТ УСТАНОВЛИВАЛ
ОДНУ ИЗ СВОИХ СКОТЧЕВЫХ
ФИГУР. БАБУШКА ТАМАРА
ТОГДА УСЛЫШАЛА
ЗАГРАНИЧНУЮ РЕЧЬ,
СООБРАЗИЛА, ЧТО ЭТО
ИМПЕРИАЛИСТЫ ВКОПАЛИ В
ЗЕМЛЮ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА,
ЧТОБЫ УНИЗИТЬ ЕГО, И СТАЛА
ГРОМКО ИХ ОБЛИЧАТЬ.**

t-radya.livejournal.com

**МАРК РАССКАЗАЛ, ЧТО НЕ
ВИДЕЛ НАДГРОБИЙ ИЗ МЕТАЛЛА
Я ПОДУМАЛ – ПРОЗРАЧНАЯ И
ЛЕГКАЯ СКУЛЬПТУРА, КАК ДУХ
НАДГРОБИЯ СИМВОЛИЗИРУЕТ,
ВОПЛОЩАЕТ ПАМЯТЬ ОБ
УМЕРШЕМ ТАК ЧТО ПОЛУЧАЕТСЯ
ДУХ ДУХА, SPIRIT OF SPIRIT,
КАКАЯ-ТО НОВАЯ ЖИЗНЬ
СМЕРТИ. КЛАДБИЩЕ ВЕДЬ
НУЖНО ЖИВЫМ,
А НЕ МЕРТВЫМ**

uitv.ru

**РУЛОНЫ СКОТЧА, МЕТРЫ
ПИЩЕВОЙ ПЛЕНКИ И
КИЛОГРАММЫ МАКУЛАТУРЫ.
СТРИТ-АРТ ДЕМОКРАТИЧНОЕ
ИСКУССТВО, ПООЩРЯЮЩЕЕ
ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАТКИ
КАЖДОГО. ГЛАВНОЕ – РОДИТЬ
ИДЕЮ, КАК ЭТО СДЕЛАЛ МАРК
ДЖЕНКИНС. БЕЗГРАНИЧНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ КЛЕЙКОЙ
ЛЕНТЫ ОН ОТКРЫЛ ЕЩЕ В
ДЕТСТВЕ И СЕЙЧАС ТРАТИТ
СКОТЧА БОЛЬШЕ ВСЕХ В МИРЕ.
ПРИЧЕМ НЕ ЛАТАЕТ ДЫРЫ, А
ПРЕВРАЩАЕТ СКОТЧ
В СКУЛЬПТУРЫ.**

sea_of_silence.livejournal.com

**МЕДИТИРУЮЩИЙ – САМЫЙ
КЛАССНЫЙ!!!**

magika82.livejournal.com

**ВЧЕРА УВИДЕЛА СКУЛЬПТУРУ
НА БИЛБОРДЕ У АЙСБЕРГА)))
ДУМАЛА, КАК ЖЕ ХОРОШО
ЧЕЛОВЕК ОТПРАВЗДНОВАЛ
«ЖИВУЮ ПЕРМЬ». ОЧЕНЬ
ДОЛГО СМЕЯЛАСЬ)))**

Марк Дженкинс снимает слепок с заходящего солнца

Проекты и места их размещения

Зарядка **ЮЛИЯ КЛИМОВА**

Пермская государственная художественная галерея, Комсомольский проспект, 4

Флейта **НАТАЛИЯ КИМ**

Аллея перед гостиницей «Урал»

Соленые уши **АНДРЕЙ ЗОБОВ**

Памятник «Пермяк — соленые уши»

Инопланетянин **ИРИНА РЕШЕТИЛО**

Органный зал Пермской филармонии

Ноги **РОМАН ОСКОЛКОВ**

Пермский театр оперы и балета

Потребитель **НАДЕЖДА УНЕСИХИНА**

ТЦ «Айсберг», угол Попова и Ленина

Школьницы **ДЕНИС ДАВЫДОВ**

Фонтан у Пермского академического Театра-Театра

Муми-тролли **НАТАЛИЯ КИМ**

Вход в парк Горького со стороны Комсомольского проспекта

Медитация **КСЕНИЯ КОСОГОРОВА**

Дом офицеров

Встречающий **ИННА ПЕРМИНОВА**

Вокзал Пермь II

На проводе **ВАЛЕРИЙ ФЕДОТОВСКИХ**

Улица Мира, 11

Марк Дженкинс «Без названия» (4 ноги). Инсталляция у Речного вокзала

Монтаж проекта Ирины Решетило «Инопланетянин»

Изготовление зеркального лица «Инопланетянина» Ирины Решетило

Для создания своей скульптуры Андрею Зобову пришлось изготовить фанерный шаблон памятника «Пермяк — соленые уши»

Андрей Зобов «Соленые уши»

Наталия Ким «Флейта»

Т
ОЛКИ
ВОР

Я люблю, я люблю
я люблю, я люблю
я люблю, я люблю

Юлия Климова «Зарядка». Процесс создания скульптуры. Модель перед снятием слепка оборачивают пищевой пленкой

Ксения Косогорова «Медитация». Для более тщательной проработки пальцев скотч клеят поверх резиновых перчаток

Ксения Косогорова «Медитация». Чтобы слепок из клейкой ленты держал форму, его набивают скомканными газетами и усиливают деревянным каркасом

Марк Дженкинс «Без названия». Слпок с надгробия неизвестного

Марк Дженкинс «Без названия». Художник бережно оборачивает надгробие специальной клейкой лентой

После того как слепок, благодаря большому количеству слоев клейкой ленты, стал достаточно жестким, чтобы держать форму, он аккуратно снимается с объекта

12.06.2010

Битва трех столиц

Граффити. Спрей, фасадная краска

Улица Борчанинова, 13 (ТК «Семья»)

Улица Петропавловская (подпорные стенки)

- Организатор
МИХАИЛ ОГЕР
- Кураторы Санкт-Петербург
**НИКОЛАЙ САПРЫКИН,
ДМИТРИЙ КОЛОКОЛЬНИКОВ**
- Кураторы Пермь
АНДРЕЙ ВАСЬКИН, СЕРГЕЙ ШКАРУПА
- Кураторы Москва
ИВАН КОРНЕЕВ, СЕРГЕЙ КОЗЛОВ
- Судьи graffiti
TRUN, АЕК, MALIK
- Судьи freestyle
СМОКИ МО, СЯВА
- Судьи scratch
BAZIL, TACTICS, ГРАВЭ
- Судьи breakdance
DISCO-T, BOCHROCK, KED

Москва

B-boys: BMT (Beat Master T, Vlad),
Mafia 13 (Tema Cipa, Abdul),
Back to School (U-Rock, Light Lights),
Show Crew (Dronni, Vins),
Blueberry (Cra, Tanchy).
Graffiti: Зачем (Cma, Sobak),
MDT (Мезр, Geka), KGM (Zonker, Kino),
D256 (Snoop, Dery), AES (Petro & Синдик).
MC's: Pumma, JahRa, ГЕК, ЖК, Команданте.
Dj's: MaaBu, Amarula, Patz, Prosha.

Санкт-Петербург

B-boys: FUNK FANATIX (Kinder Rook & UZ
Rockz), CRIMINAL FANATIKS (Smol1 & K-Tee),
FACTORY (Luker & Soloma), UNITED ZOO
(Slav & Fin), TOP NINE (Wolt & Well B).
Graffiti: TOP N DOPE (K Real & Nally),
OMUT (Bro One & Keno), FUNK FANATIX
(Wais & Three), RNG (Snek & Pixel),
58 (Sofer & Said).
MC's: Rocka, Astronaft, Lokos,
Moonstar, Regardos.
Dj's: Nizami, Iggaz, Dirol, Pitch.

Пермь:

MC's: [KillBox], 3-4, Адреналин, Паприза,
IN DA ПОДЪЕЗД, Big Louie & N.Gru,
Double Time, ESSAY, He Te Люди, LikeMike,
whattacut и Gashick Капюшон, French Frize.
STELLA
B-boys: Alf, Katya-M; Strak, Back Space;
Чёткий; Sava Rock; Nastya-Ray,
Rezeda; Cole - One, Cole - Dune;
dimroll, curly; slip, gizmo; zmishOK, grek;
Liho, PeeRock; Sp.Hustle, Maloy; Wolf,
Busov; Other Side; Nice beat; Special Force;
Alina, Fisher; Dasha, janna, vitalls.
Freestyle: Romale, Romeo, Дмитрий ДумаЙ,
Big Louie, V3, MaxFly, ASHIKO, Fedrokkio,
Флакон, Nearpole, ПрошЪ, Дибошь.

Pn 11.07.2010:

ВПЕЧАТЛИЛ РЕТРО)))
СТЕНОЧКА БОЛЬШИХ
РАЗМЕРЧИКОВ ВДОХНОВЛЯЕТ))))
ДА И НЕВЫСОКАЯ-ТОЖЕ
ПРИКОЛЬНО ВПИСАТЬСЯ
НА НЕЙ МОЖНО))) В ЦЕЛОМ
ДОВОЛЬНО ТАКИ ИНТЕРЕСНО,
И СОГЛАШУСЬ НАСЧЁТ СОСТАВА
РАЙТЕРОВ-НЕОБЫЧНЫЙ ТАКОЙ
СЛЁТ ПОЛУЧИЛСЯ, МЕНЯ
ПОРАДОВАЛО))))

«Битва трех столиц» прошла в рамках грандиозного фестиваля «Живая Пермь», который состоялся летом 2010 года. «Битва» – это хип-хоп баттл между Пермью, Москвой и Питером по четырем направлениям: граффити, брейк-данс, фристайл, скретч. Уникальное по размаху мероприятие выглядело как своего рода городская выставка творческих «достижений» молодежных субкультур нашего времени. В хип-хоп битве приняли участие десятки альтернативных групп и анонимных артистов, многие из которых впервые заявили о себе открыто и выступили со сцены.

Для уличных райтеров «Битва» открыла возможность легального творчества – лучшие райтеры трех столиц расписывали выделенные под проект «глухие» стенки. Интересным результатом совместного творчества стала граффити-стена на перекрестке улиц Борчанинова и Петропавловской, которую рисовали одновременно 15 стрит-артистов из разных городов. Единая композиция заняла площадь в 400 квадратных метров, в связи с чем получила статус «самой большой стены граффити в России». Сюжет граффити – теги, шрифтовые композиции, переплетающиеся с фантастическими сюжетами, орнаментами в пермском зверином стиле и т. п. Эта стена, без единого пустого, незакрашенного места, стала манифестом независимой и яркой уличной культуры, которая делает наши города ярче и интереснее. ▶

С 10:00 до 21:00
МАШИНЫ НЕ ПАРКУЮТ
В ДИСКОВЫХ
ПРОСТРАНСТВАХ

ВНИМАНИЕ!
С 10:00 до 21:00
В ДИСКОВЫХ
ПРОСТРАНСТВАХ
НЕ ПАРКУЮТ
МАШИНЫ

08.06.2010 / 12.06.2010

**ПЕРМСКИЙ ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА
И МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА PERMM**

Парад буквы П

Площадки перед Театром-Театром, торгово-развлекательными центрами «Любимов» и «Колизей», выставка в ТРЦ «Любимов»

В рамках фестиваля современного
искусства «Живая Пермь»

Марат Гельман

*Мне идея захватить
букву «П» для Перми
нравится даже больше,
чем «А» у «Альфа-банка»
(«Аэрофлот», наверно,
кусал локотки). Так
как в латинице такой
буквы нет, появится
дополнительная игра
в английских текстах.
Питеру «П» не нужна –
у них Медный всадник.
Остальные Пензы...
не успели.*

Художник Роман Минин из Харькова рисует карту будущего метро Перми — все названия станций начинаются на букву «П»

П-объект из пластика и металлического профиля, пока не был разрушен вандалами, был одним из любимых мест фотографирования на память

Директор PERMM Марат Гельман и арт-директор ПЦРД
Артемиий Лебедев разрезают праздничный торт-карэ
на открытии выставки «Я люблю П»

Руководитель публич-арт программы PERMM и куратор выставки «Я люблю П»
Наиля Аллахвердиева в процессе подготовки экспозиции

Художники Роман Минин и Гамлет Зиньковский рисуют на полу выставочного зала
проекта «Я люблю П» карту будущего метро Перми

Чествование буквы «П» прежде всего было направлено на ассимиляцию нового логотипа Перми. Мероприятие сопровождалось выставкой «Я люблю П», в которой были представлены лучшие дизайнерские работы, участвовавшие в конкурсе на создание новой П-айдентики. Инициатором конкурса стал на тот момент директор Пермского центра развития дизайна Артемий Лебедев. После того как в середине 2009 года был объявлен новый логотип города (не являющийся заменой гербу), возникла целая волна дискуссий в многочисленных публикациях и блогах на эту тему как в самой Перми, так и по всей России. На базе П-ребрендинга возник новый пласт П-фольклора и, как продолжение темы, идея П-загрузки города. 270 самых удачных идей попали в каталог проекта «Я люблю П» и стали экспонатами одноименной выставки, которая была показана не только в Перми, но и в Санкт-Петербурге и Москве. На открытие в Перми были приглашены победители конкурса «Я люблю П» — Владислав Воздвиженский, Николай Федоров, Илья Михайлов, а также ижевский дизайнер Марат Амареи aka Maratoshka, один из самых активных генераторов П-креатива в Интернете.

Дополнили экспозицию работы-участники конкурса «Скептики будут посрамлены».

В рамках «Я люблю П» состоялась и презентация художественного проекта украинских художников Гамлета Зиньковского и Романа Минина «Пермское метро» (воображаемая карта пермского метрополитена). А также был представлен паблик-арт проект «Парад буквы П», который ознаменовал выход объемных букв «П» (в виде скульптур, арок, указателей, ворот и т. п.) на улицы Перми. Первая буква «П» появилась в рамках фестиваля «Живая Пермь» напротив кинотеатра «Колизей» в июне 2010-го. В течение недели еще две буквы установили перед зданием аэропорта Большое Савино и зданием Театра-Театра.

По идее организаторов красные буквы «П» будут периодически менять свое местоположение — шествовать по городу, заряжая горожан позитивной энергией. Это первый в истории России пример введения логотипа на муниципальном уровне, имеющий далеко идущие перспективы социального, культурного и экономического развития города. То, что в качестве логотипа Перми выбрана строчная буква, имеет также важное символическое значение — с красной «П» и открывается новая страница городской летописи. Ведь именно с «буквицы» — крупной, выделенной цветом или орнаментом начальной буквы — издревле было принято начинать новый раздел в книге. ▶

21.08.2010

**АЛЕКСАНДР
ЖУНЕВ**

Пермь, Россия

**Пермский
период**

Граффити. Фасадная краска
на асфальте

Площадь вокзала Пермь I

Совместно с Пермским
краевым музеем

Александр Жунев

Очень хотелось поработать именно над проектом для Музея пермских древностей, потому что, во-первых, я очень люблю свою Родину – город Пермь, и сам стараюсь ее украшать, и во-вторых, по образованию я геолог, поэтому мне даже не пришлось долго думать, что именно рисовать. Я знаю, как в учебниках палеонтологии рисуются окаменелости, какие породы залегают в нашем крае и как они обозначаются.

Подготовка поверхности к покраске. Тщательно отмытый асфальт — гарантия «износоустойчивости» росписи

**«МУЗЕЙ ПЕРМСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ» – ПЕРВАЯ
В ПЕРМИ МАСШТАБНАЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ
ВЫСТАВКА, ГДЕ БЫЛИ
ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЭКСПОНАТЫ
ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ
ПЕРМСКОГО КРАЯ, ФОНДОВ
ПЕРМСКОГО КРАЕВОГО МУЗЕЯ
И ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. А. А. БОРИСЯКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.**

Кружевная структура этой росписи напоминает графическую компьютерную сетку, в которой обычно работают 3D-художники для создания объемных, рельефных рисунков. И правда, разрисованный асфальт перед зданием вокзала Пермь I стал похож на виртуальное полотно, подверженное воздействию текстурного мэппинга. Кажется, еще пару кликов по планшету – и картина оживет и трансформируется в красочную сцену из «Парка юрского периода». Точнее, пермского.

По сути, так оно и есть. Ведь эти графические узоры и кружева не что иное, как научная схема недр Перми, дополненная рисунками окаменелостей – ископаемых останков организмов, населявших когда-то этот край. Автор работы, Александр Жунев, украсил площадь этими палеонтологическими орнаментами в преддверии грандиозной выставки «Музей пермских древностей». И надо отметить, что бакалавр уличного искусства и выпускник геологического факультета справился со своей задачей блестяще. Художник не только сделал научной выставке эффективную монументальную рекламу, но и фактически продлил территорию экспозиции на улицу, превратив ее в музей под открытым небом. Здесь каждый зритель может

в буквальном смысле «походить по выставке» и узнать много интересного: в виртуальном геологическом разрезе наглядно показано все, что нужно знать о древнейшей истории края. Тут обозначены породы почв, типичных для пермского периода — известняки, песчаники, глины. Здесь же «экспонированы» отпечатки брахиоподов, хвощей и даже огромных ящеров-динозавров. Просвещенная публика сама сделает выводы, в каком жанре выполнена эта грандиозная работа: augmented reality (дополненная реальность), музей под открытым небом или стрит-арт. Лишь бы во время музейной ночи не повторился сюжет из «Ночи в музее» и архаические чудища не обрели вторую жизнь. ▶

НА СОЗДАНИЕ ГРАФФИТИ
«ПЕРМСКИЙ ПЕРИОД» УШЛО
БОЛЕЕ 65 ЛИТРОВ КРАСКИ.
НАД НИМ ТРУДИЛИСЬ
10 ЧЕЛОВЕК В ТЕЧЕНИЕ
СЕМИ ДНЕЙ И ДВУХ НОЧЕЙ.
ПЛОЩАДЬ РОСПИСИ СОС-
ТАВЛЯЕТ 1000 КВ. М.

ПЕРМСКИЙ
ПЕРИОД ПАЛЕОЗОЙСКОЙ
ЭРЫ ЕДИНСТВЕННЫЙ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРИОД
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ, ВЫДЕ-
ЛЕННЫЙ НА ТЕРРИТОРИИ
РОССИИ И ИМЕЮЩИЙ
РУССКОЕ НАЗВАНИЕ.

14.09.2010

ZUKSLUB

Москва, Россия

Богема

Граффити. Фасадная краска

Заброшенное здание
Высшего военного
командно-инженерного
училища (ВКИУ)
со стороны ул. Окулова

PERMZY

permerparhia.ru

УГРОЗА УЛИЧНЫХ ХУДОЖНИКОВ ИЗ
АРТ-ГРУППЫ «ZUK CLUB» ОСУЩЕСТВИЛАСЬ.
ЧЕТЫРЕ ЧЁРНО-БЕЛЫХ СИЛУЭТА,
ИЗОБРАЖЕННЫХ ПО ВСЕЙ ВЫСОТЕ СТЕНЫ,
МОГУТ ИСПУГАТЬ НЕПОДГОТОВЛЕННОГО
К ВОСПРИЯТИЮ АБСУРДА ПРОХОЖЕГО.
ВОКРУГ БОГОВ (У ОБОИХ ЗЕВСОВ
ВМЕСТО ЛИЦ – ПОКРЫТЫЕ РЯБЬЮ
ТЕЛЕЭКРАНЫ) БЕСПОРЯДОЧНО СУЕТЯТСЯ
МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ФИГУРКИ БЕЗЛИКИХ
МЕНЕДЖЕРОВ В ЧЁРНЫХ ПИДЖАКАХ.

**ФРЕСКА
«БОГЕМА»
ВЫПОЛНЕНА
ВЫСОТОЙ
В 4 ЭТАЖА
И ОБЩЕЙ
ПЛОЩАДЬЮ
2500 КВ.
МЕТРА.**

В преддверии экономического форума в Перми перед художниками ZukClub была поставлена поистине титаническая задача: в двухнедельный срок замаскировать руинированный фасад ВКИУ тематическими граффити. Тематика, понятно, касалась бизнеса, управления и... сталинского ампира. Именно это архитектурное направление, странным образом наложившееся в этом здании на авангардный конструктивизм, определило исторический контекст и стилистику, в которых пришлось работать художникам. В ответ на все это ZukClub создали сюжет о менеджменте, достойный античного театра. На «подмостках» ВКИУ появились Боги — менеджеры высшего порядка, отошедшие от дел и пребывающие в праздном бездействии. Боги мирно «загорают»: покровитель торговли Меркурий пьет вино, воинственный Марс прилип к телефону. В качестве героев мы видим целую когорту менеджеров среднего звена, возмнивших себя хозяевами жизни. Эти «простые смертные», маленькие люди с большими амбициями, всеми силами рвутся покорить свой бизнес-Олимп. Они буквально оккупировали здание, влезая во все дыры и используя все лазейки для своего карьерного роста. И над всей этой суетой нависают два грозных символа слепого Рока — матричный код и папиллограмма, выполняющие в современном мире функции тотального слежения и контроля. Вся эта трагическая по сути композиция странным образом рассказывает и о судьбе самого ВКИУ: когда-то здесь выращивали высший командный состав, в 90-е здание было продано под офисы, а в отсутствие инвестиций заброшено. В связи с чем можно говорить о том, что ZukClub не только декорировали ВКИУ, но и наделили его новой мифологией, а значит, и жизнью. ▶

18.09.2010

**PPROFESSORS:
АНДРЕЙ ЛЮБЛИНСКИЙ,
МАША ЗАБОРОВСКАЯ**

Санкт-Петербург, Россия

Trash-man

Инсталляция. Сталь, эмаль.

У театра «Сцена-Молот», вокзала Пермь I
и у Законодательного собрания

При поддержке управления по внешнему
благоустройству администрации Перми

**АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕРМИ
ПООБЕЩАЛА, ЧТО «TRASH-
MAN'OV» БУДУТ РЕГУЛЯРНО
ПРИВОДИТЬ В ПОРЯДОК:
ЧИСТИТЬ ИХ И УБИРАТЬ
БРОШЕННЫЙ В НИХ
МУСОР.**

Люди-урны — так в Перми прозвали Trash-man'ов, двухметровых собратьев глобальной пиктограммы «Не надо мусорить!». Из графического знака анти-спамовские человечки превратились в объемные скульптуры. По сути, эти универсальные борцы за чистоту и порядок являются монументальным воплощением знаменитого советского лозунга: «Чисто не там, где убирают, а там, где не сорят!» Только в нашем случае средство «наглядной агитации» не только призывает пермяков следить за чистотой, но само по себе выполняет роль санитара города. У каждого трэш-мена есть настоящая урна, куда можно бросать непридуманный мусор, если, конечно, рука поднимется бросить мусор в произведение стрит-арта. ▶

14.09.2010

**PPROFESSORS:
АНДРЕЙ ЛЮБЛИНСКИЙ,
МАША ЗАБОРОВСКАЯ**

Санкт-Петербург, Россия

Red People

Инсталляция. Дерево, сталь,
металлическая фурнитура, тросы, эмаль

Органный концертный зал

Законодательное собрание Пермского края
и прилегающая площадь

► Андрей
Люблинский

Red People — это прежде всего конструктор, посредством которого, используя определенный алгоритм, собирается антропоморфный объект-персонаж. Благодаря модульной системе можно получить большое количество пластических вариаций. Такой конструктор позволяет не только манипулировать композиционными элементами, но и проникать за временные рамки, границы течений и жанров в искусстве.

saltt.ru

**ПО НОЧАМ, ГОВОРЯТ,
ОН БУДЕТ СВЕТИТЬСЯ.
А ПОТОМУ ОДНИ УЖЕ
НАЗВАЛИ ЕГО СВЯТЫМ
ЧЕЛОВЕЧКОМ, А ДРУГИЕ —
«КРАСНЫМ ФОНАРЕМ».**

ura.ru

**ПЕРМЯКИ, ОТПРАВЛЯВШИЕСЯ
В ТАНЗАНИЮ, ЧТОБЫ ВОДРУЗИТЬ
НА КИЛИМАНДЖАРО «КРАСНОГО
ЧЕЛОВЕЧКА», ЗАСТРЯЛИ
В БУНТУЮЩЕМ ЕГИПТЕ.**

За несколько лет шествия по фестивалям, выставкам и городским улицам Red People сильно эволюционировали. Сегодня существует уже несколько вариантов этого проекта: серия Red People. Travel, которая путешествует по всему миру и покоряет вершины гор; Red People. Comics — наш ответ Спайдермену; Red People. Micro — это все тот же человечек, но в виде сувенира, принта или интерьерного объекта — замечено, что в этой ипостаси RP часто вызывают у публики приступы клептомании. «Красный человек универсален!» — заявляют его создатели. И это действительно так, поскольку Красный человечек (далее — КЧ) — это простейшая конструкция, такая же, как кубики Lego или фигуры тетриса, а значит, она устойчива, воспроизводима и даже в каком-то смысле бессмертна. Лаконичная и мобильная скульптура-трансформер КЧ свободно взаимодействует с любым контекстом, обозначает его красной точкой в пространстве, заигрывает с ним. КЧ притягивает к себе публику, как крикливый русский Петрушка в красном кафтане.

Автор у своей работы LOVE

borismilgram.livejournal.com

**ЧТОБЫ ПРОЗРЕТЬ ЗА
БЕЗОБИДНЫМИ ПЕРСОНАЖАМИ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ЛИЧНОЕ
ОСКОРБЛЕНИЕ, НАДО БЫТЬ
СИЛЬНО ЗАКОМПЛЕКСОВАННЫМ.
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ТАК
ДУМАЕТ, БОИТСЯ, ЧТО НАД
НИМ СМЕЮТСЯ, ИЗДЕВАЮТСЯ,
СЧИТАЮТ ЕГО ДУРАКОМ... НО
ЛОГИКА МОЖЕТ БЫТЬ И ДРУГОЙ.
ДАЖЕ ДОПУСТИВ, ЧТО АВТОРЫ
ЭТИХ ФИГУР ИМЕЛИ В ВИДУ
БЕЗГОЛОВОСТЬ ГОЛОСУЮЩИХ
(ХОТЯ Я УВЕРЕН, ЭТО НЕ ТАК),
ТЫ-ТО ПРО СЕБЯ ЗНАЕШЬ, ЧТО
ТЫ ВСЕГДА ГОЛОСУЕШЬ
С ГОЛОВОЙ... СТОИТ ЛИ
ЗАМОРАЧИВАТЬСЯ?**

forbes.ru

**«МЫ ВСЕ ГАДАЕМ И ДУМАЕМ,
ЧТО ЭТО ЗА ЧЕЛОВЕЧКИ? ЧТО
ЭТО ЗНАЧИТ? – ХМУРО КИВНУЛ
ЛИДЕР ЕДИНОРОССОВ В СТОРОНУ
ОРГАННОГО ЗАЛА, КРЫШУ
КОТОРОГО ОСЕДЛАЛА
КРАСНАЯ ФИГУРА».**

The New York Times

OUR LEGISLATORS WERE READY TO GET OFFENDED BECAUSE THE RED MEN HAD NO HEADS, AND THEY THOUGHT IT WAS SUPPOSED TO BE THEM," MR. MILGRAM SAID. "OTHERS SAY IF THESE FIGURES ARE THERE, THEY MUST MEAN SOMETHING. SO THEN, WHAT DOES IT MEAN TO HAVE STATUES OF LENIN IN PUBLIC SQUARES ALL OVER THE COUNTRY? THIS IS ABOUT LEVELS OF CONSCIOUSNESS.

tchirkunov.livejournal.com

...Я ПОДАРИЛ АНДРЕЮ РЕУСУ, РУКОВОДИТЕЛЮ ОБЪЕДИНЕННОЙ ДВИГАТЕЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ КОРПОРАЦИИ, КРАСНОГО ЧЕЛОВЕЧКА, ВЕРНЕЕ, НЕ САМОГО ЕГО С КРЫШИ, А УМЕНЬШЕННУЮ КОПИЮ... ОН ПООБЕЩАЛ МНЕ ПОСТАВИТЬ ЕГО У СЕБЯ В КАБИНЕТЕ И ПОДУМАТЬ О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ДИЗАЙНА НА ПЕРМСКОЙ ПЛОЩАДКЕ.

«Новый регион»

«ДА Я БЫ СЖЁГ ЭТИХ КРАСНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ, ТОЛЬКО НЕ ЗНАЮ, ГОРЯТ ЛИ ОНИ», – ЗАЯВИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ ПО ПЕРМСКОМУ КРАЮ.

Владимир Сорокин, snob.ru

КРАСНОЕ-ПРЕКРАСНОЕ... СЛЫШАЛ, ЧТО ГЛАВНОЕ НЕДОВОЛЬСТВО У ПРОТЕСТУЮЩИХ ВЫЗЫВАЮТ ФИГУРКИ КРАСНЫХ БЕЗГОЛОВЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ, ПОЯВИВШИХСЯ НА УЛИЦАХ ГОРОДА В ВИДЕ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ. ЧТО Ж УДИВИТЕЛЬНОГО? МАРАТ ПРОСТО НАПОМНИЛ, КТО УПРАВЛЯЛ СТРАНОЙ ВЕСЬ XX ВЕК: БЕЗГОЛОВЫЕ КРАСНЫЕ ЧЕЛОВЕКИ. А В XXI ВЕКЕ ИМ НА СМЕНУ ПРИШЛИ КРАСНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ. ПРОСТО ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ РАЗМЕР НОМО SOVETICUSA ПОРЯДОЧНО ИЗМЕЛЬЧАЛ...ВОТ ПРАВДА ГЛАЗА И КОЛЕТ.

Александр Проханов.

Подвиг «пермских богов», Газета «Завтра»»

С ТЕХ ПОР, КАК В ПЕРМИ ПОЯВИЛИСЬ КРАСНЫЕ ЧЕЛОВЕЧКИ ГЕЛЬМАНА, ОБОСТРИЛИСЬ ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ. УЧАСТИЛИСЬ ВЫКИДЫШИ. ИЗ ТЮРЕМ ПОБЕЖАЛИ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ. УМНОЖИЛИСЬ САМОУБИЙСТВА. ЗАФИКСИРОВАНА ВСПЫШКА НЕМОТИВИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. НАЧАЛИСЬ ПОДЖОГИ И ИЗНАСИЛОВАНИЯ. ЛЮДИ, ОХВАЧЕННЫЕ СТРАХОМ, БРОСАЮТСЯ С МОСТОВ В ПОЛНОВОДНУЮ КАМУ. ОТМЕЧЕНЫ СЛУЧАИ ЛЮДОЕДСТВА. НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМИ, СПАСАЯСЬ ОТ ЧЕЛОВЕЧКОВ, МИГРИРУЕТВ СОСЕДНИЕ ГОРОДА...

...ЧЕЛОВЕЧКИ ОБЛАДАЮТ СТРАННОЙ СПОСОБНОСТЬЮ РАЗМНОЖАТЬСЯ. НИКТО НЕ ВИДЕЛ, ГДЕ И КАКИМ ОБРАЗОМ ОНИ СОВОКУПЛЯЮТСЯ, НО ИХ ПОПУЛЯЦИЯ ПОСТОЯННО

РАСТЁТ. МНОГИЕ ИЗ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ СТАЛИ ЯВЛЯТЬСЯ НА ЗАСЕДАНИЯ СУДОВ В КРАСНЫХ ШТАНАХ И КРАСНЫХ КУРТКАХ, ИЗ КОТОРЫХ ПОЧТИ НЕ ВЫГЛЯДЫВАЕТ МАЛЕНЬКАЯ УСЕЧЁННАЯ ГОЛОВА.

Всем интересно, что за чудо такое! КЧ как арт-объект отсылает сразу к целому ряду художественных явлений: от супрематических конструкций Малевича и минималистского промдизайна Баухауса, до красных человечков американского стрит-артиста Кита Харинга и многофигурных инсталляций на крышах Лондона знаменитого скульптура Энтони Гормли.

Но с недавних пор «Красные человечки» стали еще и одним из неофициальных символов Перми, поскольку именно здесь этот проект получил самую широкую огласку и обсуждался всеми жителями города — от депутатов и представителей властей до простых пенсионеров и школьников. В сентябре 2010 года здесь были установлены сразу четыре объекта из серии Red People.

Конструктор. Один — пластиковый, четырехметровый с поднятой рукой занял смотровую позицию на крыше Органного зала. Второй, из дерева, ростом в три метра, сидит на своем стуле-троне уже на площади внизу. И еще два человечка неподалеку катаются на самокатах. Абстрактные, не привязанные к конкретному персонажу или событию, лишённые декора и пафоса скульптуры предоставили полный простор для воображения зрителя и свободу интерпретаций. Как оказалось, многие восприняли этот «простор» как настоящую провокацию. То, что происходило дальше — отличный сюжет для комикса. «Красные человечки», как те квадратики на сеансе у психиатра, вытащили на свет тайные страхи и навязчивые идеи из самых глубин коллективного подсознания. «Без-ликое искусство», о котором ратовали в свое время супрематисты, довело местных депутатов до настоящей истерики — почему-то в этих неперсонифицированных деревяшках они увидели самих себя. Поскольку многие горожане эту трактовку поддержали, то «Красные человечки» сразу превратились из объектов мирного паблик-арта в острую политическую сатиру. Контекст также сыграл немалую роль — ведь инсталляция появилась в парке между улицами Петропавловская и Ленина! Поднятую руку КЧ интерпретировали тоже по-разному: «основной электорат» расшифровал ее как жест голосования, искусствоведы увидели здесь аналогию с христианской иконографией, и только дети предположили, что человечек тянет руку на уроке. Вокруг КЧ развернулась беспрецедентная дискуссия в пермском обществе: одни отстаивали забавных человечков, другие грозились краснокожих снести/сжечь/«взять веревку и скинуть».

Но оказалось, что «Красные человечки» — никакие не чужаки и захватчики, а самые настоящие наследники традиций перм-

ского актуального искусства! Такое культурологическое открытие сделали в своем блоге владельцы книжного бутика «Пиотровский». Оказалось, новые «Красные человечки» всего лишь реинкарнация красных лубочных героев карикатур и комиксов камской арт-коммуны ОДЕКАЛ. В 1980-90-х художники этого объединения часто рисовали подобных персонажей и раздаривали друзьям и всяким хорошим людям. Многие картинки, кстати, осели в Петербурге в знаменитом скворце на «Пушкинской, 10» (напомним, что авторы КЧ родом из Северной столицы). Одекалоны, кстати, создали немало скульптур-объектов в Перми, в связи с чем могут считаться своеобразными предшественниками нынешнего паблик-арт проекта. ▶

26.11.2010

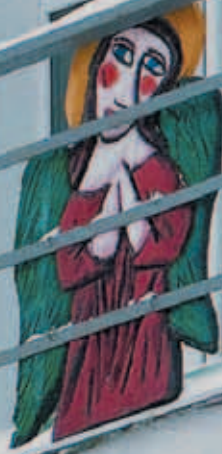
СЕРГЕЙ ГОРШКОВ

Воронеж, Россия

Ангелы в городе

Передвижная инсталляция. Дерево, масляная
краска, металлическая фурнитура

Улицы Сибирская, 5, 25, 30,
Петропавловская, 23, 25, 30,
25 Октября, 2, Советская, 26,
Комсомольский проспект, 1

► Сергей Горшков

В детстве бабушка Дуня рассказывала мне, что у каждого человека на одном плече сидит ангел, а на другом — бес. И все, что мы делаем, они видят. Ангел помогает нам совершать хорошие поступки, а бес толкает к совершению пакостей. И если мы делаем что-то хорошее — ангел становится сильнее, а если делаем плохое — сильным становится бес. Изготовление ангелов стало для меня своеобразной повинностью, как будто это поможет исправить ошибки, совершенные когда-то, загладить перед кем-то свою вину. Будто бы, увеличивая армию деревянных, ярко раскрашенных фигурок, можно увеличить количество света и добра в этом и том мире. А самой естественной средой обитания для деревянных крылатых существ представляются заросли деревянных цветов. Цветы растут на земле, ангелы летают под облаками, а между ними течет река и несет нас из одного мира в другой.

Сергей Горшков, saltt.ru

Я БОЛЬШЕ ВСЕГО,
КОНЕЧНО, ЛЮБЛЮ
АНГЕЛОВ С ЦВЕТАМИ,
ПОТОМУ ЧТО ОНИ
МНЕ НАПОМИНАЮТ
ПРЕКРАСНЫХ ДЕВ ИЛИ
ЮНОШЕЙ, КОТОРЫЕ
НАРВАЛИ ЦВЕТОВ,
ИДУТ НА СВИДАНИЯ.
НО ВСТРЕЧАЕТСЯ У МЕНЯ
И АНГЕЛ С МЕЧОМ,
СТРАЖ – В ПРИНЦИПЕ,
ТОЖЕ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ
ДЛЯ ХУДОЖНИКА ОБРАЗ.
И ЕЩЕ ЕСТЬ АНГЕЛ
УМИЛЯЮЩИЙСЯ: ОН
МОЖЕТ УМИЛЯТЬСЯ НА
МЛАДЕНЦА, НА СТАРЦА,
НА ПОНРАВИВШЕГОСЯ
ЧЕЛОВЕКА –
РОМАНТИЧНЫЙ
ОБРАЗ.

Сергей Горшков, saltt.ru

ОНИ РАСПОЛОЖАТСЯ
ПО РАЗНЫМ АДРЕСАМ
НА БАЛКОНАХ СТАРЫХ ЗДАНИЙ.
ДЛЯ АНГЕЛОВ ЭТО, ПО-МОЕМУ,
САМОЕ ПОДХОДЯЩЕЕ МЕСТО.
ОНИ НАХОДЯТСЯ МЕЖДУ НЕБОМ
И ЗЕМЛЕЙ. КАК ПЕРЕЛЕТНЫЕ
ПТИЦЫ, ОНИ ПРИЗЕМЛИЛИСЬ
НА ЭТИ БАЛКОНЫ НА ВРЕМЯ.
СИДЯТ И СМОТРЯТ НА
ПРОХОЖИХ: КТО
ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ.

Самым удивительным в этой истории был даже не столько проект, сколько заголовки в новостных изданиях, где на полном серьезе говорилось о том, что на пермские балконы, на заснеженную Пермь, спустились ангелы. Вот так, без всяких кавычек и сомнений, средства массовой информации вдруг переходили с языка сухих фактов и скандалов на язык веры и высокой поэзии. «Ангелы в городе» — объявил художник Сергей Горшков, и эта «благая весть» разошлась повсюду. Даже странно, что после этого явления никто не выступил с предложением переименовать Пермь в уральский Лос-Анджелес. Впрочем, с этим еще можно повременить — ангелы-то никому не делись! Так и стоят — крылатые, наивные, цветастые — на холодных балконах и тихонько поглядывают на людей. Заботливо охраняют от неприятностей. Играют музыку. Хорошие они очень, эти ангелы, хоть и деревянные, рукотворные. И так органично вписались в культурную ткань города! Тут же неподалеку, в Пермской государственной художественной галерее, среди шедевров деревянной скульптуры, хранится «Собор архангелов» из села Губдор, который датируется XVIII веком. Музейные архангелы вырезаны из цельного куска дерева и представляют собой довольно высокий рельеф с трехчастной композицией, осененной крыльями. Учитывая то, что художник Сергей Горшков давно и горячо влюблен в пермскую деревянную скульптуру, это материальное и духовное родство произведений не случайно.

Новые ангелы и были сделаны для Перми как отсылка к традиционной скульптуре местных мастеров и к еще более древнему народному творчеству. Их выставили на улице как раз для того, чтобы, по словам автора, их можно было наблюдать, «не заходя в музей, по пути на работу или в булочную». Просто идти по современному городу и соприкоснуться с историческим прошлым. Но, помимо культурной ценности, ангелы Сергея Горшкова — это еще и уникальное зрелище. Они специально выполнены в человеческий рост, похожими на «живые скульптуры» или даже актеров в театральных костюмах. Их появление на балконах, да еще и с цветами, превращает Пермь в старинный европейский городок в преддверии театрального представления или маскарада. Стоит упомянуть о популярных в средневековой Западной Европе мистериях — представлениях религиозно-светского содержания, в которых богословские сюжеты чередовались с интермедиями — комедийно-бытовыми эпизодами. Мистерии, кстати,

проходили под патронажем городских властей при участии ремесленных цехов. Чаще всего подобные представления проходили в ярмарочные дни, на городских площадях. Этот факт еще больше сближает эти два явления — новых пермских ангелов со средневековым искусством. В мистериях, как и в ангелах Горшкова, религиозная мистика соседствует с житейским реализмом — в них чудесно уживаются человеческие и божественные черты. Поэтому пытаюсь определить жанр «городских ангелов», стоит вспомнить о старинном театре. Что не лишено логики, ведь и нынешние горожане становятся участниками публичного представления, когда задаются вопросами: «а есть ли еще ангелы в городе?», «а сколько всего ангелов?», «есть ли между ними различия?», или вступают с ними во внутренний диалог, в духе «а этот мне нравится», «а этот — веселый» etc. Возникая в самых неожиданных местах, ангелы превращают обычную прогулку в настоящее приключение и аттракцион. И, хотя об этом не напишут газеты, нужно обладать поистине ангельским терпением, чтобы, спустившись с неба, выстоять уральскую зиму и не потерять энтузиазма. ▶

18.09.2010

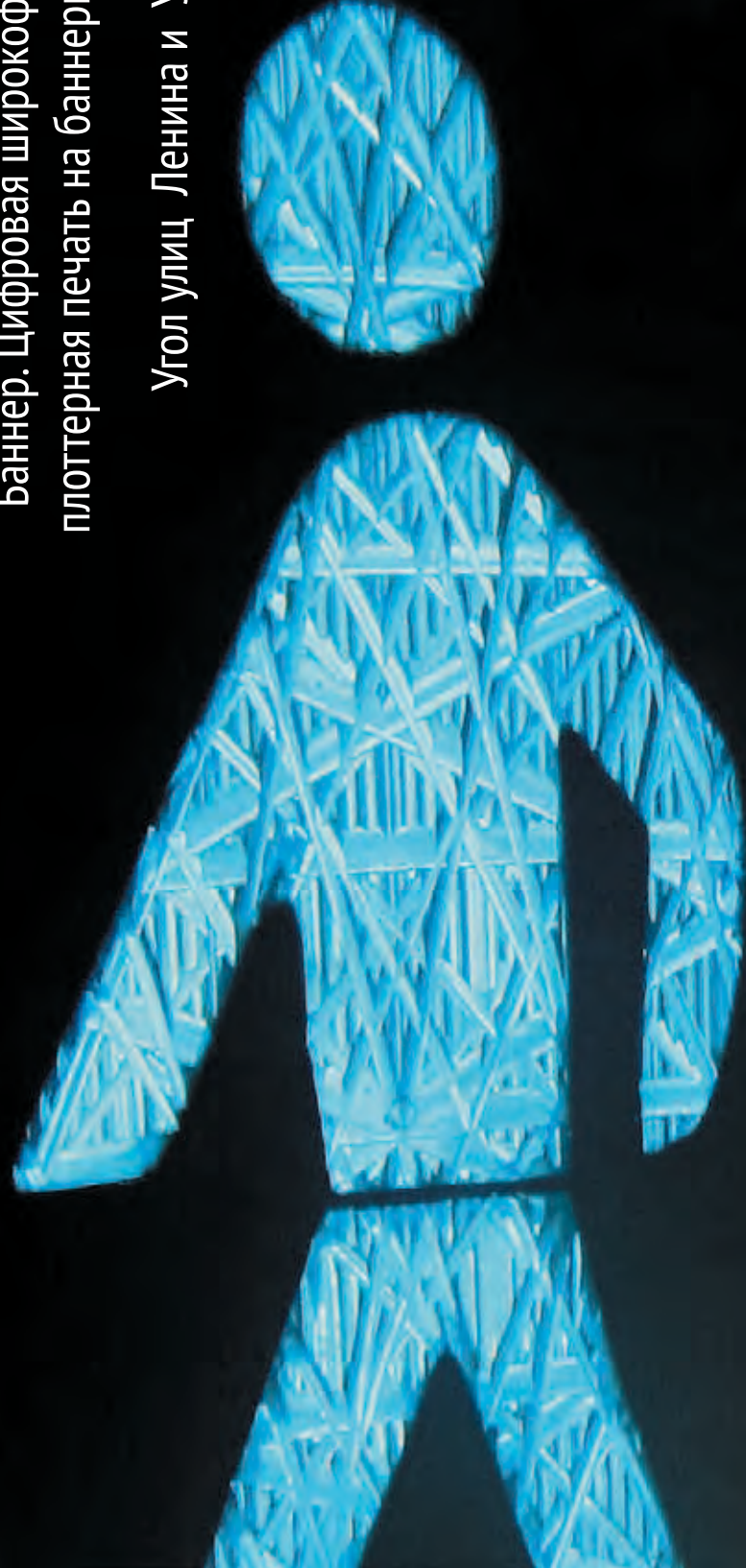
МАЙЯ БАРКАЙ

Нью-Йорк, США

Walking men / Пешеходы

Баннер. Цифровая широкоформатная
плоттерная печать на баннерной ткани

Угол улиц Ленина и Уральская

TEL AVIV

GEOR

RGETOWN

MOSCOW

BARCELONA

BEIRUT

Майя Баркай

На самом деле у меня
к каждому «зеленому человечку»
есть свой «красный» аналог.

Но тут важная концептуальная
задумка. Зеленый символизирует
движение, безопасность.

И все вместе эти человечки
символизируют прогресс,
движение без остановок.

tema.livejournal.com

**МОЯ ПОЗИЦИЯ ПРОСТАЯ:
ПОДОБНЫЕ ДИЗАЙНЕРСКИЕ
ПРОЕКТЫ ПОМОГАЮТ НОВОМУ
ПОКОЛЕНИЮ, НОВЫМ УМАМ
НЕ ВЫРАСТИ УМСТВЕННЫМИ
И ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ
ИНВАЛИДАМИ. ПОДОБНЫЙ ЗАБОР
С ЧЕЛОВЕЧКАМИ, ВСТРЕЧЕННЫЙ В
ДЕТСТВЕ, СПОСОБЕН ПОЛНОСТЬЮ
ИЗМЕНИТЬ МИРОВОЗЗРЕНИЕ.**

Майя Баркай, saltt.ru

**А ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО У ЭТОЙ
ДЕВУШКИ СО СВЕТОФОРА ЕСТЬ
ИМЯ? ГОЛЛАНДЦЫ ПРОВЕЛИ
ГОЛОСОВАНИЕ И РЕШИЛИ
НАЗВАТЬ ЕЕ СОФИ.**

antifreeze11.livejournal.com

**ДАЁШЬ ЗЕЛЁНЫХ ЧЕЛО-
ВЕЧКОВ!**

Майя Баркай, saltt.ru

— ВЫ НЕ ОПАСАЕТЕСЬ
ЗА СУДЬБУ ИНСТАЛЛЯЦИИ?
НА БАННЕРЕ В ПЕРВЫЙ ЖЕ ДЕНЬ,
НА НЕЙ ПОЯВИЛСЯ РАЗРЕЗ.

— ТО ЖЕ САМОЕ БЫЛО И В НЬЮ-
ЙОРКЕ. КОГДА ЭТО ПРОИЗОШЛО,
Я БЫЛА ОЧЕНЬ РАССТРОЕНА.
БЫЛО ТАКОЕ ЧУВСТВО, БУДТО
ОТ МЕНЯ САМОЙ ЧТО-ТО
ОТОРВАЛИ. НО ПОТОМ Я ПОНЯЛА,
ЧТО ЭТО ТАКОЙ РАЙОН, ДАУН-
САЙД, ДА И В ПРИНЦИПЕ ТАКОВА
СУДЬБА ЛЮБОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
КОТОРОЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ В
ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.
РАБОТА ПОДВЕРГАЕТСЯ РИСКУ,
ЭТО ФАКТ, НО КАК ЕЩЕ СДЕЛАТЬ,
ЧТОБЫ ЛЮДИ МОГЛИ ВИДЕТЬ
ФИГУРКИ ЧЕЛОВЕЧКОВ, ЧТОБЫ
ИЗОБРАЖЕНИЕ НАХОДИЛОСЬ
НА УРОВНЕ ГЛАЗ И В ПРИН-
ЦИПЕ БЫЛО СОРАЗМЕРНО
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ФИГУРЕ?
ТОЛЬКО НА ЗАБОРЕ.

Коллекционирование всевозможных иконок, пиктограмм и дорожных знаков — стало популярным развлечением современных эстетов и собирателей городского фольклора. Ведь в сфере дизайна базовых знаковых систем все строится по тем же законам, что и в традиционной иконографии — есть жесткий канон и есть милые сердцу отступления, так называемые вариации. Простодушная попытка анонимного автора сделать стандартное неповторимым, персональным, каждый раз вызывает настоящий восторг — в этом «изъяне» зритель видит прежде всего почерк человека, а не безликой машины.

Майя Баркай, подобно таким эстетам, искала индивидуальность там, где она совершенно не была предусмотрена — в дорожных знаках. Внимание фотогра-

фа привлекли изображения «человека идущего» после того, как мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг в 2004 году предложил узаконить «отступления» от канона и заменить привычный знак светофора на «более дружелюбный значок пешехода». Майя начала коллекционировать дружелюбные значки, объявив об этом на своем сайте, и вскоре к проекту присоединились десятки фотографов — профессионалов и любителей — со всего мира, которые стали присылать зеленых человечков всех мастей и национальностей. Будучи абсолютно идентичными знаками, они были совершенно непохожи друг на друга: одни бежали направо, другие шли налево, у этого голова была размером с тыкву, а у того — сухое тельце доходяги, кто-то весело размахивал руками, а другой, похоже, хипстер, держал их в карманах; на прохожем из Токио была шляпа, а датчанин из города Оденсе щеголял в цилиндре и с тростью; девушка из Утрехта собрала волосы в хвост, а испанка из Коруньи предпочла косу с бантом. Но всех этих человечков объединяло одно — они обозначали движение, свободу, разрешающий

сигнал светофора. Все они обращались к нам с призывом «Шагай! Пора!». При этом носители непререкаемого правила, в данном случае сигналы светофора, были творчески переосмыслены и «нарушены». И благодаря этому отступлению от нормы обязательные предписания, вроде «иди на зеленый» или «стой!», обрели более человечную и комфортную для восприятия оболочку. О том, что люди нуждаются в таких милых сердцу отступлениях, говорит, к примеру, и тот зеленый креатив, который устроили екатеринбургские стрит-артисты. Хулиганистые анонимы нанесли на разрешающий сигнал

трафарет с запретной «травкой». Акция была принята с большим восторгом. В отличие от приказов бездушного светофора или строгого регулировщика в форме, призывам этих человечков хотелось следовать. Осознав это, Майя поняла, что этот интернациональный марш нужно объединить и пустить по улицам мегаполисов как знак культурного разнообразия, коммуникации и дружбы. Впервые зеленые человечки прошли по улицам Нью-Йорка недалеко от трагического Ground Zero — места взрыва Башен-близнецов. Идущие один за другим, они стали символом оптимизма и надежды. Следующим местом зеленой демонстрации стала Пермь. Вдоль 130-метрового строительного забора на улицах Ленина и Уральская теперь шагают 77 человечков. Если зеленых человечков не разгонят, то мирное шествие продлится целый год. ▶

Фрагмент тега «ПЕРМЬ»

18.10.2010

ХУДОЖНИКИ-ГРАФФИТЧИКИ

Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Россия

ГЕОграфия

Аэрозольная краска по штукатурке,

Пересечение улиц Куйбышева
и Петропавловская, возле здания
Законодательного собрания

Фрагмент подпорной стенки с мотивами из хохломской росписи в процессе создания. Рисование спреем сродни перформансу или танцу – требует от художника владения всем телом

В проекте «ГЕОграфия» художники-граффитисты из Москвы, Петербурга и Перми объединились, чтобы украсить бетонные заборы возле Заксобрания. Как известно, один из древнейших способов сделать какой-либо объект красивым — это покрыть его орнаментом. Тело покрывают татуировками, одежду — прихотливой вышивкой, домашнюю утварь — рисунками, а заборы и бетонные стены — граффити. В рамках урбанистического изобразительного ряда эта «настенная живопись» выполняет роль тех самых первобытных орнаментов. В основе ее лежит та же идея присвоения путем украшения и росписи. Только росписи бывают разные — от банального «Здесь был Вася» до таких вот художественных витийств. Функция по-

добных декоративных украшений — повышать ценность предмета, оберегать от злых сил и менять его пространственное восприятие. Бетонные стены, покрытые ритмичными красными и черными узорами, смотрятся объемными, в них появляется пластика, глубина. Они больше не выглядят пустыми, а становятся носителями новых визуальных текстов. В причудливом сочетании геометрических и стилизованных растительных мотивов можно прочесть идею переплетения культур и традиций. На одной стене — это хохломские узоры, на другой — финно-угорские орнаменты. На третьей — традиционные узоры смешиваются с графикой наших дней. Мы видим, как радостная и безудержная стихия орнамента поглощает все на своем пути: первобытные знаки солнца, огня, воды, растений и современные силуэты европейских достопримечательностей, среди которых Биг Бен, Колизей, Лондонский мост и др. В свое время знаменитый американский художник-концептуалист Кит Харинг (Keith Herring) вернул граффити архаическое звучание. Харинг был одним из первых стрит-артистов, кто превратил уличные шрифтовые граффити в живописные орнаменталистские панно, построенные по принципу пиктографических нарративов или текстов. Художники «ГЕОграфии» также обратились за вдохновением к традиционной культуре, чтобы создать новый орнаментальный микс. ▶

saltt.ru

**ОКРЕСТНОСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
СОБРАНИЯ ДАВНО СТОИЛО БЫ
РАСПИСАТЬ ПОД ХОХЛОМУ,
ЧТОБЫ ПРИХОДЯЩИЕ НА
РАБОТУ ЧИНОВНИКИ ЗАРАНЕЕ
НАСТРАИВАЛИСЬ НА МЫСЛИ
О НАРОДЕ. ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ
РИСУНКА СОСТАВЛЯЕТ 540
КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ.**

saltt.ru

**В ОБЩЕМ, СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО СО ВСЕХ СТОРОН
ОБСТУПАЕТ ШТАБ МЕСТНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА: КРОМЕ
БЕТОННОГО СЛОВА «ВЛАСТЬ»
И «КРАСНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ»,
У НИХ ПОД БОКОМ ТЕПЕРЬ
ЕЩЕ И НАСТЕННАЯ
«КАЛИНКА-МАЛИНКА».**

*Фрагмент подпорной стенки с пермским пейзажем
и коми-пермяцким национальным орнаментом*

10.2010 / 12.2011

П_остановка

Цифровая широкоформатная
плоттерная печать и плоттерная резка,
самоклеящаяся пленка

Куратор паблик-арт проекта
АРСЕНИЙ СЕРГЕЕВ

Проект остановки разработан дизайн-
студией Артемия Лебедева

Арт-директор и дизайнер
АРТЕМИЙ ЛЕБЕДЕВ

промдизайнеры:

**АЛЕКСЕЙ ШАРШАКОВ,
БЕНДЖАМИН ФЛАННАГАН,
АРТЕМ САЗОНОВ**

Моделлер

АЛЕКСАНДР ПОЗДЕЕВ

Визуализатор

ФИЛИПП ГОРБАЧЕВ

Менеджер

ЕВГЕНИЙ ВОЛОДИН

Улица Чкалова
Ulitsa Chkalova

Komiso
Ploshchad'

Алексей Зуев. «Петербургская серия» («Утка. Питерская», «Среди каналов и мостов», «Шепот осени», «На Фонтанке», «По весне», «Ночь»)

Этот проект лучше всего было бы презентовать в популярном медиаформате «До и После». П-остановка так и напрашивается на участие в подобного шоу, поскольку история ее создания выходит за рамки городского дизайна и социального блага в плоскость удовольствия и зрелища.

Итак, вот: страшненькие остановки, которые выглядят так, будто бы говорят нам «не обращайтесь на нас внимания», «не задерживайтесь здесь слишком долго». Они не вступают в коммуникацию с человеком, а всячески его игнорируют. В концепции дизайн-студии старые остановки указаны как «фигуры молчания» — герметичные объекты городской среды. Неважно, идет ли речь о «плодоовощных мусоробачных гофрозагончиках, которые ставятся от безденежья в местах пониженной любви к народу» (Артемий Лебедев), или о современных остановках из прозрачного пластика или других модных материалов. В обоих случаях остановки выключены из городской коммуникации и не играют в ней никакой роли.

А чего, собственно, ждать от остановки, когда это всего лишь пересадочный пункт?.. Но именно такие места создают впечатление обо всем городе. Город обрамляет остановку, остановка — чело-

tema.livejournal.com

**ПЕРЯКИ НЕ ПЕРЕСТАЮТ
ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ НА
ОСТАНОВКИ НАШЕГО
ДИЗАЙНА: НЕ МОГУ ПРИПОМНИТЬ
СЛУЧАЯ, КОГДА В КАКОМ-ЛИБО
ГОРОДЕ СТОЛЬКО ОБСУЖДАЛИ
ОСТАНОВКИ. ВКЛЮЧАЯ
ПРОШЛЫЙ ДИЗАЙН ОСТАНОВОК
В ТОЙ ЖЕ ПЕРМИ — КОГДА ИХ
ПОСТАВИЛИ, НИКТО НИЧЕГО
ВООБЩЕ НИ СЛОВА НЕ СКАЗАЛ.**

века. Изменив контекст, дизайнер влияет на настроение и самооценку человека, а также на облик города. В проекте с театральным названием «П-остановка» группа дизайнеров «срежиссировали» такую ситуацию, в которой остановка из третьестепенного персонажа превратилась в примдонну. Теперь она трансформировалась в информационный портал, где есть необходимые данные по городской навигации, а также в арт-объект — носителя новых образов и художественных концепций. Особенно привлекательно то, что этот проект не является типовым, он разработан специально для Перми, оформлен оригинальным шрифтом «Пермиан» (автор Илья Рудерман), и он во многом неповторим.

Новая П-остановка вместительна, хорошо защищена от непогоды, содержит систему навигации (название остановки, маршруты следования, карта городского транспорта). Она подсвечивается по вечерам. Вся ее форма и содержание «user friendly», то есть обращены к людям.

Витрины П-остановок оформлены произведениями искусства — графическими и живописными репродукциями, масштабированными до размеров остановочных «рам». Отсюда и более

«Коммерсантъ»
**ПЕРМСКИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКИ
 ПРИЗНАЛИ ОСТАНОВКИ АРТЕМИЯ
 ЛЕБЕДЕВА ОПАСНЫМИ. ОНИ
 ОБРАТИЛИСЬ К ГОРОДСКИМ
 И КРАЕВЫМ ВЛАСТЯМ
 С ПРОСЬБОЙ ПРИОСТАНОВИТЬ
 УСТАНОВКУ НОВЫХ ОСТАНО-
 ВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ,
 РАЗРАБОТАННЫХ СТУДИЕЙ
 ЛЕБЕДЕВА.**

Арсений Сергеев

Художественный проект должен быть сформулирован таким образом, чтобы сделать остановки малопривлекательными для граффитчиков. Замечено, что «тэги» появляются на пустых ровных поверхностях – свято место пусто не бывает. Значит, если таких поверхностей в проекте не будет, а само изображение будет ярким и очень контрастным (насыщенный цвет, энергичная, текстурно богатая графика, с четкими и выразительными деталями), «тэг» будет теряться, не будет виден – значит не будет смысла его ставить. Кроме того, большая часть граффитчиков – художники, и они уважают чужой труд.

← Центр
City Centre

Станция Пермь I
Stantsiya Perm Pervaya

Артемий Лебедев

Остановки спроектированы с нуля, с учетом всех требований городских служб. Крышка остановки рассчитана на снеговую нагрузку и спроектирована под углом для стока дождя. Противоположный ходу движения транспорта торец остановки оформлен плакатами социальной рекламы и афишами предстоящих культурных событий. На фризе указываются название остановки и направления для удобного ориентирования на местности. Стекла каждого павильона оформлены работами иллюстраторов, что позволяет минимизировать влияние графического вандализма. Остановки освещаются в темное время суток.

Комментарии на alldayplus.ru:

geka

**ОДНО РАДУЕТ, ЧТО ХОТЬ
ТАК ЛЮДЕЙ ПРИОБЩАЮТ К
ИСКУССТВУ! ВЕДЬ ЕСЛИ НАРОД
ТАК И БУДЕТ ЖИТЬ В УБОГИХ
КЛЕТУШКАХ, В ГРЯЗНОМ
ГОРОДЕ - НИЧЕГО КРОМЕ
ЗЛОБНЫХ БЫДЛО ВЫРАСТАТЬ
НЕ БУДЕТ! К ЧЕЛОВЕКУ НАДО
ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКИ! ПУСКАЙ
ПОСТЕПЕННО, НО Я РАД ЗА
ПЕРМЯКОВ!**

Lenka

**ПЕРМЯКИ, СУДЯ ПО
КОММЕНТАРИЯМ, ТОЖЕ РАДЫ.
МОЛОДЕЖЬ, ПО КРАЙНЕЙ
МЕРЕ, НО ЕСТЬ ЖЕ БОЛЕЕ
КОНСЕРВАТИВНОЕ СТАРШЕЕ
ПОКОЛЕНИЕ, НЕ СИДЯЩЕЕ
В ИНТЕРНЕТЕ, НЕ МОГУ
РУЧАТЬСЯ, ЧТО ОНИ С ТЕМ
ЖЕ ЭНТУЗИАЗМОМ ОЦЕНИЛИ
ЛЕБЕДЕВСКИЙ КРЕАТИВ. ЕЩЕ
ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО ВАНДАЛЫ
С БАЛЛОНЧИКАМИ И МАРКЕРАМИ
НЕ НАРИСУЮТ СВОЙ КРЕАТИВ
ПОВЕРХ ЛЕБЕДЕВСКОГО.**

точное, артистическое название новых остановок — павильоны. Это малые павильоны искусства, предназначенные для кратковременного отдыха и украшения окружающего пространства. Новые П-остановки решают помимо функциональных задач проблемы эстетического и культурного толка. Они восполняют недостаток искусства на улицах Перми, превращая город в большой музей под открытым небом. А значит, остановки могут быть привлекательны для горожан, ожидание транспорта становится не таким мучительным и скучным. Более того, пермские остановки, как станции Московского метрополитена, становятся частью туристического маршрута — на них интересно посмотреть живьем.

Художественные решения для павильонов поступают на конкурс «П-остановка», а опытное жюри отбирает лучшие произведения. Ставка делается на многочастные композиции, похожие на витражи, фризы или полиптихи. Важное требование к

chernidze.ru

**ЭТО НОВЫЕ ОСТАНОВОЧКИ
ОТ АРТЕМИЯ ЛЕБЕДЕВА,
УСТАНОВЛЕННЫЕ У PERMM.
ПО-МОЕМУ МИЛЫЕ, НО ЧЕМ-ТО
УГЛОВАТЫЕ. ГЛЯДЯ НА ЭСКИЗ
НЕ МОГЛА ДО КОНЦА ПОНЯТЬ
КАК БУДЕТ. СЕЙЧАС НЕ МОГУ
ПОНЯТЬ, НРАВИТСЯ ИЛИ НЕТ.
НО ЭТО ОПРЕДЕЛЕННО КРУЧЕ
КИНДЕР-СЮРПРИЗОВ, КОТОРЫЕ
НАТЫКАНЫ В ПЕРМИ НА КАЖДОЙ
ОСТАНОВКЕ. ТУТ ВАМ И КУДА
ПОЙТИ (НАДПИСЬ ЦЕНТР) И
ПОСМОТРЕТЬ КАРТИНУ. ХУЛИ.
ОКУЛЬТУРИВАЙТЕСЬ!**

Ростан Тавасиев «В рай возьмут не всех...»

Наталья Пастухова «Алмазная»

Артём Костюкевич «Алиса в стране чудес»

Валентин Мурзаев, блогер

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИЧАЙШЕГО РУССКОГО ВЕБ-ДИЗАЙНЕРА АРТЕМИЯ ЛЕБЕДЕВА В НАШЕЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ ОСТАВЛЯЕТ ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ СЛЕДОВ. А ПОСКОЛЬКУ ОН ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ ЯВЛЯЕТСЯ И ВЕЛИЧАЙШИМ РУССКИМ БЛОГГЕРОМ, ТО СЛЕДЫ ЭТИ ЗАЧАСТУЮ СТАНОВЯТСЯ ЗАМЕТНЫ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ДРУГИХ ГОРОДОВ РАНЬШЕ, ЧЕМ САМИМ ПЕРМЯКАМ. ТАК, НАПРИМЕР, ДАЖЕ ЧИЧВАРКИН В ДАЛЕКОМ ЛОНДОНЕ В КУРСЕ ТОГО, ЧТО «ПЕРМЬ – ЭТО ГОРОД КРАСИВЫХ ОСТАНОВОК». ОДНА ИЗ ЭТИХ САМЫХ «КРАСИВЫХ ОСТАНОВОК» НА ДНЯХ НАКОНЕЦ-ТО ПОПАЛАСЬ МНЕ НА ГЛАЗА. И С УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ Я ВДРУГ ОБНАРУЖИЛ, ЧТО ЭТИ САМЫЕ НАВЕСЫ С ПОДСВЕТКОЙ НЕ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНЕЙ САМОЙ КРАСИВОЙ РОЗЫ, НО И ПОЛЕЗНЫ. Т.Е. ПОМИМО КРАСИВЫХ КАРТИНОК В НИХ ВЛОЖЕНА КОЕ-КАКАЯ ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ,

**А ИМЕННО – БОЛЬШУЩАЯ СХЕМА
МАРШРУТОВ ГОРОДСКОГО
ТРАНСПОРТА С ПЕРЕЧНЕМ ЕДИН
САМЫХ МАРШРУТОВ И ДАЖЕ
С ПОДРОБНЫМ ОПИСАНИЕМ ТЕХ
ИЗ НИХ, КОТОРЫЕ ПРОХОДЯТ
ЧЕРЕЗ ДАННОЕ МЕСТО.**

работам – яркое, контрастное изображение, чтобы минимизировать влияние графического вандализма. Плотная зарисованная поверхность, станет непривлекательной для любителей повсюду оставлять свои «автографы».

На сегодня в Перми осуществляются две программы по облагораживанию остановок: установка новых павильонов и усовершенствование существующих «старых» остановок. Типовые прозрачные остановки оформляются произведениями искусства путем аппликации – нанесения на стены прозрачной самоклеящейся пленки, на которой предварительно был сделан рисунок с помощью широкоформатной печати.

Благодаря широкому освещению проекта в блоге Лебедева и в СМИ, пермские П-остановки за очень короткое время стали одними из самых обсуждаемых дизайн-проектов нашего времени. Что само по себе может рассматриваться как пермский феномен. ▶

24.12.2010
ЖАННА КАДЫРОВА

Киев, Украина

Яблоко

Инсталляция. Армированный бетон,
кирпич от старых зданий, сносимых в
округе, керамическая, облицовочная
плитка

Пермская краевая
библиотека им. М. Горького

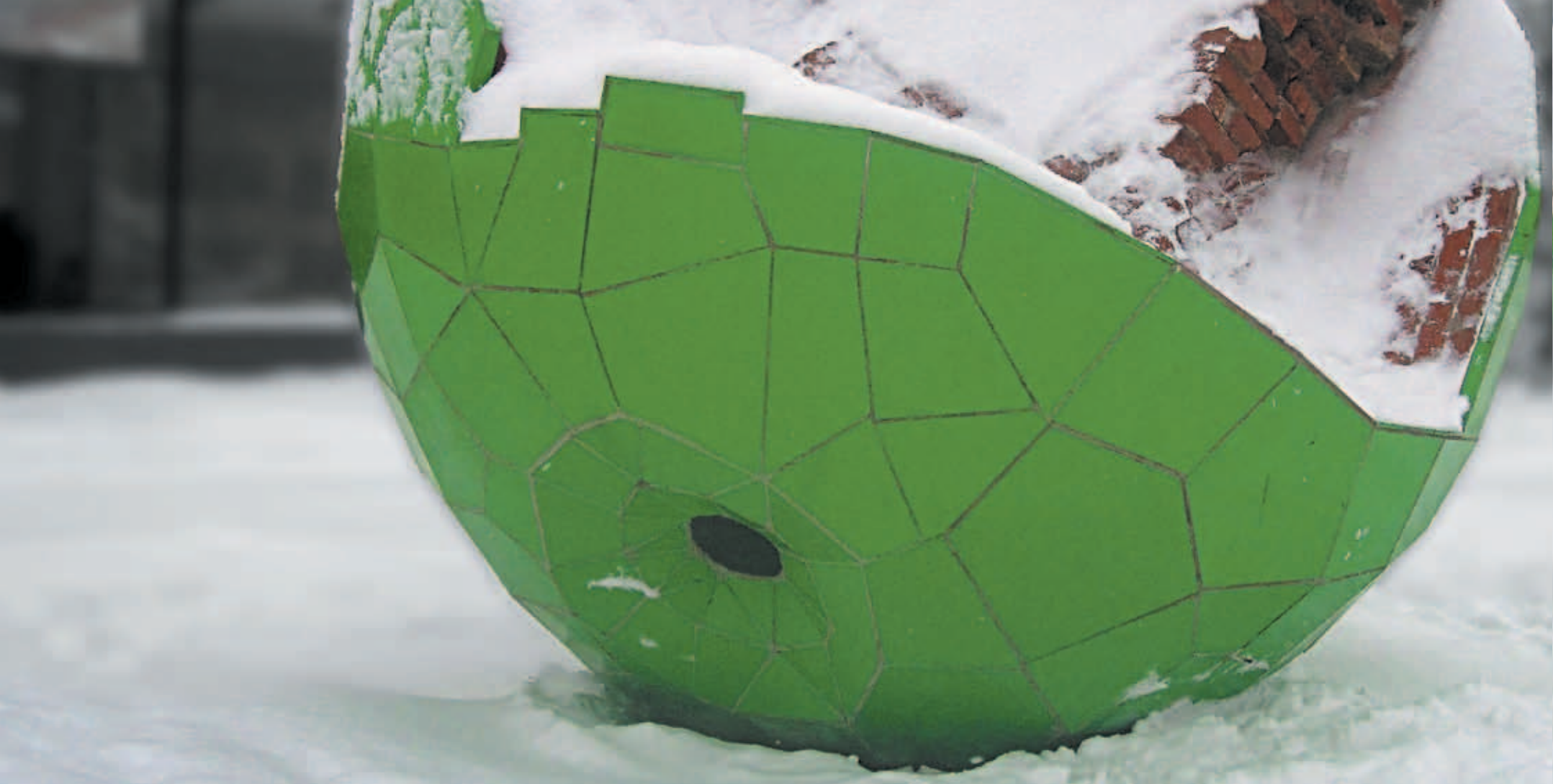

Жанна Кадырова

Яблоко — это абстрактный объект, это некий плод, от которого откусили кусок, исторически важный. Надкушенное яблоко — символ потребления современного общества, своеобразный портрет современного города. Меня радует, что у каждого появилось свое толкование «Яблока», ведь на то и искусство, чтобы заставить человека задуматься.

Это первая работа, воздвигнутая зимой! Идея кирпичного яблока была придумана в Шаргороде, но я никак не ожидала, что получится реализовать ее в Перми и в таком масштабе.

Работать с городской средой мне сейчас наиболее интересно, с радостью сделала бы еще что-то для Перми, идеи есть!

Перед зданием Пермской краевой библиотеки выросло трехметровое яблоко. Мякоть его сделана из грубого рыжего кирпича, а кожура из нежно-зеленой облицовочной плитки. «Яблоко» — символ новой Перми, сквозь глянцевую поверхность ее новых построек проглядывает изъеденный временем исторический слой. Эта метафора, которую некоторые пытались оспорить, оказалась очень точным воплощением идеи уходящей классической русской культуры. В ностальгическом рассказе Бунина «Антоновские яблоки» именно эти фрукты связаны с благополучным и урожайным прошлым России, с безвозвратно ушедшим «золотым веком». А значит, скульптурный объект Жанны Кадыровой актуализировал в окружающем контексте смыслы, ко-

торые до этого не считывались: старая архитектурная летопись города навсегда останется в сердцевине пермской истории. Попытки связать эту скульптуру с западными явлениями, в частности с известным прозвищем Нью-Йорка — «Большое яблоко» (англ. The Big Apple), не столь очевидны и в конечном счете беспочвенны — здесь заложены смыслы другого сорта, морозоустойчивого и русского по духу.

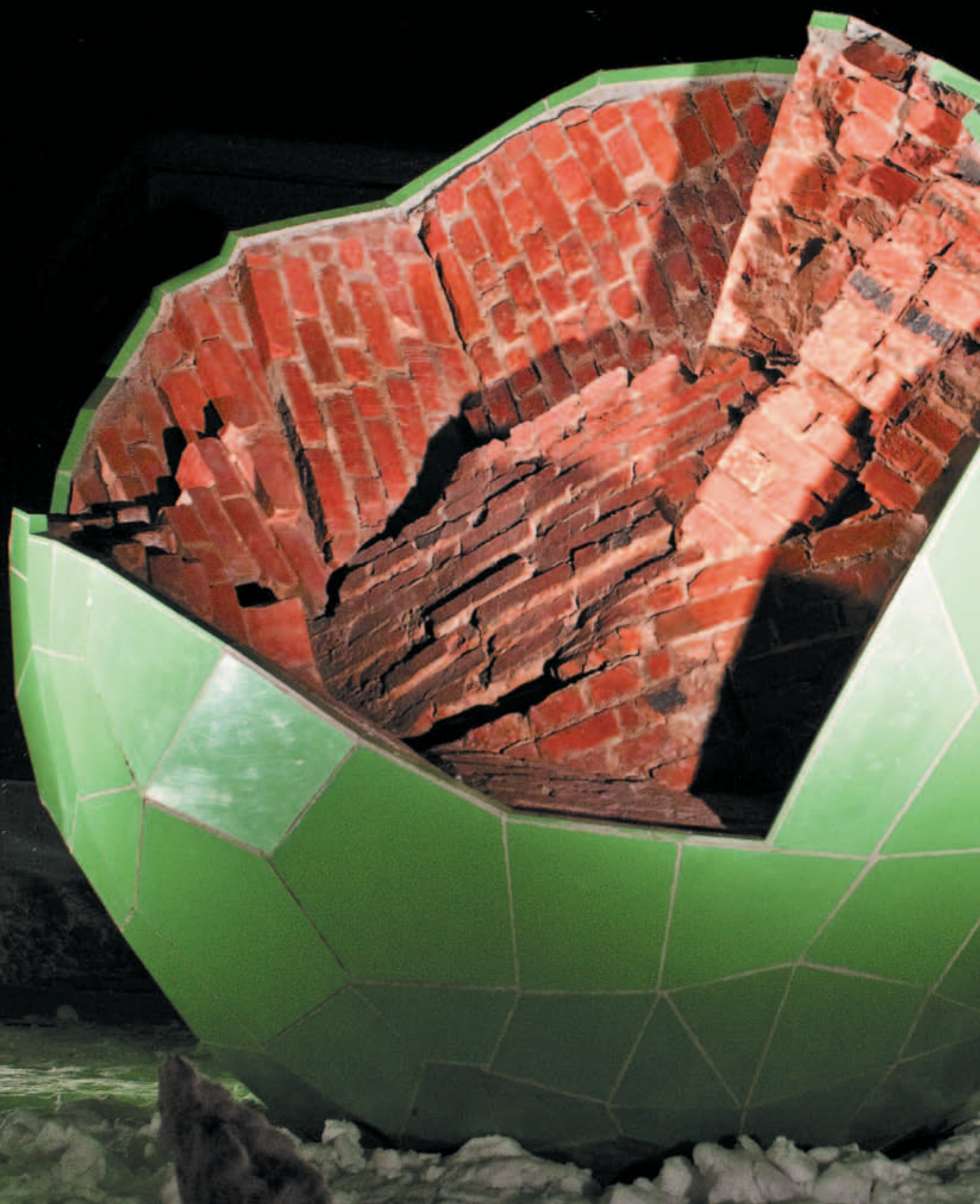
Не случайно и то, что «Яблоко» разместили у библиотеки. На фоне главного пермского книгохранилища «Яблоко» становится собирательным образом пермской истории, притчи, легенды. В этом самом месте яблоко-монумент приобретает и новые интерпретации: все собрание литературы, нотных записей и архивов так или иначе транслирует свои коннотации этой необычной скульптуре. Для посетителей библиотеки яблоко станет плодом познания, а также эмблемой открытий и научных прозрений. Для прохожих — обозначением места, где заседают «ботаники». Приезжие добавят свои варианты осмысления и будут правы. Ведь яблоко — универсальный продукт. В мировой культуре — это символ рождения и вечной жизни. В пермском случае скульптура «Яблоко» оживляет площадь, выделяясь ярким пятном на фоне серого фасада здания, как волшебное «молодильное яблочко» для устаревшей территории. Скульптура располагается в центре круглой клумбы-газона («яблочко на тарелочке») на оси симметрии здания, что не нарушает целостности ансамбля площади. Это еще одно магическое свойство яблока — упорядочивать окружающее пространство, становить-

ся его центром. Не случайно почти идеальная круглая форма этого плода издревле связывалась с представлениями о мире, Вселенной, космосе. Даже этимологическое значение русского слова «яблоко» восходит к слову «облый» или «круглый» — оболочать, обволакивать, огибать кругом. Но автор скульптуры решила пойти дальше и предъявила зрителям эталон идеальной целостности, который был нарушен. Надкушенное яблоко — это уже символ свершения: плод познания сорван, закон притяжения открыт, суд Париса свершился, желание исполнено. Высокая метафора превратилась в символ потребления. И с этой точки обзора проект Жанны Кадыровой — важное напоминание об уязвимости городской среды и важности сохранения баланса прошлого и настоящего. ▶

Cat_Killer

НУ ЭТО ЛУЧШЕ ВСЯКИХ
«БУКАВОК». ЛАДНО ХОТЬ
НАДКУСАННОЕ, А НЕ ОГРЫЗОК.
:) КОНЕЧНО, ЛУЧШЕ БЫ ЧТО-ТО
БОЛЕЕ БЛИЗКОЕ «К НАРОДУ»
ПОСТАВИЛИ. ИЛИ УЖ, ЕСЛИ
НА ТО ПОШЛО, ПРЕДЛАГАЮ
ЯБЛОКО, «ОБКУСАННОЕ»
СДЕЛАТЬ ИЗ ГРАНИТА.
НАПРОТИВ БИБЛИОТЕКИ
БЫЛО БЫ СИМВОЛИЧНО.
ТИПА ТУТ ГРЫЗУТ ГРАНИТ
НАУКИ :) LOL

Мендель Футлик, Газета «Звезда»

ЗДАНИЕ КРАЕВОЙ БИБЛИОТЕКИ БЫЛО ПОСТРОЕНО В 1966 ГОДУ. СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА В ТЕ ГОДЫ БЫЛА ПРИМИТИВНОЙ. ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО. МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ, НЕДАВНО ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПИТЕРСКОЙ «МУХИНКИ», – ХУДОЖНИК ГЛЕБ ВЯТКИН И СКУЛЬПТОР ЮРИЙ ЕКУБЕНКО – САМИ ВЫЗВАЛИСЬ ВЫПОЛНИТЬ РЕЛЬЕФЫ НА ГЛУХИХ СТЕНАХ ФАСАДА БИБЛИОТЕКИ. РУКОВОДСТВОВАЛИСЬ ОДНИМ ЭНТУЗИАЗМОМ. <...> ВПРОЧЕМ, МОЛОДЫЕ ЭНТУЗИАСТЫ ПОДВЕРГАЛИСЬ ЕЖЕДНЕВНЫМ ЯРОСТНЫМ НАПАДКАМ ПАРТИЙНЫХ ИДЕОЛОГОВ: – С ЧЕГО ЭТО ВДРУГ МОНАХИ НА УЛИЦЕ ЛЕНИНА? СРУБИТЬ НЕМЕДЛЕННО! НО ДРУЖНЫМ ЗАСТУПНИЧЕСТВОМ ПЕРМСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ УДАЛОСЬ ОТСТОЯТЬ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ ВМЕСТЕ С ИХ ФАКЕЛОМ. РЕШЕНИЕМ ПЕРМСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА И РАСПОРЯЖЕНИЕМ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ ЗДАНИЕ ОБЛАСТНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО ОБЪЯВЛЕНО ПАМЯТНИКОМ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

16.12.2010

ДМИТРИЙ БУЛНЫГИН

Москва, Россия

Попытка

Видеоинсталляция. Цифровое видео,
медиаплееры, проекторы

Пермский академический Театр-Театр

► **Дмитрий Булныгин**

Замысел «Попытки» появился после первого посещения Перми... но не сразу, а на обратном пути в самолете, когда тот пробивался сквозь серую массу облаков и, казалось, завис на одном месте.

Дмитрий Булныгин
в интервью Сергею
Анашкину, газета «ЧасКор»

**САМОЕ ПОДХОДЯЩЕЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛЯ ТОГО РОДА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КОТОРЫМ
Я ЗАНИМАЮСЬ, – АНГЛИЙСКОЕ
СЛОВО ARTIST. МОЖЕТ,
С ДОВЕСКОМ ВИДЕО.
ХУДОЖНИК «ШИРОКОГО
ПРОФИЛЯ», СРЕДСТВАМИ
САМОВЫРАЖЕНИЯ ДЛЯ
КОТОРОГО СТАЛИ НОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ.**

.....
Индустриальные города похожи на каменные мешки. Мы никогда не можем по-настоящему расслабиться среди этих прямых углов и серых застроек. Здесь нас окружает агрессивная визуальная среда: куда бы мы ни кинули взор, нас ждет крикливая реклама или глухие стены. Наши отношения с городом можно назвать враждебными, он как будто бы «отгораживается» от нас, а мы от него. Чтобы частично восстановить утраченную связь между городом и его населением, возник паблик-арт – искусство в городской среде. Творческие люди предположили, что, если внести элементы художественной провокации в пространство города, оно заиграет новыми красками и привлечет внимание горожан. Программа пермского искусства в городской среде – как раз такая попытка вернуть городу его лицо и самобытность с помощью художественных средств и интервенций.

.....
Медиаинсталляция Димы Булныгина называется «Попытка», что в точности отображает не только сюжет видеоработы, но и всю ситуацию вокруг новой культурной политики Перми. На видео крупным планом изображены лица детей 9-12 лет, подтягивающихся в спортивном зале. Мы видим, что дети подтягиваются на перекладине – в общем-то обычная картина на уроке физкультуры.

Кадр из видео «Попытка»

Форум TERN.RU

Ivan-Kungur

**КТО-НИБУДЬ ВИДЕЛ, НА
ВЕРХУШКЕ ДРАМТЕАТРА
ПРОЕКЦИЯ С ВИДЕО ДЕТЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОДТЯГИВАЮТСЯ
И УЛЫБАЮТСЯ, ДЕНЬ 3-ИЙ
УЖЕ :) ЭТО ЧТО?).**

avgri

**МАРАЗМ КРЕПЧАЕТ. СКОРО
В ПЕРМИ ВСЕ ДАРМОЕДЫ
СОБЕРУТСЯ – В ДРУГИХ МЕСТАХ
ПОДОБНУЮ ХРЕНОВИНУ НЕ
ПООЩРЯЮТ.**

Серега

**УВИДЕВ ОГРОМНОГО РЕБЕНКА,
УДИВИЛСЯ, НО КАКИХ-ЛИБО
ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
НЕ ВОЗНИКЛО.**

Мертвый

**ЗАБАВНО, ВЫГЛЯДИТ КАК БУДТО
ГИГАНТСКИЙ ЧЕЛОВЕК ВЫЛАЗИТ
ИЗ ДРАМ-САРАЯ И ИДЁТ
КРУШИТЬ ГОРОД). УЛЫБНУЛО.
АВТОР ИДЕИ МОЛОДЕЦ).**

Но художника в данном случае интересуют эмоции. Булныгин тщательно отбирает те планы, в которых стремление осуществить попытку, максимально выразительно отражается на лице подтягивающегося. Эта «мимика усердия» или «гримаса потуги» настолько хорошо знакома каждому из нас, что, оказавшись в роли зрителя, мы невольно начинаем переживать аналогичные чувства, то же напряжение и желание вытянуть шею. Возникает своего рода психологический интерактив, который здесь еще усилен за счет

Театра-Театра. Видео транслировалось на самом верху Театра-Театра на белом кубе-фронте, что создавало иллюзию, будто бы мальчишки с экрана пытаются выглянуть из-за театрального козырька и посмотреть, что же творится там, вокруг. В свою очередь заинтригованные прохожие почти так же подтягивались, чтобы разобраться, что же происходит на экране. То ли это дети сказочного гиганта с любопытством подсматривают за крошечными людьми, то ли деятели искусства решили покинуть свою «башню из слоновой кости» и обратиться к документальной реальности. Сам Дмитрий Булныгин называет свои произведения «картинами, развернутыми во времени». Следовательно, восприятие этих «картин» также напрямую связано с тем пространственно-временным континиумом, в которое они попадают. Каждый может считывать свой посыл, близкий по настроению и потоку сознания, в котором он пребывает в данный момент. Так произведение искусства становится той самой интригующей деталью в пространстве города, которая нарушает стереотипное поведение горожанина: он останавливается чтобы разглядеть что-то необычное, обращается к прохожим с

вопросом, делится своими впечатлениями и позже оставляет в социальных сетях. Возникает целая цепочка коммуникаций. Но главное даже не это, а то, что горожанин на долю мгновения вышел из своего социального панциря, из своей комфортной зоны и обратился к городу. Он увидел, что эта среда дружелюбна, она играет с ним, обращает-

ся к нему с сообщением, которое не является политической агитацией или коммерческой рекламой. Возможно, в этот момент идея заботы о людях, которая всегда лежит в основе паблик-арта, обернулась идеей заботы о городе, в котором мы живем. Рассматривая этот замечательный медиапроект, нужно помнить еще и о том, что перед нами — визуальная метафора тех колоссальных усилий, которые совершает Пермь, чтобы стать культурной столицей. По сути, пермская общественность поставила перед собой высокую планку, до которой ей необходимо дотянуться во что бы то ни стало. ▶

11.09.2010 — 15.09.2010

ЭВАН РОТ

Нью-Йорк, США

Граффити перезагрузка

Видеопроекция на фасаде. Специальное программное обеспечение, компьютер, видеопроекторы

Театр «Сцена-Молот» — лекция

Музей современного искусства PERMM — мастер-классы

Фасад главного корпуса Пермского государственного
политехнического университета

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Сам по себе визит Эвана Рота в Россию и Пермь можно считать маленьким переворотом, поскольку таких арт-террористов, как этот художник, еще нужно искать. Хулиган и низвергатель американской системы в обличье неутомимого ученого и изобретателя, Эван Рот проверяет окружающую реальность на прочность. Чего стоит его USB флаг Америки (USB USA), с подсветкой и мини-вентилятором, который заставляет флаг гордо развеваться в отсутствие ветра и светиться от счастья в порыве абсурдного ура-патриотизма. Или его выходка с выпуском пластинки, якобы «одобренной комитетом по родительскому надзору», о чем гласит крупная наклейка Parental Advisory Explicit content с пометкой ONLY. На пластинке из текстов песен были вырезаны все слова, кроме исключительно (only) бранных и нецензурных.

Но все же основная деятельность Эвана Рота связана с направлением Urban Hacking — «взломом» городской среды. Внедрение в городское пространство осуществляется художником с помощью высоких технологий — компьютера, видеопроекторов, лазеров, светодиодных ламп и т. п. Объясняется это в первую очередь желанием смоделировать граффити будущего, когда hi-tech решения станут доступны всем, как сегодня баллончики с краской, а также встанет вопрос об экологичности уличного искусства, а значит, аэрозоли и маркеры превратятся в атавизмы. При этом цели протеста и интервенции в городскую среду останутся прежними — менять окружающий мир, освобождать сознание людей, снимать глупые запреты и табу.

Граффити в этом смысле воспринимаются Ротом как «глас народа» — анонимный, но выразительный протест против тотальной несправедливости и лжи. Поэтому свою деятельность художник начал с исследования искусства граффити, обратив прежде всего внимание на особую, экспрессивную типографику настенных надписей. Так возникли проекты Graffiti Taxonomy («Систематизация граффити») и Graffiti Analysis («Анализатор граффити»), находящиеся на стыке высоких технологий, искус-

ТЕХНИЧЕСКИЙ

УН

ства и социального исследования. В ходе работы над Graffiti Taxonomy художник собрал уникальную коллекцию парижских уличных шрифтов, где на каждую латинскую букву приходится целая подборка стилей и вариантов написаний. Специальный же софт Graffiti Analysis позволяет оцифровывать и архивировать граффити, анализировать стиль каждого отдельного райтера, что позволяет создавать из уже имеющихся образцов любую композицию.

G.R.L Graffiti Research Lab — это настоящий кладезь ноу-хау для стрит-артистов. Особый интерес представляет раздел «Инструменты» — своего рода «очумелые ручки» для граффитистов, помещенных на бытовую инженерию и всяких гаджетах. Одно из чудо-изобретений G.R.L — Electro-graf — инструмент, который позволяет дополнять любые граффити светодиодной подсветкой. Но настоящий хит лаборатории, удостоенный сразу нескольких премий — Brit Insurance Designs Awards 2010

(номинация Interactive) и Future Everything Awards — проект EyeWriter. Это так называемый «глазописец», позволяющий создавать граффити людям с ограниченными физическими возможностями. Идея этого проекта возникла, когда легендарному райтеру и активисту Тони Квану (Tony Quan) поставили диагноз «прогрессирующая мышечная атрофия». Чтобы художник мог продолжить свою работу, Эван Рот создал этот фантастический аппарат. Энтузиастами из Graffiti Research Lab были придуманы и другие абсолютно новые и экологичные виды граффити. Впервые технологию laser graffiti опробовали в Роттердаме при содействии технической команды Eyebeam и комитета по повышению качества архитектуры в Голландии Atelier Rijksbouwmeester. Эта технология задумывалась как масштабный способ художественного и социального самовыражения. С помощью лазера можно разрисовать самое большое здание в городе, не нанося ему вреда, и в то же время устроить своеобразное шоу для прохожих. В России подобную технологию использовала для одной из своих акций группа «Война» в 2008 году, когда с помощью лазерной проекции художники нарисовали на здании Дома Правительства в Москве эмблему анархистов — череп с костями (проект назывался «Штурм Белого Дома»). Так что прецедент использования Laser Graffiti в России уже имеется. Для Эвана Рота вообще свет является очень важным инструментом уличного искусства. С помощью светодиодных лампочек он призывает «обрамлять»

Рабочий стол художника во время воркшопа с граффитчиками, участниками «Битвы трех столиц» из Москвы, Санкт-Петербурга и Перми

настенные росписи и подсвечивать в них важные детали. В проекте Jesus 2.0, созданном совместно с Марком Дженкинсом (он, кстати, тоже приезжал в Пермь), была создана фигура Спасителя из скотча. Она была украшена лампочками и установлена на улицах Нью-Йорка. В проекте Light Criticism (игра слов англ. light — легкий, светлый), художники из GRL критикуют наружную рекламу, закрывая уличные видеобилборды черными трафаретами с текстом «в Нью-Йорк Сити проблема с граффити». В этом проекте стрит-артисты требовали равных прав с рекламщиками, которым город предоставляет выставочные площади, отнимая таковые у граффитистов.

В Перми художник прочитал лекцию, где рассказал о своем творчестве, уличном медиаискусстве и «урбанистическом хакерстве». Провел мастер-классы для художников по теме «медиаграффити» на специальном программном обеспечении, которое является его собственной авторской раз-

работкой: компьютерная программа преобразует граффити, нарисованные на холсте, в трехмерные изображения. Финальным аккордом визита художника стало собственно проекционное и лазерное шоу в городской среде, где имиджи Эвана Рота и участников его мастер-классов проецировались на фасад Политехнического института.

После приезда Эвана Рота в Пермь можно считать тему urban hacking открытой. Остается только гадать, какой способ интервенции выберут ученики известного уличного активиста. ►

08.06.2011

НИКОЛАЙ ПОЛИССКИЙ

Москва, Россия

Пермские ворота

Дерево, крепеж, бетон, электрическое
и осветительное оборудование

Сквер «250-летия Перми»

► Николай Полисский

Наша страна бестолковая, но очень большая, и я ощущаю, что вещи для моего народа должны быть большие. Чтобы сделать все в размере, нужно много материала. Мои крестьяне не могут купить дорогую доску — поэтому мы берем кривую палку. Снег, сено, дрова, лоза, которой заросли все наши поля. Или умершие вязы — прекрасный материал. Когда мы находим много материала, мы ходим и радуемся. У меня сразу начинается пир мыслей, что из этого сделать.

«ВОСПОМИНАНИЯ МАРАТА ГЕЛЬМАНА».ЭТА БЫЛА НЕПРОСТА ЗАДАЧА. Я ДАЖЕ РЕШИЛ НЕ БРАТЬСЯ. ЗВЕРИ НЕ ПОДХОДИЛИ. ЗВЕЗДЫ С ЛЮБЫМ ЧИСЛОМ УГЛОВ БЫЛИ ЗАНЯТЫ. КРЕСТ НА ГОРОДЕ СТАВИТЬ РАНО. ПОЛУМЕСЯЦЕМ – БРОВЬ. «ОЛЕГ! ЭТО П...» – НАЧАЛ Я ПИСЬМО. И ТУТ МЕНЯ ОСЕНИЛО! КОНЕЧНО, СИМВОЛОМ ГОРОДА БУДЕТ «П»! «П» – ЭТО ПЕРМЬ, ЭТО ВОРОТА, ВОРОТА В АЗИЮ, В ПЕКИН, ДОРОГА К ОБЪЕДИНЕНИЮ ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА, БОБРОВАЯ ПЛОТИНА ИЛИ РАБОЧИЕ ПРИКОЛАЧИВАЛИ НА П-ОБРАЗНЫЙ КАРКАС ОГРОМНЫЕ СТВОЛЫ.

12-метровые «Пермские ворота» Николая Полисского обещают стать самым масштабным городским публич-артом в России и ключевой достопримечательностью Перми. Этот памятник можно смело назвать чудом архитектурного проектирования, в котором традиция русского деревянного зодчества переплелась с инженерными инновациями XX века. В творчестве Полисского до «Пермских» уже были «Лихоборские ворота» в Москве. Но если деревянный инвайронмент в столице кажется шедевром самодеятельности и напоминает архаические постройки, то «Пермские ворота» выглядят уже как настоящая «бревенчатая триумфальная арка» (Владислав Сурков, журнал «АртХроника») в виде трехмерной

буквы «П». Это настоящий монумент, который выполняет целый ряд функций в городской среде: маркирование места (ворота открывают еще один открыточный вид и место для фотографирования), рекреация (идеальный объект для созерцания и отдыха), а также элемент благоустройства (ворота организовали пространство вокруг, выполнив роль доминанты).

Ворота возвышаются рядом с так называемым Садам камней — и это символическое соседство: современные города — это сплошь сады камней, бетона и асфальта. В таком окружении «Пермские ворота» становятся настоящим экологическим памятником, который бесконечно облагораживает и оживляет индустриальную текстуру города, прорастая в ней еловыми бревнами. То, что памятник имеет такую «ершистую», всклокоченную структуру, делает его очень модернистским, ярким, таким характерным персонажем, с собственным настроением и посылом к гражданам.

По словам Николая Полисского, замысел «Пермских ворот» родился у него еще в 2008 году, когда художник впервые приехал в Пермь. Экспедиция по городам Пермского края, в ходе которой художник познакомился с культурой и природой региона, также стала источником вдохновения при создании этого проекта. Сам автор и многие зрители увидели в этом памятнике посвящение реке Каме, которая на протяжении столетий была главной магистралью для сплава леса. В «Пермских воротах» сконцентрирован емкий образ малой Родины, с глубокими национальными и историческими корнями. ►

t-radya.livejournal.com

**ПЕРМСКИЕ ВОРОТА ГОТОВЫ)
ЛЮДИ РАЗГЛЯДЫВАЮТ,
НЕПРЕРЫВНО ФОТОГРАФИРУ-
ЮТСЯ ВСТРЕТИЛ УСТАВШИХ
СТРОИТЕЛЕЙ, ВСЕ ГОТОВО,
ОСТАЛОСЬ ПОДКЛЮЧИТЬ К
СЕТЯМ — НОЧЬЮ ВОРОТА
СВЕТАТСЯ.**

«Новый компаньон»

ОСОБОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА НЕМЦОВА ПРОИЗВЕЛА ОГРОМНАЯ БУКВА «П», ВОЗВЕДЕННАЯ ИЗ БРЕВЕН ОКОЛО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ВОКЗАЛА ПЕРМЬ II: «БУКВА «П» ДЛЯ МЕНЯ – ЭТО ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ГУЛАГА, Я ВИЖУ В ЭТИХ БЕСПОРЯДОЧНО НАТЫКАЮЩИХСЯ И ХАОТИЧНО СЛОЖЕННЫХ БРЕВНАХ СУДЬБЫ ЛЮДЕЙ».

korolev-petr.livejournal.com

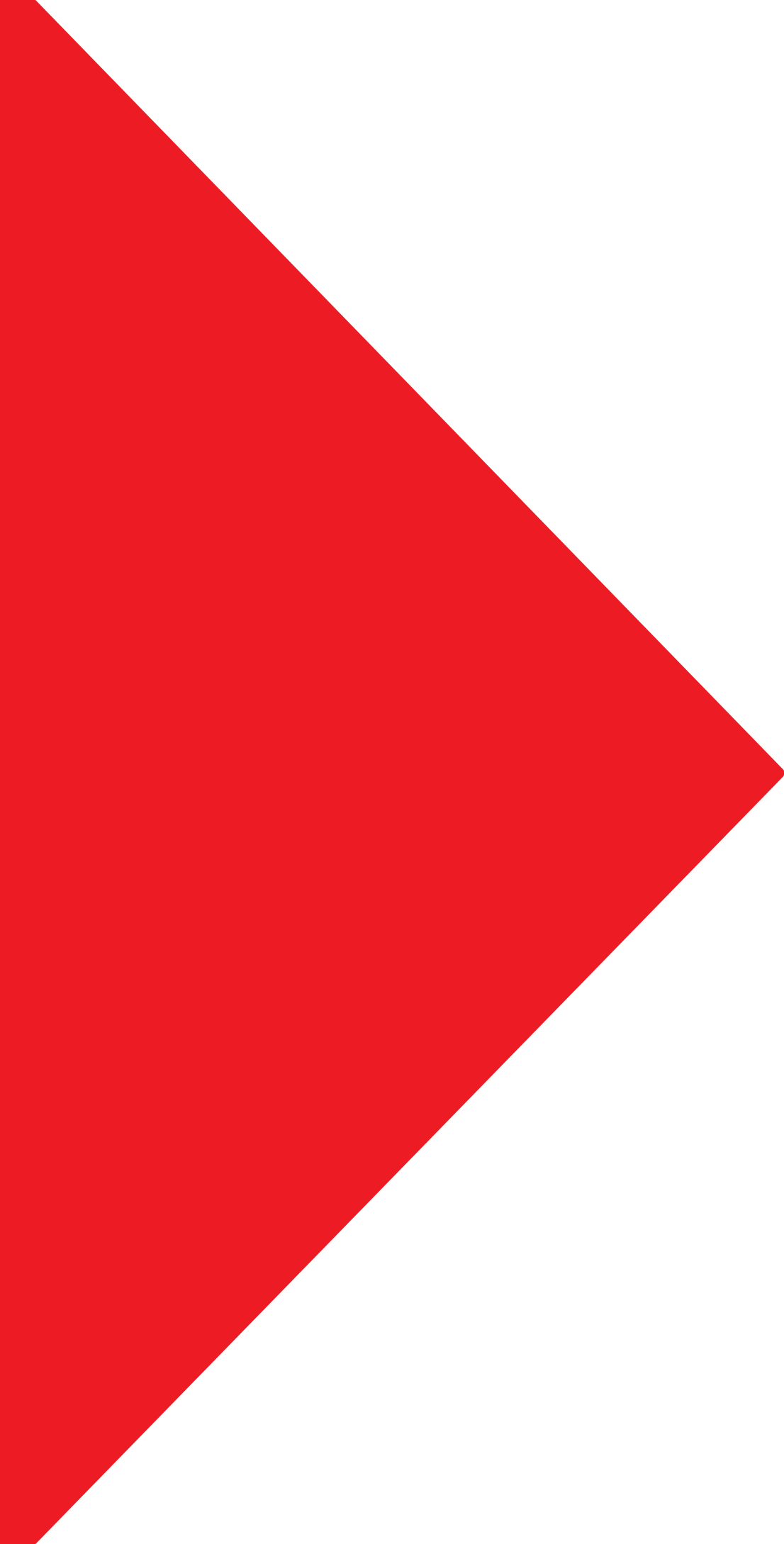
«ПЕРМСКИЕ ВОРОТА» – РЕДКИЙ СЛУЧАЙ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К МЕСТНОМУ. СИЯЮЩИЕ НОЧЬЮ АЛМАЗНЫМ СВЕТОМ ВОРОТА – ПО-НАСТОЯЩЕМУ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ НАХОДКА СОЕДИНЕНИЯ РЕКИ И ПЛОТОВ НА КАМЕ. СПАСИБО, МАЭСТРО!

Иван Козлов, salttt.ru

ВЧЕРАШНИЙ МИТИНГ ПЕРМСКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРЕВЗОШЕЛ МОИ ОЖИДАНИЯ В ОДНОМ – НИКТО ИЗ ВЫСТУПАВШИХ НИ РАЗУ НЕ ОБРУГАЛ «ПЕРМСКИЕ ВОРОТА» ПОЛИССКОГО, НЕ СРАВНИЛ ИХ С ПОЛЕННИЦЕЙ И НЕ ПРЕДЛОЖИЛ СЖЕЧЬ ИЛИ РАЗОБРАТЬ. СТРАННО: МОГЛИ БЫ И НА МИТИНГЕ (КАК ДО ЭТОГО – СОТНИ РАЗ В ИНТЕРНЕТЕ И В МАССОВОЙ ПЕЧАТИ) ПОРАССУЖДАТЬ О ТОМ, СКОЛЬКО ДОМОВ И БАНЬ МОЖНО БЫЛО БЫ ПОСТРОИТЬ ИЗ ИСПОРЧЕННЫХ ПОЛИССКИМ БРЕВЕН, СКОЛЬКО ДЕТСКИХ ДОМОВ ВОЗВЕСТИ И СКОЛЬКО ДЕРЕВЯННЫХ КАПЕЛЬНИЦ ВЫСТРУГАТЬ ДЛЯ ПЕРМСКИХ БОЛЬНИЦ.

планируемые проекты
upcoming projects

► Флорентин Хофман

Я создаю свои проекты, отталкиваясь от условий места, специально для выбранного конкретного пространства. Но цель этих объектов — изменить у людей восприятие места. Большинство моих работ живет недолго: какие-то устанавливаются на месяц, какие-то — на полгода. И это на самом деле принципиально, потому что, если объект возводится надолго, люди привыкают к нему и в конце концов перестают замечать. Но, если проект временный, он не успевает намозолить глаза. Когда он исчезает из пространства, люди вновь видят перемены в окружающем их пространстве. Это не дает их восприятию застояться.

ФЛОРЕНТИН ХОФМАН

Роттердам, Нидерланды

Лекция «Искусство в городе: размер имеет значение...»

Музей современного искусства PERMM,
при поддержке министерства культуры Пермского края, посольства
Королевства Нидерланды, центра современной культуры «Гараж»,
программы «Резиденция» «Центра по реализации проектов
в сфере культуры и молодежной политики»

Летом 2010 года в Перми прошла лекция известного голландского концептуального художника Флорентина Хофмана. Визит художника был ознакомительным — Хофман знакомился с городом, где ему предстоит воплотить свой авторский проект. Какой именно — пока остается секретом. И какую именно проблему захочет осветить художник, тоже не известно. Но в одном можно быть уверенным наверняка — мелочиться художник не станет. Флорентин Хофман известен своей страстью к масштабным художественным жестам, причем в буквальном смысле. «Если вещь имеет нормальный размер — это прекрасно, но намного интереснее, если она будет огромной», — озвучивает свою позицию художник. На этом приеме — игре с масштабами предметов — построены практически все его работы. «Гигантизм» Хофмана позволяет привлечь внимание к малозаметным, но важным вещам, позволяет иронизировать над

слишком сильно «раздутыми» явлениями, играть с пространством. Помещая в городской среде 8-метрового кролика из утилизированной древесины, гигантскую обезьяну из китайских шлепок или мегаломанского резинового утенка, Хофман превращает город в пространство тотальной инсталляции. Все здесь меняет смысл, теряет координаты — взрослый мир оказывается в ситуации гротеска, шуточного представления, игры. На фоне больших объектов люди теряются и начинают иначе воспринимать и себя, и мир вокруг. Такое искусство заставляет людей по-новому взглянуть на привычные вещи и оторваться от повседневности. В этом и состоит главный фокус и причина успеха Флорентина Хофмана. Не будучи звездой коммерческих галерей и аукционов, Хофман является одним из самых широко обсуждаемых и цитируемых художников нашего времени, свидетельство тому — тысячи публикаций о нем и его работах в Интернете. Связан этот феномен с тем, что голландец создает арт-объекты не музейного, а муниципального уровня, то есть такие, которые может видеть весь город, каждый прохожий.

В этом проявляется Хофман-архитектор — он попросту превращает художественные произведения в строительные объекты. Хофман именно строит свои объекты, создает сложные каркасы и несущие конструкции, следит за устойчивостью и пропорциями, положением в пространстве. Самый наглядный пример: большая соломенная ондатра в голландской деревне Ньювер-

керк. Остов этого симпатичного монстра длиной 31 метр, шириной 8 метров и высотой 12 метров больше похож на выставочный павильон или корабль. При этом крупные габариты не лишили животное очарования, хотя по идее жирная ондатра должна была олицетворять главную угрозу для дамб в Нидерландах. В итоге соломенное альтер эго опасного зверька, полюбившееся местными жителями, решено было не демонтировать и сохранить на прежнем месте в низине, очевидно, пока ее не затопит...

Искусство Флорентина Хофмана дружелюбное, детское, оно как будто бы живет по законам Маленького принца: «Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету». Художник именно так и обращается с этой планетой, нарочно преувеличивая то, что остается незаметным или незаслуженно забытым, будь то бумажные кораблики, детские игрушки или резиновые уточки из ванной. При этом его задача — не захватить этот мир, не сделать уток больше, а сделать мир меньше. До-

брые и безобидные великаны Хофмана, путешествующие по планете, помогают людям ощутить себя гражданами мира, а не жителями какой-то страны. Сам Хофман находится в непрерывном творческом процессе. Показательной здесь является история с личным транспортом художника: уже много лет он пользуется минивэнами, которые раскрашивает под машины почтовых служб, типа DHL, чтобы свободно парковаться в центре города. Художник обращается с реальностью как мультипликатор со своими нарисованными мирами. Один из самых ярких примеров: синий квартал в Роттердаме. Художник, по сути, «залил» несколько старых домов краской небесного цвета и таким образом замаскировал архитектурный ансамбль, который должен был пойти под снос. Исторический кусок города практически растворился в воздухе и остался благодаря этому нетронутым. В то же время Хофман привлек внимание общественности к этим постройкам, их уникальности и красоте. В итоге синий квартал стал самым фотографируемым районом в городе и прославился на весь мир как сюрреалистическая достопримечательность. Еще одним из поэтических произведений Хофмана стала ландшафтная инсталляция с огромными полустатонувшими роялями на берегу Вадденского моря. Эта скульптурная фантазмагория была приурочена к Пятому юбилейному Международному фестивалю камерной музыки в городке Ширмонингкёг. Рояли вымышленной фирмы Hofman & Son, заброшенные приливом на

берег, стали символом фестиваля и принесли маленькому городу мировую известность. Художник повторяет, что не любит мегаполисы, он предпочитает работать с городами, в которых есть индивидуальность. Пермь — как раз один из таких городов и на сегодня главная головная боль и источник вдохновения для Флорентина Хофмана. ►

ЮРИЙ ШАБЕЛЬНИКОВ

Москва, Россия

Доступное жилье

Панно. Сграффито

Юрий Шабельников — яркий представитель русского постмодернизма. Любит фактурные, масштабные инсталляции, сильные жесты, вагнеровские страсти. Его произведения посвящены героике социалистического труда, брутальной мужественности, сакральной символике, имперскому стилю и, конечно, смерти. Этот элемент разрухи, декаданса, разложения вкупе с торжественной патетикой великого труда, государственности, высокого искусства или налаженного быта делает творчество Шабельникова очень узнаваемым и очень русским.

Несмотря на то что Юрий Шабельников — это художник прежде всего галерейный, в его творчестве можно найти немало очень ярких работ в стиле лэнд-арт или паблик-арт. В связи с готовящимся проектом в Перми вспоминаются в частности его проекты для фестивалей на открытом воздухе «Мелиорация» и «АртКлязьма». Работа «Бабушкин сон», 2002 г. — контррельеф по бетону — сделана в заброшенном здании старого подмосковного санатория. Высеченный в бетоне рельеф воспроизводит сюжет знаменитых плюшевых настенных ковров. Модные ковры с оленями и лебедями — главные символы мещанского счастья простых советских людей — ушли в прошлое вместе с целой эпохой и старым санаторием. Превратившись в воспоминания и сны. Еще один «жилищный» проект Шабельникова — «Последний привал» (2004), забетонированная брезентовая палатка, установленная как монумент в березовом лесу. Палатка — это многоуровневый символ, в котором романтика «рая в шалаше» и туристических лагерей соседствует с военно-полевой драмой. Забетонировав палатку, Шабельников превратил ее из временного жилища в вечное — в недвижимость. Продолжая эту тему, Юрий Шабельников предлагает свой вариант «Доступного жилья» для Перми.

В описании к проекту художник так описывает свою идею: «Любая архитектура изначально создает ситуацию, когда одновременно в том или ином здании осуществляются и сосуществуют два типа пространства, — внешнее и внутреннее. Экстерьер и интерьер, которые взаимообусловлены, а также объединены одним архитектурным объектом, зданием или иным сооружением. Ситуация с архитектурой в современной России носит трагический или можно сказать традиционно катастрофический характер. Это касается как качества самой архитектуры, так и ее количественного аспекта, — жилья явно не хватает, а также оно недоступно для рядовых граждан по ценовым характеристикам. Государственная программа «Доступное жилье» призвана дать надежду соотечественникам хотя бы в виде перспективы получить в собственность приемлемую жилплощадь. Однако реалии таковы, что большинство населения обитает в пресловутых «пятиэтажках», построенных

еще в советское время и, собственно, являющихся как раз тем самым доступным жильем советского утопического проекта. Эти обстоятельства приводят к необходимости обустроить существующую среду обитания иными, в данном случае современными, художественными методами».

Шабельников предлагает вынести элементы интерьерного декора в экстерьер, иными словами — традиционные детали внутреннего убранства комнат спроецировать на наружные стены домов. «Когда рисунок обоев или ковров переносится на брандмауэры малопривлекательных пятиэтажных строений, создается визуальная маркировка места, некий знак дома, частного пространства. С одной стороны, это нивелирует обезличенную архитектурную застройку, и каждое строение получает монументальное неповторимое декоративное панно, а с другой — тот частный метод приватного украшения жилища, который типичен для большинства, становится общедоступным и явным, общественно значимым и одновременно знакомым и понятным каждому». ►

ELECTROBOUTIQUE: АЛЕКСЕЙ ШУЛЬГИН, АРИСТАРХ ЧЕРНЫШЕВ

Москва, Россия

Icon Man

Интерактивный объект. Металл, стекло, жидкокристаллические экраны, медиаплееры, программное обеспечение

Экстрим-парк

Electroboutique

Медиа арт 2.0 – это работы на основе всем известных электронных устройств – телевизоров, LCD-экранов, диодных бегающих строк, видеокамер. Мы дополняем их собственными разработками, эстетическими и техническими, тем самым меняя их прагматическую функциональность. Преображая бытовые устройства, производя художественные парадоксы на основе ежедневного опыта, мы создаем искусство.

АННА ЖЕЛУДЬ

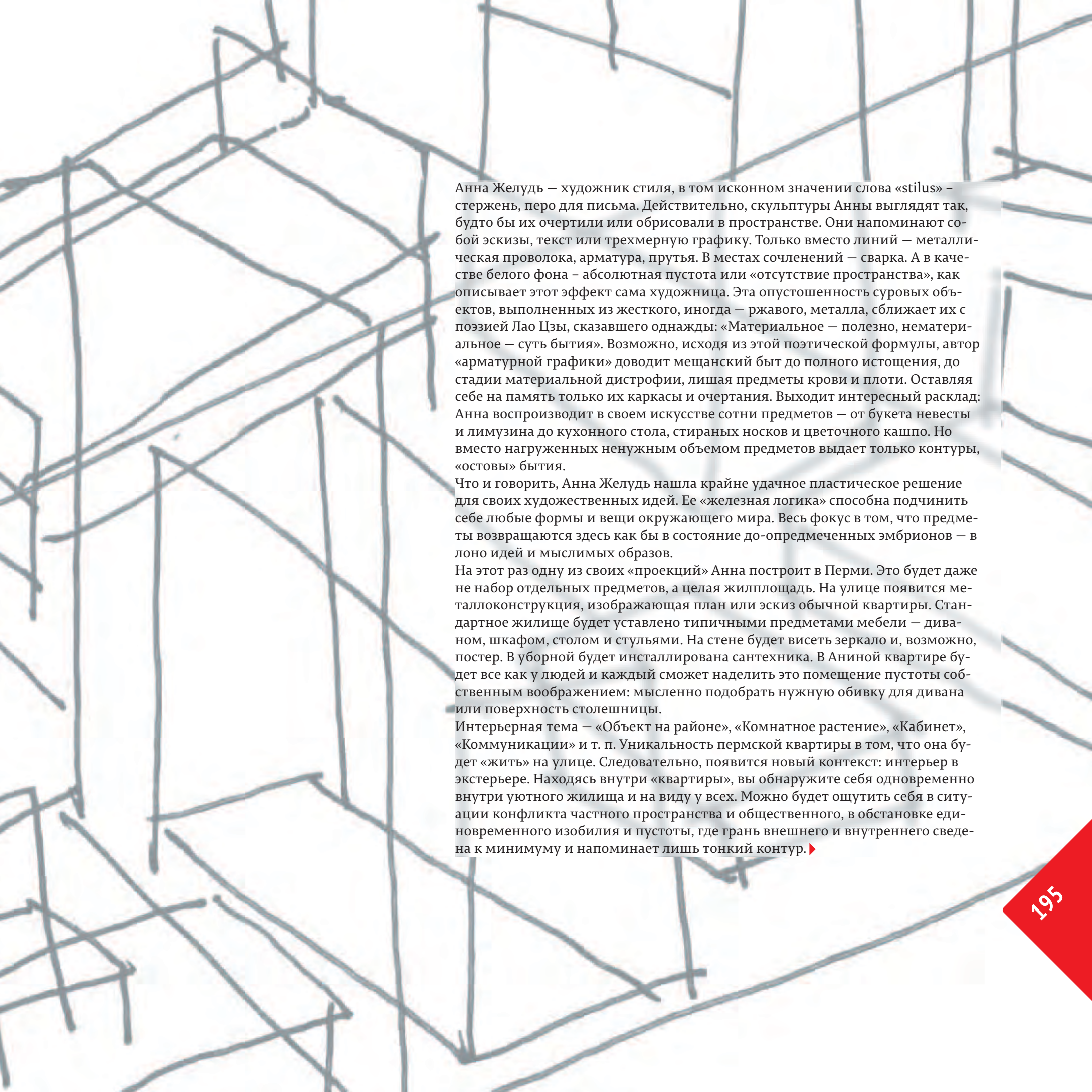
Санкт-Петербург, Россия

Квартира в Перми, из серии «Жилая зона»

Инсталляция. Металлический прут, сварка

Анна Желудь

Начальник цеха металлообработки периодически мне говорит: «Аня, занялась бы ты лучше макраме». Мое искусство, вернее, реализация какой-либо моей идеи, как правило, находится в зависимости от людей, которые мне помогают делать работы. Это обычно сварщики, токари, слесари, столяры, грузчики, сантехники, электрики. Они обычно заняты основной своей работой, и мне приходится их уговаривать сделать то, что мне нужно. Поэтому мне очень давно хотелось найти какой-то прием обращения с металлом, который мог бы дать мне возможность быть иногда независимой. Конечно, три года назад я боялась даже прикасаться к металлу, я не знала ни единого его свойства и даже не могла предположить, что я в состоянии придавать ему какую-то форму и понимать, как технически сделать то или другое. Иногда желание независимости наталкивало меня на опыт и бесценную практику, иногда на еще большую зависимость, которая теперь выливается в мою привязанность к тем, с кем работаю, но отнюдь не от этого появились прием намотывания и скульптура из металла без сварки.

Анна Желудь — художник стиля, в том исконном значении слова «stilus» — стержень, перо для письма. Действительно, скульптуры Анны выглядят так, будто бы их очертили или обрисовали в пространстве. Они напоминают собой эскизы, текст или трехмерную графику. Только вместо линий — металлическая проволока, арматура, прутья. В местах сочленений — сварка. А в качестве белого фона — абсолютная пустота или «отсутствие пространства», как описывает этот эффект сама художница. Эта опустошенность суровых объектов, выполненных из жесткого, иногда — ржавого, металла, сближает их с поэзией Лао Цзы, сказавшего однажды: «Материальное — полезно, нематериальное — суть бытия». Возможно, исходя из этой поэтической формулы, автор «арматурной графики» доводит мещанский быт до полного истощения, до стадии материальной дистрофии, лишая предметы крови и плоти. Оставляя себе на память только их каркасы и очертания. Выходит интересный расклад: Анна воспроизводит в своем искусстве сотни предметов — от букета невесты и лимузина до кухонного стола, стиранных носков и цветочного кашпо. Но вместо нагруженных ненужным объемом предметов выдает только контуры, «остовы» бытия.

Что и говорить, Анна Желудь нашла крайне удачное пластическое решение для своих художественных идей. Ее «железная логика» способна подчинить себе любые формы и вещи окружающего мира. Весь фокус в том, что предметы возвращаются здесь как бы в состояние до-опредмеченных эмбрионов — в лоно идей и мыслимых образов.

На этот раз одну из своих «проекций» Анна построит в Перми. Это будет даже не набор отдельных предметов, а целая жилплощадь. На улице появится металлоконструкция, изображающая план или эскиз обычной квартиры. Стандартное жилище будет уставлено типичными предметами мебели — диваном, шкафом, столом и стульями. На стене будет висеть зеркало и, возможно, постер. В уборной будет инсталлирована сантехника. В Аниной квартире будет все как у людей и каждый сможет наделить это помещение пустоты собственным воображением: мысленно подобрать нужную обивку для дивана или поверхность столешницы.

Интерьерная тема — «Объект на районе», «Комнатное растение», «Кабинет», «Коммуникации» и т. п. Уникальность пермской квартиры в том, что она будет «жить» на улице. Следовательно, появится новый контекст: интерьер в экстерьере. Находясь внутри «квартиры», вы обнаружите себя одновременно внутри уютного жилища и на виду у всех. Можно будет ощутить себя в ситуации конфликта частного пространства и общественного, в обстановке единовременного изобилия и пустоты, где грань внешнего и внутреннего сведена к минимуму и напоминает лишь тонкий контур. ▶

A black and white photograph of a library aisle. On the left, tall bookshelves are filled with books. In the center, three wireframe sculptures of people are displayed on small black rectangular pedestals. The sculptures are made of a dark, thin material, possibly metal, and are designed to look like people reading books. The first sculpture is a tall figure holding a large open book. Behind it are two smaller figures, also holding books. The aisle leads to a bright light at the far end, creating a strong perspective.

РУСТАМ ИСМАГИЛОВ

Пермь, Россия

Читатели

Инсталляция. Металл, стекло, сварка

Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина

О том, что Рустам Исмагилов не равнодушен к теме антиутопий и футурологии, говорит его серия скульп-тур, выполненных из «отходов техногенной цивилизации». В новом проекте Рустам обращается к сюжету техногенного будущего, населенного киборгами и антропоморфными роботами-помощниками. Персонаж этой истории служит в пермской библиотеке, он помогает читателям приобщиться к малопопулярной сегодня культуре чтения. Он, символ эпохи супертехнологий и сверхскоростных информационных потоков, пропагандирует старый «дедовский» способ информационного обмена — чтение печатных книг. Искусственный разум демонстрирует здесь уважение к разуму человеческому. В конце концов, не так уж и плохо, если «реальные пацаны» захотят посетить городское книгохранилище, хотя бы ради того, чтобы познакомиться с пермским андроидом. Для этой работы Исмагилов использует уникальную технику, которую можно назвать трехмерным витражом. Свинцовые переплеты (еще одно пересечение с книжной темой) выполняют роль несущей конструкции, а стекла овеществляют метафору о «сосуде знаний», в который «сколько в него вливай — не переполняется, сколько из него ни отливай — не убывает». ▶

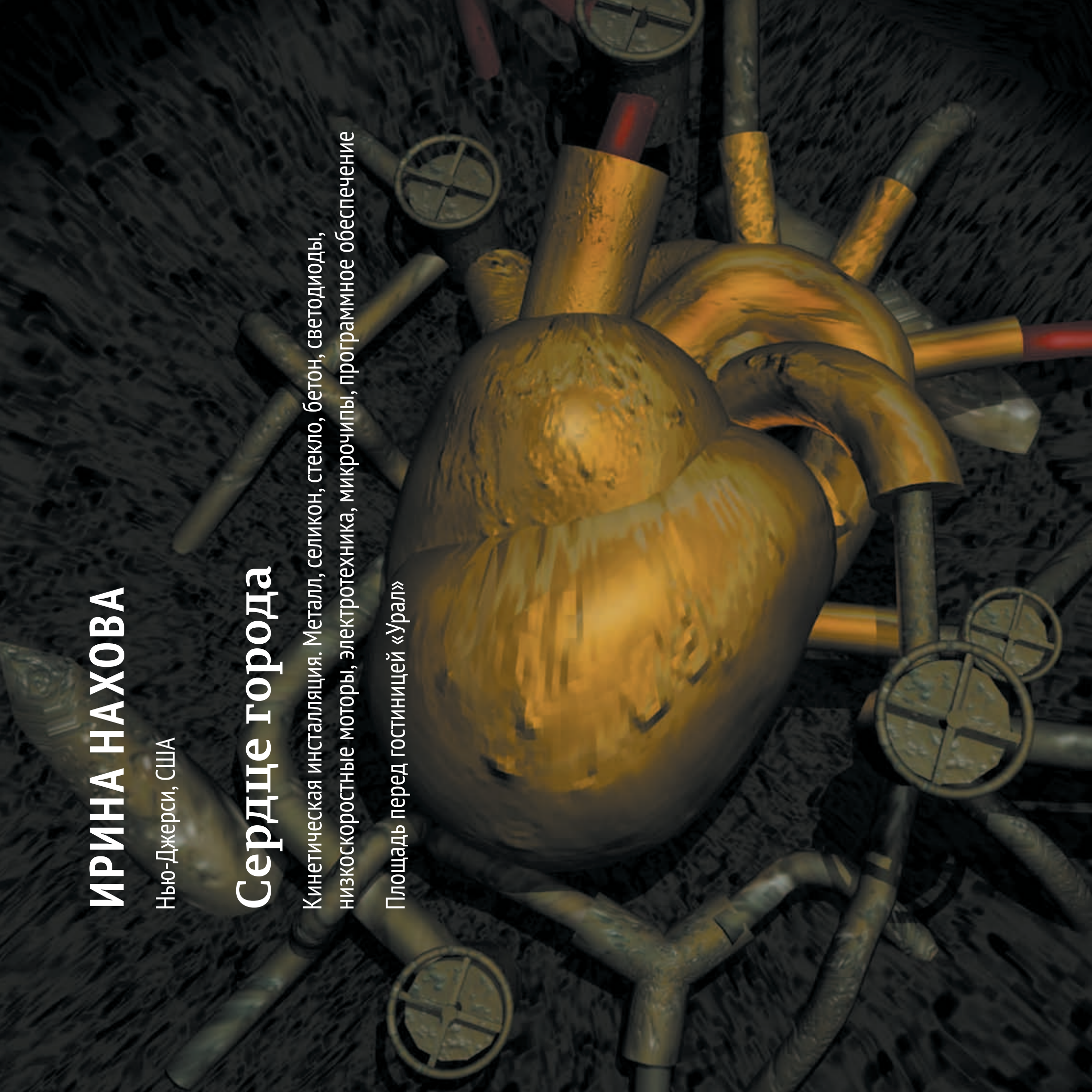
ИРИНА НАХОВА

Нью-Джерси, США

Сердце города

Кинетическая инсталляция. Металл, силикон, стекло, бетон, светодиоды, низкоскоростные моторы, электротехника, микрочипы, программное обеспечение

Площадь перед гостиницей «Урал»

Если верить устойчивым выражениям, то в каждом городе имеется «сердце». Оно находится где-то в центре, пульсирует и притягивает к себе все главные городские события и новости. Ирина Нахова решила визуализировать эту языковую метафору, превратив ее в кинетическую мегаскульптуру. «Сердце города» представляет собой место раскопок, наиболее важная и сенсационная часть которых открыта для обозрения публики. В качестве артефакта зрителям представят археологическую «находку» конца 2010-х годов: СЕРДЦЕ, которое до сих пор бьется, несмотря на почти три века работы, исторические катаклизмы и непростую экологическую обстановку. Ирина Нахова описывает свою будущую скульптуру в манере Жюль Верна, фантазирующего об очередном невероятном инженерном открытии: «прекрасное стальное, со следами ржавчины, сердце Перми, — это завораживающее зрелище гиганта, насыщающего жизнью артерии города. Сквозь части сосудов-труб, очищенных от земли и культурных наслоений, восхищенные жители и гости уральского культурного и промышленного центра могут видеть живительную кровь Перми.

Обнажен мощный культурный слой города, произведена разметка, видна верхняя часть поразительного природного феномена: очищенного от грунта, гигантского бронзового (стального или железного), со следами позолоты, сердца Перми. Также видна кровеносная сеть сосудов, окружающих сердце, входящих и выходящих из него. Сосуды Перми — это разного диаметра газовые, водопроводные и канализационные трубы, а также электрические и различные коммуникационные кабели. Отдельные части сосудов-труб заменены прозрачными или пластиковыми, через которые зрители могут наблюдать никогда не замирающую жизнь пульсирующих артерий города, перекачивающих артериальную и венозную кровь Перми. Система сосудов состоит из двух или более насосов, гоняющих кровь (разным образом подкрашенные жидкости) по замкнутой системе труб. Раскоп хорошо освещен: в темное время суток прямоугольный столп света, поднимающийся из земли, наглядно оповещает пермяков и гостей города о местонахождении Сердца и его неустанном биении. Раскоп надежно защищен от воздействия окружающей среды толстым стеклом или пластиком, по которому могут свободно ходить удивленные посетители и изучать работу «Сердца города».

В холодное время года, во время осадков как в виде снега, так и в виде дождя, прозрачный настил либо очищается, либо погодные условия принимаются как естественное функционирование «Сердца города», а посему — игнорируются».

Скульптура наверняка вызовет аллюзии с названием знаменитого романа Алексея Иванова «Сердце Пармы», который многие пермяки восприняли как древнейшую историю родного края и часть пермской мифологии. После появления «Сердца» Ирины Наховой, город приобретает еще один фантастический и красивейший сценарий живого города, живой Перми. ►

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ

Москва, Россия

Маяк

Инсталляция. Металл, сварка, бетонный фундамент

Валерий Кошляков

Данный проект контекстуален, он работает с городской средой, символизирует маяк на берегу реки Камы. Таким образом, проект выполняет не только декоративную функцию, но и расширяет горизонты воображения каждого жителя города. Вся композиция обращена к реке. Река — знаковое ритуальное пространство всех поречных культур, т. к. город сложился вдоль берегов.

Обозначение и установка «Маяка» здесь символичны. Гладь реки как горизонталь, постоянство природы и вертикаль, как знак человеческих усилий. Башня-скульптура не имеет никаких политических и хозяйственных функций, по форме она напоминает промышленные конструкции XIX века или символику авангарда 20-х прошлого века. Ее изломанность повторяет схему движения.

Идея «Маяка» выросла из проекта «Недосыгаемые», который впервые был показан в сентябре 2009 года в рамках III Московской биеннале современного искусства. В 2010-м проект выставлялся в музее современного искусства PERMM. Частью выставки были заржавевшие скульптуры-башни, напоминающие строительные краны или авангардные инженерные конструкции, вроде башен Татлина и Шухова. Отличие башен Кошлякова в том, что «гиперболоидная конструкция», лежащая в основе известной сетчатой архитектуры начала XX века, здесь предельно искажена и деконструирована. Ржавчина символизирует время и следы истории, а согнутые «спины» сооружений намекают на какую-то человеческую сломленность или, наоборот, на готовность к движению в пространстве. Именно это несовершенство ржавых иконосов делает их предметами антииндустриальными и больше роднит с ожившими настольными лампами анимационной студии Рихар, чем с «трагическим фонарем» (башня Эйфеля в интерпретации современников). Когда башня будет увенчана маячным излучателем, это приятное сходство станет еще более очевидным. Самым интересным в этом проекте является то, что все произведения Кошлякова, несмотря на, казалось бы, промышленный код материалов, подчеркнута нефункциональны и не приспособлены к жизни вне выставочных залов. «Маяк» в этом смысле — уникальный авторский проект, предназначенный для жизни в городской среде и служению людям. Кроме того, это пока единственный в мире проект арт-маяка. Пермское «чудо света». ▶

ТЕРЕЗА ХИММЕР

Рейкьявик, Исландия

Перемещенная реальность

Инсталляция. Металл, пластик, проволока

Улица Ленина, 66

Тереза Химмер

Я давно хотела побывать в России, у меня даже в нью-йоркской студии над кроватью висит карта вашей страны! Поэтому получив приглашение посетить Пермь, я с радостью согласилась. Перемещение по миру оказало на мои работы решающее влияние. Все мои проекты связаны либо с каким-то конкретным местом, либо с ситуацией, которую оно создает – то есть с понятием «гений места». Меня очень впечатлила Пермь, сейчас я придумываю для города оригинальный проект.

11 ноября 2010 года Тереза Химмер приезжала в Пермь с лекцией «Перемещенная реальность». На лекции художница рассказала о специфике своего творчества, а также о своих бесконечных перемещениях по городам и странам, встречи и расставания с которыми она переживает как «сладкую меланхолию». Стоит отметить, что Химмер очень чуткая и внимательная художница. Ее стиль — это деликатное, даже бережное взаимодействие с окружающим миром и ни в коем случае не насильственное внедрение. Ее имидж как стрит-артиста — это отнюдь не яростный уличный активист, а скорее — художник-менестрель. Чтобы понять ее манеру взаимодействия с пространством и временем, можно привести в качестве примера очень характерную работу Химмер Of Light («Из Света»). Это объемная геометрическая скульптура в стиле оп-арт, выполненная из найденной на улице фотобумаги. Под воздействием солнечных лучей, падающих на скульптуру, не проявленная синяя фотобумага постепенно выцветает и как бы увядает, теряя свой первоначальный облик. В этой работе Химмер проявила себя как архитектор с особым трехмерным типом мышления; как философ, задумывающийся о вопросах времени, смерти и синтеза различных явлений; а также как экологический художник, поскольку материалом для работы стал по сути мусор — выброшенная лабораторная фотобумага. И при всем этом эта развернутая во времени инсталляция очень лаконична и исполнена поэзией, как японское хокку. Оказываясь в городской среде, Химмер остается верна своему стилю. Ее работы легкие и искристые, а еще очень щедрые по отношению к жителям города — поскольку постоянно вырабатывают положительную энергию, будучи источниками зрительного наслаждения. Здесь особенно интересен творческий метод, ноу-хау, Терезы Химмер. Ведь ее работы, несмотря на исполинский масштаб, выглядят очень нежными и женственными. Ее техника заключается в выкладывании рисунка блестящими цветными пластинами, которые крепятся к деревянной основе с помощью «булавок». Над каждым проектом обычно работает целая группа волонтеров, на создание узора уходят ты-

сячи металлических блесков, каждая — размером с поднос. Это очень напоминает вышивку бисером или точнее — шитье пайетками. Так что получается, будто бы Химмер берет серую холстину здания и вышивает на ней зеркальными «чешуйками» волшебный узор. В результате невзрачный дом, городская «Золушка», превращается в настоящую принцессу, к персоне которой обращаются взоры всех горожан и гостей. «Домашнее платье» превращается в гламурный, вечерний наряд, а значит, наступает время праздника и городского бала.

Знаменитый «мерцающий» триптих Терезы Химмер украшает стены трех зданий в Рейкьявике. Это произведения «Водопад», «Вулкан» и «Ледник», все три вещи являются частью «Горной серии» (Mountain Series) и посвящены Исландии. Как говорит сама художница, она пыталась найти общие черты между тем, что сделано человеком и природой, и сделать эти два мира ближе друг к другу. В результате дома, превращенные в горные вершины, скованные алмазными льдинами, с ниспадающими потоками воды или раскаленной лавы, кардинально меняют настроение города. Настенные узоры Химмер по-настоящему сияют, переливаются на солнце, мерцают и даже колышутся на ветру (поскольку пайетки крепятся только в одной точке). Они оживают. И вместе с ними оживает наше воображение. ►

summary

**HAPPINESS IS JUST
AROUND THE CORNER
BORIS MATROSOV
MOSCOW, RUSSIA**

Optimistic environment by Boris Matrosov was shown for the first time in 2005 at the landscape sculpture festival Art-Pole (art-field). In the context of Rublevka (the famous luxury district near the Moscow) veneer installation by Matrosov looked like a simple statement of fact – happiness is not around the corner, indeed it is right here, in the elite village.

In Perm, the project gets the real social meaning and became the motto of public expectations and hopes. It looks like soviet street-slogans about the bright future and inevitable victory of communism, but without any ideological or political overtones.

Nowadays it is the most life-asserting russian monument with a strong positive affirmations and message of happiness. ►

**BORDERS OF THE
EMPIRE**
NIKOLAY POLISSKY
MOSCOW, RUSSIA

Works of Nikolay Polissky rhymes with Permian cultural environment very well. For example his well-known environment «Borders of the Empire», presented for the first time at the festival Arch-stoyanie in 2007. In Perm this wooden pillars with tops in form of two-headed birds were almost literally reminiscent of the local «Siberian outpost». In 1824 two obelisks, crowned with double-headed eagles have been designed by the native architect Sviyazev and were devoted to the arrival of Alexander I in Perm. We can see those obelisks on the photos of legendary Prokudin-Gorsky. In Soviet times obelisks were destroyed and only in 2004 one of them were restored. In 2008 in Perm appeared the «avenue of obelisks» by Nikolay Polissky. When the same objects were exhibited in the open field in Nikola-Lenivets village, this poles looked like archaic, totemic, heathen temple sculptures or huge amulets against hostile forces, installed here to intimidate and at the same time decorate the area. In Perm area the same poles are designated boundaries of the new art. ►

ROTUNDA
ALEXANDER BRODSKY
MOSCOW, RUSSIA

Alexander Brodsky's architecture is a frozen poetry, born from the most simple and often useless things. Brodsky is a poet of the old, sent to the scrap lumber, obsessed with idea of saving the dying world of objects. His work is comparable with the act of erecting numerous mausoleums and columbarium to store our memories. Perm Rotunda incredibly contextual building: its design grew out of doors and windows found in the basement of the local museum. Chalky-white Rotunda echoes with the architecture of River Station and, in fact, is a part of its interior, performed on the street. The location of Rotunda was originally implied not to enjoy the beautiful landscape, as in the case with its prototype – Brodsky's Rotunda at the festival Archstoyanie, opening the belle vue. In Perm it was particularly important to pay attention to the interior structures of Rotunda, promising passers security and privacy in an aggressive urban environment. The doors of Rotunda acts as «doors of perception» or magic portal into a forgotten and past-times wich we have lost once forever. ►

PROVERBS
VLADIMIR KUZNETSOV
KYIV, UKRAINE

In Perm, Kuznetsov staged a social performance starring a real traffic policeman. The patrol car became a megaphone for folk wisdom with the officer reading witty sayings to traffic violators instead of the usual admonishments. The action can be seen as an attempt to rehabilitate the image of law enforcement officers. The figure of the policeman looms large in popular culture, where police are sometimes glorified and sometimes parodied. Kuznetsov's performance dramatizes this and also raises a pressing issue for modern Russia: police reform. ►

POWER
NIKOLAY RIDNYI
KHARKIV, UKRAINE

Ridnyi chose to work in concrete, not marble, granite or bronze, for his post-Soviet monument to the ruling class. The work, huge concrete letters spelling Vlast, a Russian word that can mean both power and governmental authority, was installed within view of the Legislative Assembly building. From inside the building, the word is upside down, a not-so-subtle message from the artist about the relationship between the people and power. The letters lie flat on the ground and are large enough to sit on, so they function not just as sculpture but as urban furniture.

**MOST EXPENCEIVE
PROJECT
ALEVTINA KAKHIDZE
ZHDANIVKA, UKRAINE**

Kakhidze draws instead of shops. Every object in her drawings has a price tag based on the formula: price «a» is equal to price «b» where «a» is a picture, and «b» is the depicted object. This system allows the artist to virtually purchase goods as well as get money for her works. The «Kakhidze technique» could be patented as a form of therapy session for frustrated shoppers. ►

GRAFFITI
HAMLET ZINKOVSKY
KHARKIV, UKRAINE

Street artist, painter, poet, Zinkovsky can't tolerate gray walls. He sees them as a personal challenge. With the passion of a Don Quixote, he throws himself at them with brushes, paints and messages of love and encouragement or of complaint. He becomes part of the city, a favored child. His street art is not a one-time act but a continuous creative interaction with the urban environment.

Hamlet in Perm is a separate page of his street art biography. He draws a pistol with the cheerful slogan «Don't piss!» in a doorway. He decorates a wall with his version of the Ugly Duckling. He paints a wistful «Red» face on a concrete-block fence. In the PERMM information center, he replaces abusive language with numerical euphemism, creating a digital table of profanity.

Gray walls are a slate on which you can write a message to the world: «Look around! The world is beautiful and sooner or later, everything will be fine». ►

HOMER
ROMAN MININ
KHARKIV, UKRAINE

Minin has given Perm a tale of two Homers on the side of the Dyagilev High School, painted in the style of an ancient vase. One is the epitome of Classical artistic achievement: the author of «The Odyssey» and «The Iliad,» depicted wearing a laurel wreath and looking into a mirror. The other, reflected in the mirror, is the epitome of modern stupidity: Homer Simpson. High-brow gazes at low-brow in a vivid post-modern tableau. And perhaps the odd pairing isn't so far off the mark. The original Homer was a rare wit who loved to mock both himself and the Olympian gods. Both seem so at home in Perm, that it would not be wrong to scribble «Homer was here» on the city's walls. ►

UNBODIED
WORKSHOP
AND STREET SCULPTURES
INTERVENTIONS
MARK JENKINS
WASHINGTON DC, USA
YOUNG ARTISTS
PERM & YEKATERINBURG

Jenkins' sculptures are fashioned from semi-transparent substances, the same shape of real objects or bodies, like shining shells. They are ephemeral and seem to express a Platonic essence. In workshops in Perm, Jenkins demonstrated his techniques. The result was 11 objects by local artists that were placed throughout the city. Within hours, the Permian artists felt the full impact of the ephemeral nature of the works – all of them had disappeared. ►

BATTLE OF THE THREE CAPITALS

*Organizer: Mikhail Oger
Curators: Nikolay Saprykin [St. Petersburg], Andrey Vaskin [Perm]
Referees: Trun top n dope / Funk Fanatix crew, AEK BTK crew, Malik
Artists: Dudes'n'Chicks (Dusto, Nally), OMUT crew (Bro One, Jimer), Tad crew (Wais, Three), FUNK FANATIX crew (Snek, Pixel), 158 crew (SOFER, SPY) — St. Petersburg
WHAT crew (Stub, Pose), MDT crew (MESR, GEKA), KGS crew (Zonker, Der), AES crew (Petro, Syndic) — Moscow
SVRD crew, TCS crew, RMD crew, RST crew, KASH crew — Perm*

The «Battle of the Three Capitals» festival is a non-violent, hip-hop «street fight» among competitors from upstart Perm and the two established cultural capitals of Russia: Moscow and St. Petersburg. The combatants vie in graffiti, break dance, freestyle and scratch. According to its creator, Michael Oger, peace, love, unity and fun are basic truths of Russian hip-hop culture, along with social protest. The goal of the «battle» is to convey these truths through music, dance, and the visual arts. The Perm battle attracted 10,000 spectators as well as 30 contestants each from the three cities. One notable result of the contest was a 400-square-meter wall of graffiti at the intersection of Borchaninova and Bolshevik streets by 15 artists. This Permian «wall of fame» includes tags, font composition, and fictional and popular characters interwoven with ornaments in the Permian animal style. This wall has become a monumental manifesto of the «Battle,» the flag of an independent and vibrant street culture. Perm now plans to host an annual hip-hop festival. The battle continues! ▶

WALKING MEN
MAYA BARKAI
NEW YORK, USA

Barkai began collecting photographs of pedestrian icons on green traffic lights worldwide more than five years ago. She has used them to create her now-famous Walking Men series. In Perm, 77 of the life-size images, adorn a 130-meter-long fence on Lenina and Uralskaya Streets in a year-long «walk».

In the project, Barkai explores the conundrum inherent in various representations of the universally rendered symbol: although we think of them as typologically identical, they also seem to have a unique character to each urban landscape. Together, they form a photographic collage which unveils a rich and fascinating world within the confines of a coherent, multi-lingual graphic vocabulary. ►

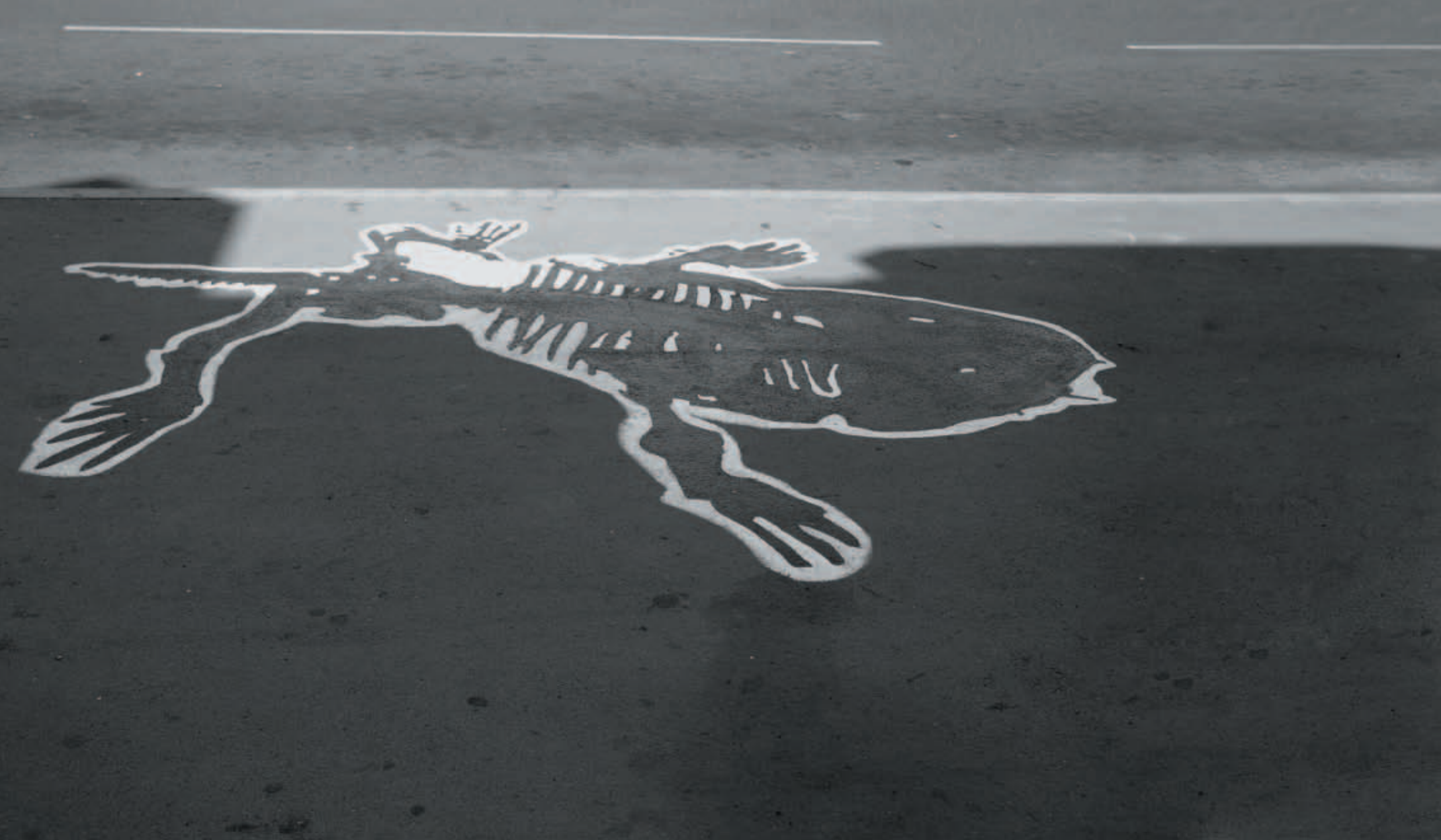

PARADE OF «P» LETTER THE PERM DESIGN DEVELOPMENT CENTRE AND MUSEUM OF CONTEMPORARY ART PERMM

The «P Parade» was aimed at making the city's new logo, a big red letter «P» truly part of the urban identity. The event was accompanied by the exhibition «I Love P», which included the best designs and ideas for the creation of a new «P-identity». The initiator of the nationwide competition was Artemy Lebedev, former director of the Perm Design Center. The creation of a new city logo in 2009 was accompanied by a wave of debate throughout Russia and the winners of «I Love P» were exhibited in Moscow and St. Petersburg as well as Perm. The

winners – Vladislav Vozdvyzhensky, Nikolai Fedorov, Ilya Mikhailov and Izhevsk designer Marat Amarey aka Maratochka – were invited on the opening in Perm. The exhibition also featured «Perm Metro», an imaginary map of the Permian subway by Ukrainian artists Hamlet Zinkovsky and Roman Minin. The first letter «P» appeared in the festival «Perm Alive» in front of the Coliseum Cinema in June 2010. Then it showed up in front of the Big Savino Airport and Theatre-Theatre. The big red letter will periodically change its location, marching through the city, infusing citizens with positive energy and inspiring a new chapter in the city's history. ►

PERMIAN PERIOD
ALEXANDER ZHUNEV
PERM, RUSSIA

The lacy appearance of Zhunev's painting is reminiscent of the computer graphics used to create 3-D images. Zhunev employed this style to transform the street in front of the Perm-I railway station into a colorful scene resembling «Jurassic Park» on the eve of an exhibition at the Perm Museum of Antiquities. The paleontological images seemed to extend the exhibition into the street itself, turning it into an informal, open-air museum with a virtual geological «cross-section» of the region's ancient history, including fossils of brachiopods, horsetails and dinosaurs. ►

BOHEME
ZUKCLUB
MOSCOW, RUSSIA

For Perm, ZukClub created a story of striving and vain ambition worthy of the ancient theater. On the facade of an abandoned Soviet-era military building, VKIU, they painted top managers as Olympian gods. We see Mercury is sipping wine, while warlike Mars is glued to the phone. A cohort of middle managers, little people with big ambitions, swarm over the building, climbing into holes, looking for any advantage. And above all the bustle, hang two menacing characters, a barcode and fingerprint, representing a world of surveillance and control. ►

RED PEOPLE
Pprofessors:
ANDREY LUBLINSKY,
MARIA ZABOROVSKAYA
ST.PETERSBURG, RUSSIA

The St. Petersburg art group Pprofessors was founded in 2002 by Maria Zaborovskaya and Andrey Lublinsky, both graduates of the Stieglitz Art and Industry Academy and the Berlin-Weissensee Graduate School of Arts in Germany. The winners of many professional awards, they have lectured since 2002 at St. Petersburg State University and Nevsky University. They are members of the Artists and Designers Union of Russia. Pprofessors specialize in concise, utilitarian, modular forms. The Red Man is a supremely simple design similar to Lego blocks or shapes of Tetris. It is stable, reproducible and in some sense immortal. A laconic and mobile sculpture, it can freely interact with any context. The Red People have become an unofficial symbol of Perm and several of the colorful creatures now enliven the city landscape. ►

TRASH MAN
PPROFESSORS:
ANDREY LUBLINSKY,
MARIA ZABOROVSKAYA
ST. PETERSBURG,
RUSSIA

Pprofessors have combined art and functionality in the cause of keeping the streets of Perm clean. Their brightly colored creations are two-meter-high figures based on the global icon for «no littering» combined with actual trash receptacles. The iconic figure stands poised over the bin, one arm extended as if depositing some litter. ►

ANGELS IN THE CITY
SERGEY GORSHKOV
VORONEZH, RUSSIA

Gorshkov has scattered the city with angels – colorful, naive, winged angels who stand on cold balconies and quietly watch over the people of Perm. These wooden angels blend seamlessly into the cultural fabric of the city, echoing the city’s past, its ancient folk art and the traditional sculpture of local artists. On a visit to the Perm State Art Galley, one can see their antecedents: masterpieces of wooden sculpture from the XVIII century Cathedral of the Archangel in the village of Gubdor. Gorshkov’s urban angels turn an ordinary walk into an adventure. And they remind us that it takes angelic patience to endure the long Ural winter. ►

GEOGRAPHY

JIMER, AROE, TAKE,

THRES, KREAL

SAINT-PETERSBURG

MARK, NAMER, SNEK,

PETRO, VEDRO

MOSCOW, RUSSIA

CURATORS:

NIKOLAY SAPRYKIN,

MICHAEL OGER

MOSCOW

ANDREY VASKIN

MOSCOW, RUSSIA

In the project GEOgraffiya, graffiti writers from Moscow, St. Petersburg and Perm have teamed up to decorate the concrete fences near the Legislative Assembly. One of the oldest way to make an object more attractive is to cover it with ornaments. The body is decorated with tattoos and clothes with whimsical embroidery. Primitive ornaments can increase the value of the object, protect against evil forces and or change spatial perceptions.

The GEOgraffiya team has turned for inspiration to traditional culture to create a new ornamental mix in an urban context. Concrete walls, covered with red and black rhythmic patterns become carriers of new visual texts. In a combination of geometric and stylized plant motifs you can read the idea of interlaced cultures and traditions. On one wall, khokhloma patterns, on the other, Finno-Ugric ornaments. On a third, traditional patterns mixed with contemporary graphics. Joyful and unrestrained ornament absorbs everything in its path: the primitive symbols of the Sun, fire, water, plants and the modern silhouettes of European landmarks such as including Big Ben, the Colosseum and London Bridge. ►

P_STOP
CURATOR:
ARSENY SERGEYEV
YEKATERINBURG,
RUSSIA

Perm's bus stops have never been a thing of beauty. They seemed to beg to be ignored and to urge people to depart from them as soon as possible. They had nothing to say and ignored everyone. They refused to play any role in the life of the city. In «P-stop», the ArtLebedev team transformed an ordinary bus stop into a diva who took center stage as an information portal for urban navigation as well as a vehicle for images and art. Designed specifically for Perm, the stops use an original font named for the city developed by Ilya Ruderman. The stops, decorated with reproductions of paintings and drawings, are like small pavilions for art which enliven their surroundings. Roomy and well-protected from the weather, they give people a pleasant place to rest for a while. They make up for lack of art on the streets of Perm, turning the city into a big open-air museum. There will be a competition to choose works of art for the bus stop/pavillons. Submissions should be sectional compositions, similar to stained glass windows, friezes or polyptychs with bright, sharp images. ►

APPLE
ZHANNA KADYROVA
KYIV, UKRAINE

Kadyrova's huge «Apple» in front of the Perm library has flesh made of rough red brick and a peel of pale green tiles. The sculpture represents a prosperous and fruitful past which is still palpable in the heart of modern Perm. The location in front of the library also summons up the idea of the fruits of knowledge to be found inside. The bite missing from the apple symbolizes urban vulnerability and reminds us of the importance of maintaining a balance of past and present. ►

GRAFFITI RELOADED
EVAN ROTH
NEW YORK, USA

Roth is interested in what calls Urban Hacking, creating graffiti with high-tech tools like computers, video projectors, lasers, and LED lamps. In lectures and workshops in Perm, he said he sees this as the graffiti of the future, a replacement for the environmentally questionable tools of today's street art such as aerosol paints. Roth believes that no matter what the tools, the goal of the street artist will remain the same: to change the world, shoot down stupid prohibitions and taboos, and to liberate people's minds. He sees graffiti as «the voice of the people» an anonymous but eloquent protest against injustice and lies. Roth demonstrated his software to convert painted images into three-dimensional ones and projected a series of images onto the side of the Polytechnic Institute. ►

ATTEMPT
DMITRY BULNYGIN
MOSCOW, RUSSIA

Media installation «Attempt» is a visual metaphor for Perm's drive to become a center of contemporary art and the difficulty of achieving such a lofty goal. The video shows the faces of young children grimacing as they do exercises in the gym. The video is displayed on a white cube atop Theatre-Theatre, which creates the illusion the children are straining to see what is going on around them. In turn, intrigued passers-by stretch their necks to see what's on the screen, unconsciously echoing what they are watching. ►

LECTURE
FLORENTIJN HOFMAN
ROTTERDAM,
NETHERLANDS

The work of Hofman is known for integrating, intriguing and interactive installations into public space. Obviously he changes with great joy between performative (public) art and the domain of the sculpture (only to mention a few of his used media) and has a strong wish to amaze and making life a little much more fun.

«I am creating my projects for a particular space and pay much attention to the context. But the purpose of my works is to change people perception of space. Most of my works are short-lived and it really matter because if the object is being built for a long time, people get used to it and eventually stop noticing. But if the project is temporary, it does not have time to became boring» - says Florentijn Hofman. ▶

PERM GATE
NIKOLAY POLISSKY
MOSCOW, RUSSIA

12-meter Perm gate by Nikolay Polissky promises to be the most ambitious municipal public-art in Russia and a key attraction of Perm. The monument is a real miracle of architectural design, where the tradition of Russian wooden architecture intertwined with engineering innovations of the XX century. This corduroy triumphal arch is the unique ecological memorial placed inside the industrial city. According to Nikolay Polissky the idea of «Perm gate» was born in 2008 when the artist first came to Perm. Expedition through the cities of Perm region, in which the artist became acquainted with the culture and nature of the region, has also become a source of inspiration for this project. The author and many viewers perceived the monument as a dedication to the Kama River, which for centuries was the main route for timber floating. In Perm the Gate embodies the image of small country, with deep historical and national roots. ►

ICON MAN
ELECTROBOUTIQUE:
ALEXEY SHULGIN,
ARISTARKH
CHERNYSHEV
MOSCOW, RUSSIA

For Perm, the artists are planning a huge sculpture of a man made of dynamic light icons, which will pulsate according to algorithms reflecting human functions such as a heartbeat or emotions like fear or happiness. Each icon will represent an aspect of human experience or an object of desire: love, communication, aging, happiness, food, sex, motherhood, death, car, computer, house, etc. etc. The sculpture will be like a data bank of human experience and sensory input. ►

AFFORDABLE HOUSING
YURY SHABELNIKOV
MOSCOW, RUSSIA

Participated in exhibition «Russian Povera» (Perm, 2008)

Any architecture initially creates a situation where at the same time in a particular building are carried out and co-exist two types of space - external and internal.

Shabelnikov proposes to project the traditional details of interior decoration of rooms on the exterior walls of houses.

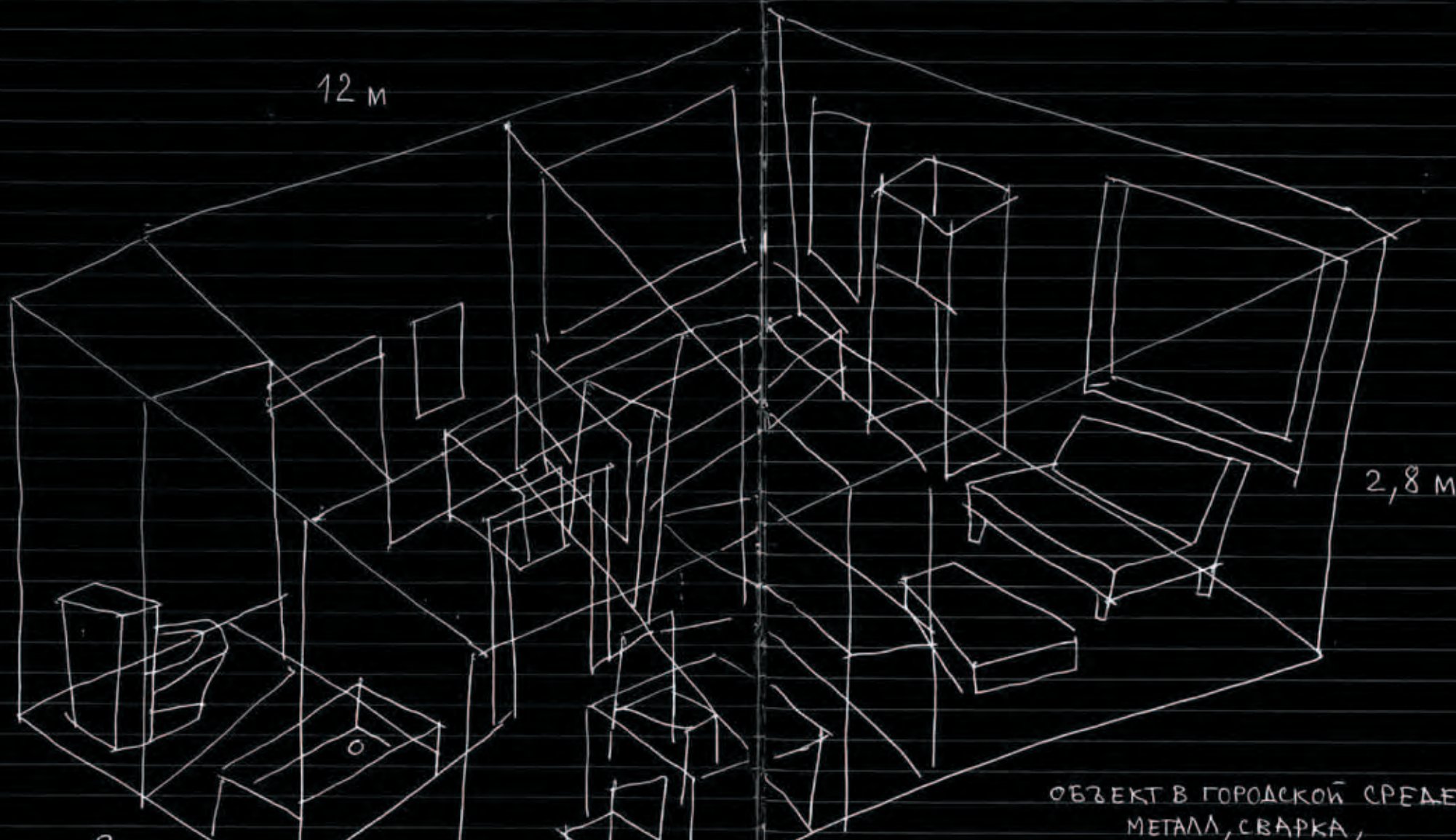
When drawing the wallpaper or carpet is transferred to the five-storey buildings firewalls it visually marks the place, make a sign of home, private space. Every building gets a monumental unique decorative panels, it becomes public and explicit, socially important and at the same time familiar and understandable to everybody. ►

ИЗ СЕРИИ

<ЖИЛАЯ

ЗОНА>

«КВАРТИРА В ПЕРМИ»

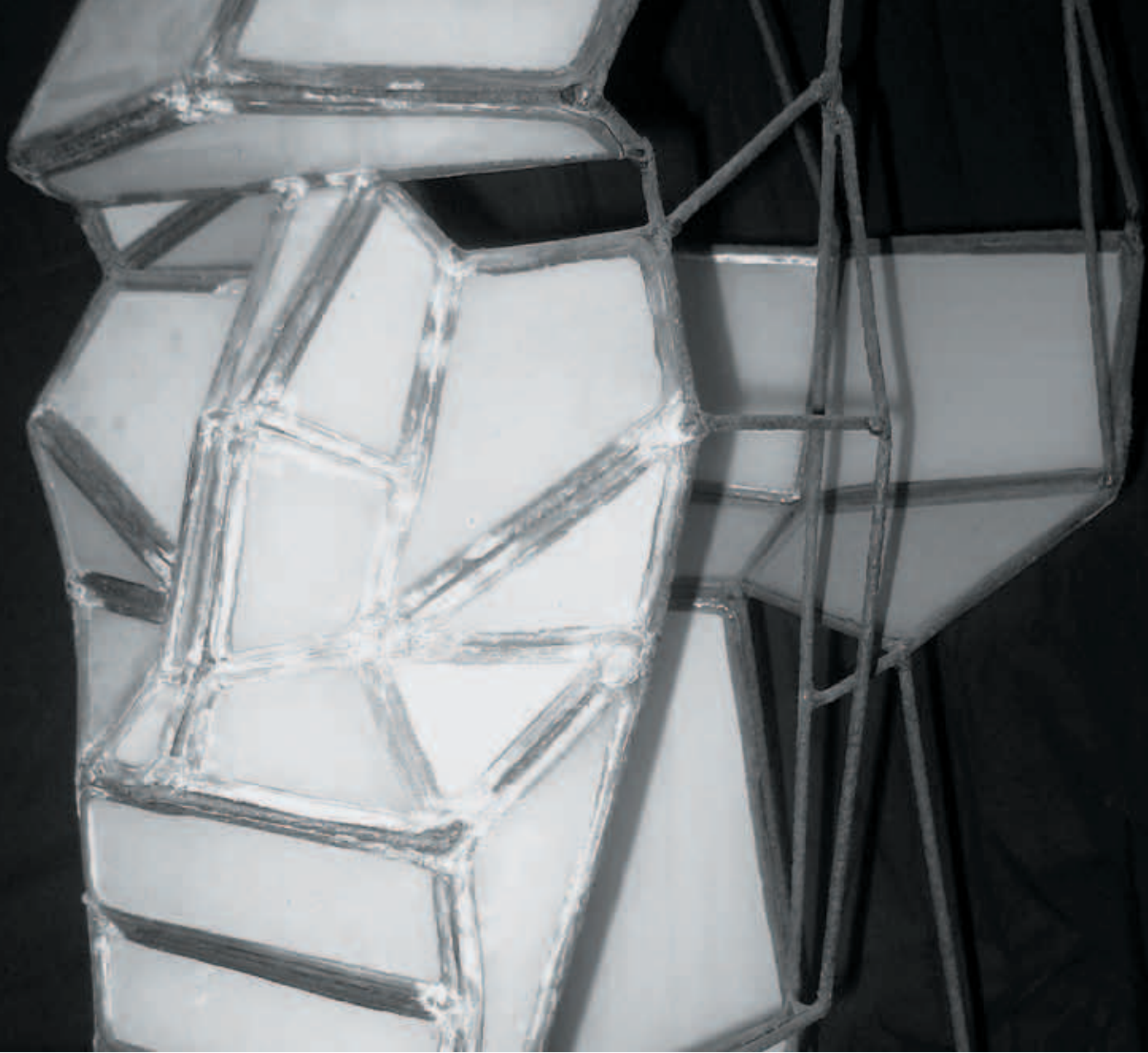
**APARTMENT IN PERM
SERIES «RESIDENTIAL
AREA»**

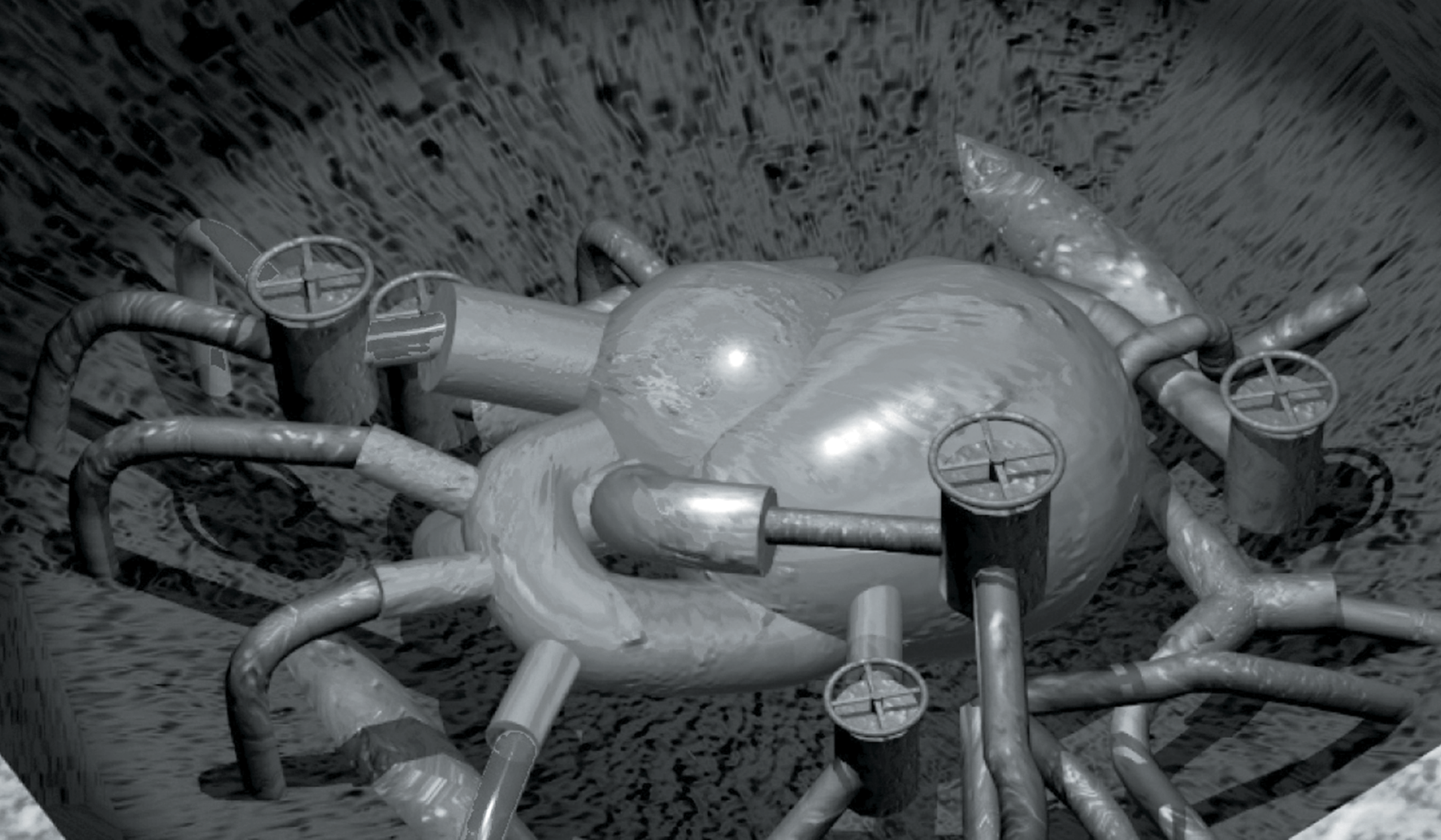
ANNA ZHELOUD
ST. PETERSBURG,
RUSSIA

Zheloud's sculptures resemble drawings in three-dimensional space where wires or bars play the role of lines on paper. She plans to create a street «sketch» of an apartment constructed of metalwork. The dwelling will be outlined in open metalwork but furnished with ordinary items like a sofa, a table and chairs. The inside of the apartment will seem to be a cozy home, but at the same time, it will be completely exposed to public view. ►

READING MEN
RUSTAM ISMAGILOV
PERM, RUSSIA

The work depicts a future populated by cyborgs and anthropomorphic robotic assistants who promote a culture of reading in one of the local libraries. Showing their respect for human intelligence, they promote the old way: reading printed books. ►

THE CITY HEART
IRINA NAKHOVA
NEW JERSEY, USA

Nakhova's kinetic sculpture, «Heart Of The City» would present the viewer with an archaeological «discovery» of the late 2010s: the pulsating center of Perm, a mechanical heart still beating after three centuries of cataclysmic events and a brutal environment. The artist would portray it as the discovery of «beautiful steel with traces of rust» that is still at work, saturating the vital arteries of the city with life-giving fluids. Peering into the «archaeological» excavation, viewers could see the antique heart, and its relentless «heartbeat». ►

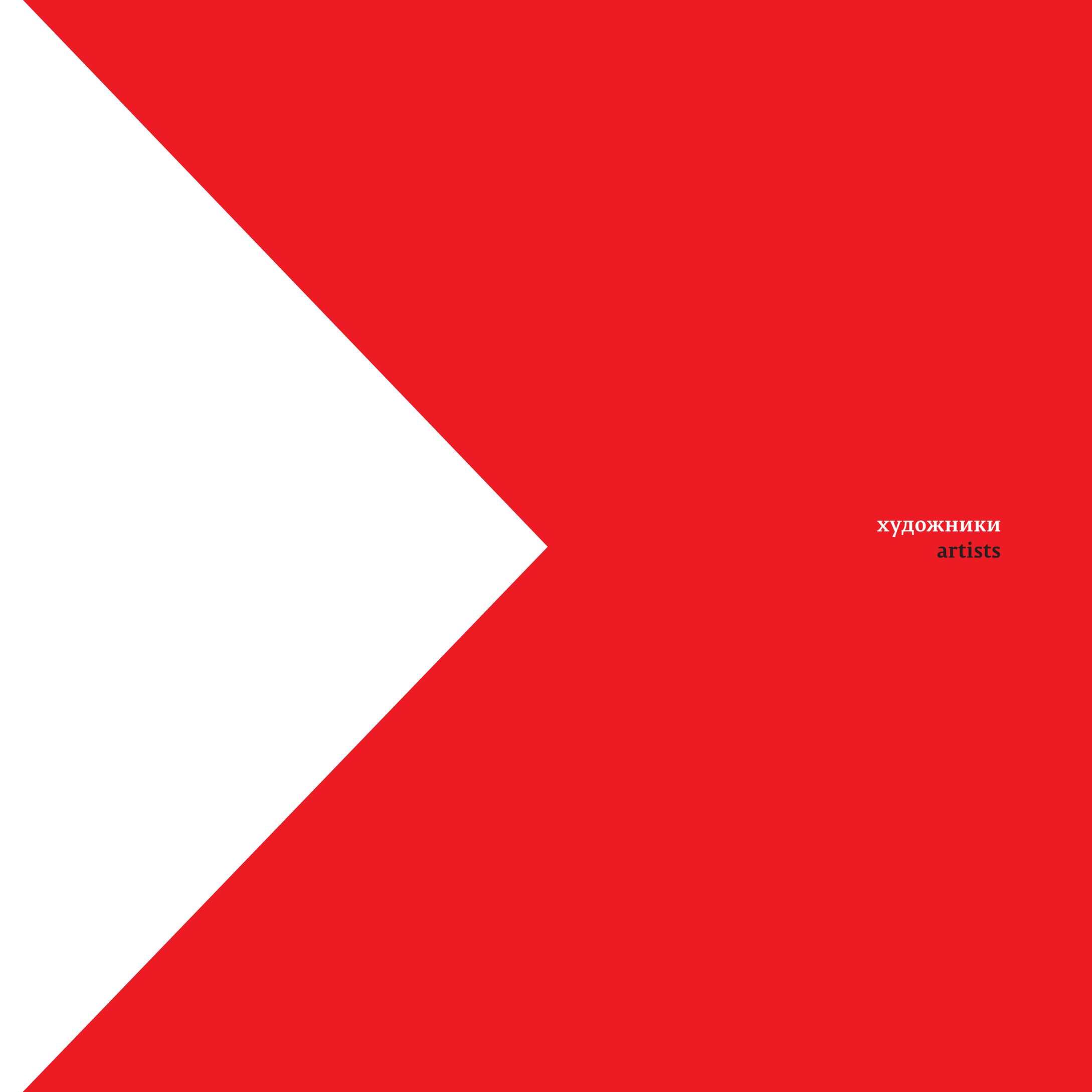
LIGHTHOUSE
VALERY KOSHLyakov
MOSCOW, RUSSIA

Koshlyakov describes his Perm project, «Lighthouse» as very contextual. The piece will represent a lighthouse on the shores of Kama River. Its appearance will echo 19th-century industrial styles or early 20th-century avant-garde design. «The project is not just decorative» he says. «It will also expand the horizons of the imagination of every citizen». ►

SHIFTED REALITY
THERESA HIMMER
REYKJAVIK, ICELAND

Himmer's work is full of light and positive energy. Despite the large scale, it somehow also remains soft and feminine. In Perm, she will «embroider» the side of a building with thousands of sparkling metallic «scales». ►

художники
artists

МАЙЯ БАРКАЙ
НЬЮ-ЙОРК, США

Майя Баркай — американская фотограф израильского происхождения. Выпускница нью-йоркской Школы визуальных искусств (School of Visual Arts) по специальности «Фотография». Прошла обязательную службу в вооруженных силах Израиля в качестве военного фоторепортера для журнала BaMachaneh. Концептуальные работы Майи выставлялись в США, Китае, Израиле и были отмечены многими премиями, в частности Sony World Photography Awards. Но мировую славу художнице принесли обычные человечки с зеленого сигнала светофора. После того как Майя создала интернет-проект www.walking-men.com, ее коллекция сигнальных знаков стала знаменитой и пополнилась «экспонатами» со всех концов земли. Русским участником проекта стал известный дизайнер и путешественник Артемий Лебедев. Его человечек из Красноярска стал частью нью-йоркской инсталляции проекта, открывшейся 16 января 2010 года на 99 Черч-Стрит на Манхэттене. Американская версия называлась «99 пешеходов» по количеству опубликованных человечков.

MAYA BARKAI
NEW YORK, USA

Born in Jerusalem, Israel, Maya Barkai is a 2005 honors graduate of the School of Visual Arts in photography. She has lived in New York for the past eight years. She was a photographer for the Israeli Defense Forces magazine «BaMachaneh» during her compulsory military service. She has photographed for a number of magazines and other publications and international clients such as Penguin Group and W Magazine & Guess, which included her work in «Behind The Lens: Next Fashion Photographer» showcase. Her work has been exhibited in Israel, the United States, and China. She is the recipient of the National Press Photographers Foundation Grant (2005), and her work was included in the Sony World Photography Awards (2008). Maya's recent projects include Walking Men 99™ – A Public Art Installation, part of the Re:Construction Program by the Alliance for Downtown NY. The project is currently on display at 99 Church Street, New York City. Additional projects include Walking Men PERMM, a public art installation in collaboration with the PERMM Museum of Contemporary art, and Men At Work, which opened in September 2010 as part of the Bat Yam International Biennale of Landscape Urbanism in Israel.

АЛЕКСАНДР БРОДСКИЙ МОСКВА, РОССИЯ

Один из самых известных современных архитекторов и художников России, Александр Бродский, прославился в конце 70-х как один из лидеров движения «Бумажная Архитектура». Уже тогда он начал создавать утопические арх-проекты, звучавшие в советской действительности как настоящий андеграунд. В соавторстве с соратником, Ильей Уткиным, Бродский неоднократно побеждал в международных конкурсах концептуального проектирования. Индивидуальные проекты Бродского: скульптуры, станковая графика, инсталляции, - также получили признание у специалистов и вошли в историю актуального искусства. В 2001 году на Миланской триеннале Бродский получил титул «лучший художник Европы», в 2006-м представлял Россию на Архитектурной биеннале в Венеции. В основе поэтики Бродского — ностальгия и «светлая печаль» по утраченным образам и предметному миру из детства. Любимые материалы художника — глина и гипс, а также старые, пожившие, руинированные предметы. Любимые цвета — серый и белый, которые, как пыль, пепел или прах, обволакивают предметы. «Его стены выглядят так, как будто это еще и память о стенах, окна — как память о том, что было из них видно», — пишет о художнике архитектурный критик Григорий Ревзин.

Несмотря на то что архитектурные и арт-объекты Бродского считаются классикой, его первая полная ретроспектива состоялась только в 2010 году в Пермском музее современного искусства PERMM.

Alexander Brodsky, one of the most famous contemporary architect and artist from Russia. He became famous as a leader of «Paper Architects» group from the late 1970s to 1980s. Author of the utopia arch-projects, regarded as a real underground in a context of soviet reality. He has won many international competitions for conceptual architectural projects. Alexander Brodsky's work was circulated in the art world and shown at museums and art biennales. In 2001 Brodsky has got title «the best Europe artist», in 2006 presented Russia on the Venice Arctitectural biennale. The essence of Brodsky's poetics — nostalgia and light melancholy about the abandoned images and objects from our common childhood. His favourite materials — clay and plaster, and as well decrepit, ruined things. Favourite colours — gray and white, wich symbolise dust and ashes, which cover the old things. «His walls look as a memory of walls, windows — as a memory of what were seen through them» — the architectural critic Gregory Revzin says about artist.

The first full value retrospective of this remarkable artist took part at Museum of Contemporary Art PERMM in 2010.

ALEXANDER BRODSKY
MOSCOW, RUSSIA

DMITRY BULNYGIN
MOSCOW, RUSSIA

Dmitry Bulnygin has lived and worked in Moscow for the past seven years but still considers himself a Siberian artist. One of the founders of the contemporary art movement in Siberia, he studied painting and video at the Novosibirsk Institute of Architecture. Bulnygin has performed with the famed Blue Nose group. He was one of Russia's first VJs and still performs as Vj DB. Bulnygin has won several important competitions and was a finalist for media art project of the year at the 2010 Kandinsky Prize competition. He has also participated in exhibitions Tirana, Valencia, Istanbul, Berlin, New York, Paris, Helsinki, Hamburg, Oberhausen and The Hague. His video pieces are in the collections of the Tretyakov Gallery, the Vienna Museum of Applied Arts and the Museum of Contemporary Art in Helsinki. Since 1999, he has run the International Extra Short Film festival.

Последние 7 лет Дмитрий Булныгин постоянно живет в Москве, но по-прежнему числится «сибирским» художником. Дело в том, что само понятие «современное искусство из Сибири» было сформировано в 90-е годы «Группой художников Новосибирска», куда входил и Булныгин. Изначально выпускник Новосибирского архитектурного института занимался живописью, но уже в 1998-м полностью переключился на видеоарт. Сменив холсты и краски на экран и видеопульт, Д. Булныгин превратился в одного из первых российских виджеев и, кстати, до сих пор выступает под ником Vj db. Видеоработы музейного уровня художник начал делать тогда же в 98-м в ходе знаменитого арт-проекта «Синие носы показывают четырнадцать перформансов в бункере». На сегодня Булныгин — лауреат нескольких отечественных фестивалей, финалист премии Кандинского-2010 в номинации «Медиа-арт. Проект года». Постоянный участник международных выставок и биеннале (Тирана, Валенсия, Стамбул, Берлин, Нью-Йорк, Париж, Хельсинки), фестивалей короткого метра и медийных искусств (Гамбург, Оберхаузен, Гаага). Видеоарт Д. Булныгина находится в собраниях Третьяковки, венского Музея прикладного искусства и Музея современного искусства в Хельсинки. С 1999 года проводит Международный фестиваль сверхкороткого фильма (Extra Short Films — ESF), где работает как идеолог, отборщик и директор в одном лице.

ДМИТРИЙ БУЛНЫГИН
МОСКВА, РОССИЯ

**СЕРГЕЙ ГОРШКОВ
ВОРОНЕЖ, РОССИЯ**

Известный воронежский художник и скульптор, арт-директор галереи «Х.Л.А.М». Окончил скульптурное отделение (мастерская В. И. Кошелева) пензенского художественного училища им. Савицкого. С 1998 г. — член Союза художников России. Участник множества региональных, всероссийских и международных выставок. Любимый материал — дерево, из которого художник может сотворить все, что угодно: красавиц, бабочек, ангелов, артистов и даже президентов (им вырублены и выстроганы бюсты Путина, Пушкина, Кобзона, Пугачевой, Есенина и др.). Всем деревянным знаменитостям художник присваивает почетное отчество Петрович. Некоторые из них украшают интерьер легендарного московского клуба «Петрович». В 2004-м Горшков открыл частный музей «Чудо-сарайчик» в музее-заповеднике «Дивногорье». В 2008-м — стал арт-директором воронежской галереи современного искусства «Х.Л.А.М». Участник выставки «Русское бедное» (PERMM, 2008). В Перми также состоялась персональная выставка художника «Между ангелами и цветами», куратор — Виталий Пацюков, 2010.

**SERGEY GORSHKOV
VORONEZH, RUSSIA**

Director of the gallery H.L.A.M. in Voronezh since 2008, Gorshkov is a graduate of the sculpture department of Savitsky's Penza Art School. A member of the Russian Artists Union since 1998, he has participated in many regional, national and international exhibitions. Gorshkov works in wood, which he can fashion into virtually anything: beautiful women, butterflies, angels, superstars and presidents. Some of his busts (Putin, Pushkin, Kobzon, Pugacheva, Yesenin) decorate the interior of the legendary Moscow club «Petrovich» Gorshkov opened a private museum «Miracle Shed» at the Museum-Reserve «Divnogorie» in 2004. He participated in the 2008 «Russian Povera» exhibition in Perm. In 2010, he had a one-man show, «Between Angels and Flowers», in Perm curated by Vitaly Patsukov.

МАРК ДЖЕНКИНС
ВАШИНГТОН, США

Марк Дженкинс — художник с музыкальным бэк-граундом. Начиная как классический саксофонист, потом играл музыку в стиле фанк и, наконец, ушел в рэп-электронику. Все его арт-образование уложилось в специальный курс по истории искусства XX века в университете, который он окончил как дипломированный геолог. Интерес к инсталляциям пришел к нему после посещения выставки знаменитого скульптора Хуано Муньоса (Juan Muñoz) в 2001 году. С тех пор Дженкинс работает как стрит-артист, прославившийся на весь мир своими уличными инсталляциями из упаковочного скотча. Работы Дженкинса постоянно попадают в СМИ, о нем писали такие издания, как Time Out: New York, The Washington Post, The Independent. Специальный обзор творчества Марка Дженкинса сделан и на самом популярном блоге по мировому стрит-арту — Wooster Collective. Помимо стрит-арт интервенций, творчество художника регулярно выставляется в галереях США, Европы, Бразилии и Великобритании. Проекты Дженкинса породили целое направление скотч-культуры. Художник активно пропагандирует новую технологию искусства на сайте www.tapesculpture.org и учит процессу создания эфемерных скульптур во время воркшопов в тех городах, которые он посещает. Когда Дженкинса спрашивают, как реагируют люди на его скульптуры, он отвечает: «Прохожие обычно просто удивляются, а дети и полицейские подходят и спрашивают: что это такое? После моего ответа практически всегда следует вопрос: И сколько для этого требуется скотча?!»

МАРК ДЖЕНКИНС
WASHINGTON DC, USA

American artist Mark Jenkins was born in Fairfax, Virginia. In 2003, he began making life-sized casts out of packing tape and using them to turn the street into a stage where passersby become actors. Jenkins' work is also shown regularly in galleries in the United States, Europe, Brazil and the UK. He teaches workshops on creating ephemeral sculptures and has a website www.tapesculpture.org - to promote his unique techniques. He has collaborated with Graffiti Research Lab and in 2010, he curated Les Grandes Traversees public design festival in Bordeaux, France.

АННА ЖЕЛУДЬ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

Одна из самых успешных и востребованных молодых художников в современном искусстве. Анна выработала собственный узнаваемый стиль, своего рода «арматурную графику», в которой выполнена большая часть ее работ. Несмотря на то что творчество Желудь рационально, минималистично и где-то пересекается со строгим дизайном в духе Баухауза, по сути своей оно очень женское и даже женственное. В то же время во всех своих проектах Анна Желудь касается таких универсальных вопросов, как одиночество, условность материального мира, неисполнимость желания и т. п., которые понятны каждому.

Желудь окончила Санкт-петербургскую государственную художественно-промышленную академию имени Л. Штиглица.

С 1999 года участвует в российских и международных выставках. В 2007 году была номинирована на всероссийскую премию в области современного искусства «Инновация», в 2008 году — на премию Кандинского. В 2011 году Анна получила премию «Инновация» в номинации «Новая генерация» за проект «Продолжение осмотра».

Работы Анны находятся в Московском музее современного искусства, в частном Музее актуального искусства в Москве, в Музее неонконформистского искусства в Петербурге, в Государственном центре современного искусства.

ANNA ZHELOUD
ST. PETERSBURG, RUSSIA

Sculptor Anna Zheloud graduated from the Stieglitz State Artistic and Industrial Academy in St. Petersburg and has participated in exhibitions in Russia and abroad since 1999. In 2011, she won the Kandinsky Prize for innovation in the New Generation category for the project «Extension of Inspection». Her work is in the Moscow Museum of Modern Art, the Museum of Nonconformist Art in St. Petersburg, the State Center for Contemporary Art and private collections. She lives and works in Moscow. Her style is rational and minimalist but very feminine in its essence. She addresses universal issues such as loneliness and the desire for fulfillment.

ALEXANDER ZHUNEV PERM, RUSSIA

Alexander Zhunev is an indefatigable Permian street artist whose five-storey portrait of Sergey Yesenin made him famous. Zhunev is dedicated to using the street art as a weapon against what he calls «philistine indifference, the grayness of the city and a gloomy urban landscape». He has enlivened the cityscape with images of Sponge Bob, Michael Jackson and other celebrities. In April 2010, he collaborated with Fashionable Poetess Yemelina in a campaign to cover gray fences with graffiti and couplets.

АЛЕКСАНДР ЖУНЕВ ПЕРМЬ, РОССИЯ

Неутомимый креативщик и стрит-артист Александр Жунев стал настоящим народным художником после того, как нарисовал на одном из городских долгостроев пятиэтажный портрет Есенина с березкой. Проснувшись знаменитым, Александр решил всерьез заняться уличным искусством, как способом борьбы «с обывательским безразличием, городской серостью и унынием урбанистических пейзажей». С легкой руки Александра местную прописку в Перми получили и такие неоднозначные знаменитости, как Губка Боб, Майкл Джексон, а также «барак Обамы». В апреле 2010 года, А. Жунев совместно с «модной поэтессой Еmeliной» провели граффити-акцию против серых заборов, украсив последние двустушьями: «Серым город сделали конкретно, чтобы грязь была не так заметна».

HAMLET ZINKOVSKY
KHARKIV, UKRAINE

Born in what he calls the «glorious» city of Kharkiv. Hamlet Zinkovsky entered Kharkiv Art College in 2001. He has been a student at the Academy of Arts and Design, department of monumental painting, since 2006. He joined the youth section of the National Union of Artists in 2007 and in 2008, joined the Kharkiv Municipal Gallery youth branch. One of the most prolific young artists in Kharkiv, he has participated in many exhibitions and projects in Ukraine, Russia and Europe. If elected mayor of Kharkiv, he says he would create «suburbs for artists, which would reduce the crime rate».

ГАМЛЕТ ЗИНЬКОВСКИЙ
ХАРЬКОВ, УКРАИНА

Как пишет сам художник, родился он в славном городе Харькове. Здесь же в 2001 году поступил в Харьковское художественное училище, где Гамлет «расцвел и уверился в выбранном пути — быть художником». С 2006 г. учится в Академии дизайна и искусств на Мону-ментальной живописи.

В 2007 г. поступил в Молодежную секцию Национального союза художников. С 2008 г. входит в состав молодежного филиала Харьковской муниципальной галереи.

Один из самых плодовитых молодых художников Харькова – участник множества выставок и проектов на Украине, в России, Европе.

Если бы Гамлета выбрали мэром Харькова, то он бы «отдал спальные районы художникам. Это бы понизило уровень криминала».

RUSTAM ISMAGILOV PERM, RUSSIA

Rustam Ismagilov, a Perm native, is part of a new generation of sculptors. A graduate of the Ural Branch of Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, department of arts and crafts, he has been a member of the Russian Artists Union since 2002. He works in steel, bronze, snow and glass. One of his early works, the «Permyak – salty ears» sculptural group, enlivens Perm's central avenue. He won the 2011 All-Russian competition «Winter Opening Day» in the snow sculpture category for «The Most White and Fluffy». The piece, with references to shaving, was typical of Ismagilov's ironic style with its plays on words and invitations to viewer participation.

РУСТАМ ИСМАГИЛОВ ПЕРМЬ, РОССИЯ

Коренной житель Перми, представитель нового поколения скульпторов. Выпускник Уральского филиала Российской академии живописи, ваяния и зодчества. С отличием окончил отделение декоративно-прикладного искусства. С 2002 года числится в членах Союза художников России.

Прославил себя и свой родной город, установив на центральном проспекте скульптурную группу «Пермяк – соленые уши». Создав свой суперхит, Рустам вовсе не забронзовел, а начал двигаться дальше. Регулярно участвует в конкурсах, выставках и фестивалях. Любимые материалы: сталь, бронза, снег и даже стекло – иногда создает витражи. В 2011 году стал победителем всероссийского конкурса «Зимний вернисаж», в номинации «Снежная скульптура» за работу «Самый белый и пушистый». Снежная скульптура изображает белый куб с крупным упругим «ворсом», пушистости которого угрожает огромный бритвенный станок. Работа выполнена в характерной манере Рустама – все его работы строятся на парадоксе или на какой-то словесной метафоре (оксюмороне), в них всегда есть место иронии и чаще всего они интерактивны и требуют участия зрителя. Рустам Исмагилов в этом смысле очень социальный скульптор, не чуждый идеям авангарда и актуального искусства.

ZHANNA KADYROVA
KYIV, UKRAINE

A native of Brovary in the Kyiv region, Zhanna Kadyrova lives and works in Kiev. She is a 1999 graduate of the Kyiv State Art School as well as the Kyiv National Academy of Arts and Architecture. She works in a variety of media: photo, video, painting, drawing, sculpture but has a special affinity for household ceramic tile and its evocation of the Soviet past. She has transformed broken tiles into figures of everything from a drunken plumber to diamonds and ice cubes. Kadryova is a member of the groups REP and Penoplast and has participated in more than 25 exhibitions.

ЖАННА КАДЫРОВА
КИЕВ, УКРАИНА

Жанна Кадырова родом из города Бровары (Киевская область), в настоящее время живет и работает в Киеве. В 1999-м окончила Киевскую государственную художественную среднюю школу им. Т. Г. Шевченко (отделение «Скульптура»), а также Киевскую национальную академию искусств и архитектуры. Работает с разными медиа: фото, видео, живопись, графика, скульптура. Но особую слабость испытывает к бытовой керамической плитке, точнее, тому самому битому кафелю, который навсегда останется одним из самых памятных образов советской действительности. Этим материалом художник облицевала самые разные объекты: от фигуры пьяного водопроводчика, мятой пачки сигарет и запретительного знака Stop до бриллиантов и кусков льда. Участница группы Р.Э.П. (Революционно-экспериментальное пространство) и Penoplast. 25 выставок Кадыровой с успехом посетили 15 стран мира.

**ALEVTINA KAKHIDZE
ZHDANIVKA, UKRAINE**

Alevtina Kakhidze is a native of Zhdanivka, Ukraine. In 2004 she graduated from the National Academy of Art and Architecture in Kyiv. She also did postgraduate work at the Academy of Jan Van Eyck in the Netherlands. In 2008, she won the Kasimir Malevich prize awarded by the Polish Institute in Kyiv. She lives and works in Muzychy, near Kyiv. Her one-person exhibitions include «Every Week Anew» in Stockholm, Sweden: Iaspis (2009), «Shopping», Kyiv, Ukraine: I-gallery (2008); I don't need it/I want it, Heerlen, Netherlands: Glaspaleis (2005).

**АЛЕВТИНА КАХИДЗЕ
ЖДАНОВКА, УКРАИНА**

Алевтина Кахидзе родом из города Ждановка (Украина). В 2004 году окончила Национальную академию изобразительного искусства и архитектуры в Киеве, получила последипломное образование в академии Ян Ван Эйк в Нидерландах (2005). В 2008-м получила премию имени Казимира Малевича, инициированную Польским институтом в Киеве. Живет и работает в г. Музычах, под Киевом. Персональные выставки: Every Week a New, Стокгольм, Швеция: Iaspis (2009); «Шопинг», Киев, Украина: Я-галерея (2008); I don't need it/ I want it, Херлен, Нидерланды: Glaspaleis (2005). С 2006-го инициатор Института духовных ценностей, с 2009-го инициатор частной резиденции в Музычах в рамках программы «Расширенная история Музычей».

ВЛАДИМИР КУЗНЕЦОВ
КИЕВ, УКРАИНА

Владимир Кузнецов родом из украинского города Луцк. В 2005 году окончил Львовскую академию искусств. В 2004-м стал соучредителем группы Р.Э.П. (Революционное экспериментальное пространство). Вместе с другими участниками группы — Ксенией Гнилицкой, Никитой Каданом, Жанной Кадыровой, Ладой Наконечной, Олесей Хоменко — активно исследовал язык и медиа современного искусства. Участник резиденций, воркшопов, симпозиумов, кураторских проектов, международных художественных выставок, персональных проектов. В 2006-м совместно с Ингой Цимприх и Ингелой Йоханссон стал соучредителем СССК (Center for Communication and Context) — киевского Центра коммуникации и контекста, стихийного арт-сообщества, базирующегося на междисциплинарной практике.

VLADIMIR KUZNETSOV
KYIV, UKRAINE

Vladimir Kuznetsov was born in the Ukrainian city of Lutsk. In 2005 he graduated from the Lviv Academy of Arts. In 2004 he co-founded the group REP (Revolutionary Experimental Space). REP, which includes Xenia Gnilitzky, Nikita Kadanoff, Zhanna Kadyrova, Lada Nakonechny, and Olesya Khomenko, focusses on the language and media of contemporary art in residences, workshops, symposia, curatorial projects, international art exhibitions, and personal projects. In 2006, together with Inga Tsimprih and Ingel Johansson, Kuznetsov founded the Kyiv Center for Communication and Context, an interdisciplinary art community. He lives and works in Kyiv.

VALERY KOSHLyakov
MOSCOW, RUSSIA

Valery Koshlyakov was born in Salsk, in Rostov-on-Don, and graduated from Grekov art school. He has been a member of the «Art or Death» society since 1987. He worked as a painter and decorator at the Theatre of Musical Comedy in Rostov-on-Don, and later at the legendary Tryokhprudny studio in Moscow. A frequent participant in international exhibitions, Koshlyakov represented Russia at the Venice Biennale in 2003.

His basic materials are rough corrugated cardboard, packing tape, cellophane tape and scrap paper, and his themes are the wreckage of collapsed empires and ancient ruins. One of Koshlyakov's largest installations was a paper memorial to the Soviet Union created in a former paper factory in Moscow. His paintings and installations are in the collections of major museums of contemporary art worldwide.

ВАЛЕРИЙ КОШЛЯКОВ
МОСКВА, РОССИЯ

Родился в городе Сальске (Россия), окончил художественное училище им. М. Б. Грекова в Ростове-на-Дону. С 1987-го член товарищества «Искусство или смерть». Работал художником в Театре музкомедии в Ростове-на-Дону, позже — в легендарных мастерских «На Трехпрудном» в Москве. С середины 90-х числится классиком современного искусства и, безоговорочно, входит в список лучших художников нашего времени. Желанный гость на международных выставках и биеннале (в частности представлял Россию на Венецианской биеннале-2003). Успех, в том числе коммерческий, Валерия Кошлякова тем более удивителен, что основными материалами художника являются грубый гофрокартон, упаковочный скотч, целлофановая пленка, и то, что принято называть, макулатурой. Темой его работ чаще всего также становится мусор, только не бытовой, а исторический и потому бесценный: обломки рухнувших империй или античные развалины. Соприкасаясь одно с другим — тема и материал превращают произведения Кошлякова во что-то особенное, археологическую находку, над которой поработал не художник, а время. Одну из самых больших инсталляций — бумажный мемориал Советскому Союзу, — художник создал на бывшей Фабрике технических бумаг «Октябрь» в Москве. Помимо живописных «картин», художник создает трехмерные картонные объекты, «иконосы». Картины и инсталляции В. Кошлякова хранятся в коллекциях крупнейших музеев современного искусства по всему миру.

BORIS MATROSOV MOSCOW, RUSSIA

Moscow artist Boris Matrosov rating as a veteran of the contemporary art, but still not well-known among the auditory. In the end of 80s he took part in several art-movements as: Klava (the club of avant-gardists), Champions of the world and Cartoon Di Parple. It was time when Matrosov and company made absurd performances and announced first manifests about artists — hard drinkers and hooligans. Starting his individual career Matrosov developed his experiments with avant-guard, based on russian primitivism, wich he used to name «russian-derevyashn» (woodish russian). Primitivism polished to a state of high abstraction — is a Matrosov's style today. The artist glorifies usual and banal things as a conceptual signs and symbols. The sculptures of veneer, exhibitions with meaningful titles as «Wooden tango», «Usual painting» etc. In the essence of his creative work — avant-garde based on deep love to russian vitality and simplicity. Despite the long history of creative activity, the public-art object «Happiness is Just Around the Corner» brings to Boris Matrosov the real public fame.

БОРИС МАТРОСОВ МОСКВА, РОССИЯ

Московский художник Борис Матросов имеет статус ветерана современного искусства, оставаясь при этом одним из самых малоизвестных деятелей арт-сцены. В конце 80-х активно участвовал в нескольких культовых художественных движениях: «КлАва» («Клуб авангардистов»), «Чемпионы мира» (Константин Латышев, Андрей Яхнин и Гия Абрамишвили) и «Ди Папл под фанеру» (вместе с Александром Кузнецовым и Александром Петрелли). Тогда же были реализованы ряд перформансов, где художники отмывали порошком скалы, признавались в любви Кате, перекрывали течение Волги, исполняли песни в стиле панк и формуливароли арт-манифесты. Со временем, Матросов сосредоточился на индивидуальном творчестве, в рамках которого предложил свои эксперименты в русле авангарда. Стиль Матросова сегодня — это примитивизм, возведенный в степень высокой абстракции. Суть этого явления в том, что художник воспеваает простые, банальные вещи, превращая их в концептуальные знаки и символы. Отсюда скульптуры из фанеры (особо любимого материала Матросова, имитации дерева и живого звука), выставки с говорящими названиями «Деревянное танго», «Бытовая живопись»... Свой стиль Матросов иногда определяет как «рашн-деревяшн». Это такой авангард, замешанный на любви к русской витальности и наивности, лубочности и изначально добрых намерениях. В одном из интервью Борис Матросов в характерном для него парадоксальном ключе признался в своем убеждении, что «художник должен быть тупым, почти дебилом, и только в этом случае у него появятся шансы сделать что-то более или менее приличное». Следует отметить, что, несмотря на целый ряд успешных выставок и проектов художника, именно пермский паблик-арт объект «Счастье не за горами» принес Борису Матросову настоящую славу.

ROMAN MININ KHARKIV, UKRAINE

The son of a miner, Roman Minin is a graduate of the Kharkov State Academy of Arts and Design, monumental painting department, a member of Ukraine Artists Union, and a winner of the «Talent and Mission» competition sponsored by the World Alliance Peacemaker foundation. Minin has devoted his creative life and work to the theme of miners and their work.

Minin is known for his witty graffiti, in particular for the diptych «Duel of Century» on Pushkin Street in Kharkiv. It shows the poet Pushkin battling a legion of idols of Western mass culture. Minin describes the piece as an artistic «call to arms» that seems to cry out to the authorities to let artists «color our yards, our streets, our life!»

РОМАН МИНИН ХАРЬКОВ, УКРАИНА

Выпускник Харьковской государственной академии дизайна и искусств по специальности «Монументальная живопись», член Союза художников Украины, лауреат премии «Талант и призвание», учрежденной всемирным альянсом «Миротворец». Будучи выходцем из шахтерской семьи, Роман Минин посвятил свое творчество жизни и труду шахтеров, попутно обыграв свою фамилию, созвучную английскому mining (разработка шахты). По иронии судьбы, еще в школе, творчество Романа было замечено В. Януковичем. Будущий президент Украины потребовал занести имя школьника в банк данных одаренных детей Донецкой области. Эта история помогла уже взрослому Роме получить отсрочку от армии. С 2008 года Роман Минин — постоянный участник и организатор фестивалей стрит-арта в Харькове. Автор остроумных уличных граффити, в частности, диптиха «Дуэль века» на улице Пушкинская в Харькове, где «наше всё», А. С. Пушкин, принимает бой с легионом идолов западной масскультуры. Автор манифеста о стрит-арте, где звучит призыв: «Власть! Поставь художника у стенки, пусть рисует! Пусть запечатлит для потомков — вас, наше время, оденет красками двор, улицу, жизнь».

IRINA NAKHOVA
NEW JERSEY, USA

Irina Nakhova has been hailed as a giant of Moscow Conceptualism. She became one of the Moscow art scene's brightest stars soon after finishing her studies in painting and sculpture at the Moscow Polygraphic Institute in 1980s. Nakhova's art is grounded in the physical world – in gender, in life and death. She is known for interactive installations such as «The Womb», a dark, cozy chamber, and the phallic «Big Red», a huge red silk creation that inflated and deflated as viewers approached, then stepped away. In 2000, Nakhova used red silk to visualize the sublime, creating a dozen red silk angels for the Salzburg Museum of Modern Art exhibition «The Annunciation». Since 1994, Nakhova has been a professor of contemporary art at Detroit University in the United States. Her works are in museum and private collections in France, Germany, Britain, Italy, Russia, Spain and the United States.

ИРИНА НАХОВА
НЬЮ-ДЖЕРСИ, США

Арт-критики называют Ирину Нахову «амазонкой московского концептуализма» (Марина Тупицына), а ее стиль «живописным концептуализмом» (Екатерина Деготь). Еще в подростковом возрасте она познакомилась с выдающимися современными художниками, в то время детскими иллюстраторами, – Виктором Пивоваровым, Ильей Кабаковым, Владимиром Янкилевским и др. А по окончании Московского полиграфического института вплотную занялась искусством и стала одной из самых ярких представительниц московской арт-сцены 80-х. Прославилась как автор первой тотальной инсталляции, когда перекрашивала все поверхности своей комнаты и предметов в ней в определенный цвет (черный). Занималась живописью, скульптурой. Любимые темы – телесность, жизнь и смерть, женское и мужское. Одна из самых известных инсталляций на гендерную тему – «Гладильные доски» с напечатанными на них принтами женских спин, под каждой доской – включенный в розетку утюг. С конца 90-х приобрела известность как автор интерактивных инсталляций. Самый знаменитый арт-объект Ирины Наховой – скульптура, имитирующая женское чрево, «Побудь со мной» 2002 года. Зритель оказывался внутри импровизированной «матки» – темной уютной камеры, которая обнимала его и убаюкивала тихим голосом «матери». Другая нашумевшая скульптура «Большой Красный» 1998 г. – антропоморфный объект из красного парашютного шелка, который надувался при приближении зрителя и опадал, когда тот уходил. Многие называли «Большого Красного» фаллическим символом. Для выставки «Благовещение» в Музее современного искусства в Зальцбурге (2000 г.) художница изготовила 12 красных шелковых ангелов, которые летели под потолком в сторону скрытой женской фигуры, повторяя библейскую сцену. С 1994 года Ирина Нахова – профессор современного искусства Детройтского университета. Работы Наховой находятся в музеях и частных коллекциях во Франции, Германии, Англии, Италии, России, Испании, США. Последние годы Ирина Нахова живет и работает в США.

NIKOLAY POLISSKY
MOSCOW, RUSSIA

In 1982 Nikolay Polissky graduated from St. Petersburg State Arts and Crafts Academy. Started his career as a member of the Mitki art group, Moscow division. First group exhibition «Mitki in Europe» were presented in 1989 in 3 european cities – Keln, Paris and Antverpene. Starting from 2000 artist moved to the Nikola-Lenivets village in Kaluga region, and organised the artists' colony Nikola-Lenivets Handicrafts. Nikolai Polisski known as inventor of the monumental russian «land art» and founder of the Arkhstoyanie Festival (since 2006). Presentation of each new monument by Polissky were arranged with folk festives, celebrations and trets from Nikola-Lenivets. For the first time contemporary art so deeply interlaced with the folk and nation culture and history. For several years Polissky & Co admired spectators with with the army of snowmen, the ziggurats of hay, the cooling tower of twigs and wood Hadron Collider. Some objects were taken to the city, then the city itself began to visit the Nikola-Lenivets to watch the wonderful facilities in the natural environment. Thus was born the idea of the festival at the Ugra National Park. Today it is one of the most interesting and prestigious festivals of land art of the international level in Russia. n 2008 Polissky represented Russia at XI Venice Architecture Biennale.

НИКОЛАЙ ПОЛИССКИЙ
МОСКВА, РОССИЯ

В 1982 г. Полисский окончил Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной ЛВХПУ. Творческий путь начинал как представитель «московского отделения» знаменитого арт-сообщества «Митьки».

Одна из первых групповых выставок с участием Полисского, под названием «Митьки в Европе», состоялась в 1989 году в трех европейских городах – Кёльне, Париже и Антверпене. С 2000 года перебрался жить в деревню Никола-Ленивец в Калужской области, где и занялся лэнд-артом. В кратчайшие сроки размах деятельности Полисского стал таким, что пришлось создавать рабочую артель, в состав которой вошли жители самые трудоспособные и креативные жители окрестных деревень. Полисский открыл искусство как общинное действо и коллективную веселую затею, презентация каждого объекта сопровождалась «гуляниями» с самогоном и угощениями из Николы-Ленивца. Впервые современное искусство столь гармонично сплелось с народом, а название деревни стало таким же брендом, как имена многих арт-звезд. В течение нескольких лет Полисский&Со поражали зрителей размахом своих проектов: устраивали армии снеговиков, гигантские башни из сена, дров, лозы. Некоторые объекты вывозили в город, потом город сам стал приезжать в Никола-Ленивец, чтобы посмотреть на это чудо в естественной среде. Так родилась идея фестиваля «Архстояние» в национальном парке Угра. На сегодняшний день это один из самых интересных и престижных фестивалей лэнд-арта международного уровня в России. В 2008 году Полисский представлял Россию на XI Архитектурной Венецианской биеннале.

EVAN ROTH
NEW YORK, USA

Evan Roth aka fi5e, is an American artist living in Paris who devotes himself to mixing open source and popular culture. His most famous work is LASER Tag, LED Throwies (Graffiti Research Lab), White Glove Tracking, EyeWriter, Graffiti Analysis, as well as a video clip open source software for rapper Jay-Z. Roth's works are exhibited worldwide, including at the Centre Pompidou in Paris, Kunsthalle in Vienna, the Tate Gallery in London and the Fondation Cartier in Paris. The artist is represented in the collection of the Museum of Modern Art in New York. Roth is the recipient of many awards, including the Prix Ars Electronica "Golden Nica" in 2007 and 2009.

Together with James Powderly, he founded GRL Graffiti Research Lab, which is dedicated to providing street artists and activists with open source technologies. Another project, FAT (Free Art and Technology) Lab is an open source community in Brooklyn, N.Y., which rejects copyrights, promoting free access to all intellectual product, and rap music.

Currently, Roth is a fellow of Eyebeam OpenLab, where he studied creative technologies in public spaces. He also lectures at Parsons The New School of Design in New York, where he received a masters degree from the Department of Communication, Design and Technology. Roth has an ongoing project aimed at making "Bad Ass Mother Fucker" the top Google ranked site for searches.

ЭВАН РОТ
НЬЮ-ЙОРК, США

Художник и исследователь родом из США, проживает в Париже. Эван Рот aka fi5e создает проекты на стыке массовой культуры и открытого программного кода. Его самые известные работы – «Лазерный тег», светодиодные «металки» (Graffiti Research Lab), «Преследование белой перчатки», «Глазописец», «Граффити-анализ», а также совместный видеоклип для рэпера Jay-Z. Произведения Рота находятся в коллекции музея МоМА (Нью-Йорк), выставлялись в Америке, Азии и Европе, в том числе в центре Помпиду (Париж), Кунстхалле (Вена), в галерее Тейт (Лондон), в Фонде Картье (Париж) и на первой странице Youtube. Художник неоднократно получал различные награды, в том числе приз «Золотая Ника» на церемонии Prix Ars Electronica в 2007 и 2009 гг. (организаторы: нью-йоркский Новый музей совместно с онлайн-проектом «Ризома»).

Вместе со своим соратником Джеймсом Паудерли (James Powderly) основал G.R.L Graffiti Research Lab — лабораторию граффити, посвященную «обеспечению уличных художников и активистов технологиями с открытым кодом, для налаживания коммуникации с городом». Другой проект Эвана Рота носит жирное название F.A.T (Free Art and Technology) Lab/ Лаборатория независимого искусства и технологий — на сей раз это бруклинское сообщество сторонников открытого программного обеспечения. FAT отрицают авторское право, пропагандируют свободный доступ всех и вся к любому интеллектуальному продукту, а также музыке в стиле рэп.

В настоящее время Эван Рот является научным сотрудником Eyebeam OpenLab, где изучает креативные технологии в публичных пространствах. В то же время он делится своими обширными знаниями в области арт-программирования, вирусной рекламы и гикнутых (в англ. сленге geek — компьютерный, помешанный на технологиях) граффити на лекциях в Новой школе дизайна им. Парсонса в Нью-Йорке. В этой же Школе, кстати, на отделении «Коммуникации, дизайн и технологии» в 2005 году Эван Рот получил степень магистра искусств.

Чтобы найти художника в Сети, достаточно забить в Google комбинацию Bad Ass MotherFucker — это, кстати, тоже один из арт-проектов Эвана Рота.

**NIKOLAY RIDNYI
KHARKIV, UKRAINE**

Nikolay Ridnyi, a graduate from the Kharkiv Institute of Arts and Design, represents a new wave of Ukrainian art. Since 2005, he has been a member of the art community SOSka together with Ann Kriventsova and Sergei Popov. SOSka, which operates out of a gallery-squat in Kyiv, is known for provocative political and social actions. Ridnyi was awarded a grant from Kultur Kontakt Austria, and is a winner of Henkel Art Award. His works are in collections of PinchukArtCentre (Kyiv), Stella Art foundation (Moscow), Gallery Hubert Winter (Vienna).

**НИКОЛАЙ РИДНЫЙ
ХАРЬКОВ, УКРАИНА**

Николай Ридный — выпускник Харьковской госакадемии дизайна и искусств, яркий представитель новой волны украинского искусства. С 2005 г. является постоянным участником группы SOSka вместе с коллегами Анной Кривенцовой и Сергеем Поповым. Деятельность этого арт-сообщества началась с создания одноименной галереи-сквота в Харькове, где художники развернули бурную выставочную деятельность, сильно отличавшуюся от всего, что происходило на официальных площадках. В качестве предшественников ребята называли своих земляков — выдающихся художников Бориса Михайлова и Сергея Браткова, а также скандального писателя Эдуарда Лимонова. SOSka прославилась провокативными политическими и социальными акциями, критикующими современное общество и любые формы дискриминации человека. В акции «Лежи и жди», к примеру, Ридный выразил лежащий протест посольским службам, отказавшимся выдавать визу художнику. В фотоперформансе «Be happy» (Н. Ридный совместно с Беллой Логачевой) диагностировалась проблема неискренности гламурного дискурса. На данный момент Николай Ридный является стипендиатом Kultur Kontakt Austria и обладателем премии Henkel Art Award. Работы художника находятся в коллекциях PinchukArtCentre (Киев), Stella Art foundation (Москва), Gallery Hubert Winter (Вена).

FLORENTIJN HOFFMAN ROTTERDAM, NETHERLANDS

The fact that Florentijn Hofman is not an average gallery-exhibited artist. The world is a huge playground and he can choose just about any spot or material in which to display his installations. The Loire river in France was the starting point of a project that ultimately became a giant rubber duck. Measuring 26 m in height, it may look like the favourite toy of Sesame Street's Ernie, but it's too big to fit into anyone's bath- and impossible to ignore.

According to Florentijn Hofman, the Canard de bain crosses all boundaries and does not discriminate and does not have a political connotation. The friendly, floating Rubber Duck has healing properties, it can relieve mondial tensions as well as define them.

ФЛОРЕНТИН ХОФМАН РОТТЕРДАМ, НИДЕРЛАНДЫ

Архитектор и художник Флорентин Хофман родился в Нидерландах в городе Дэлфзейл. По окончании Высшей школы искусств в Вайсензее (Берлин) в 2001 году Хофман обратился к художественным экспериментам с городской средой и ландшафтом. Так, в 2003 году в обедневшем городе Схидам он раскрасил центральную улицу желтой краской, превратив ее в «Золотую Улочку», чтобы привлечь сюда энергию богатства и процветания. Этот первый крупный проект Флорентина задал направление всего его дальнейшего творчества — нацеленность на создание позитивного, жизне-радостного искусства, которое помогает решать вопросы экологии, социальной сферы и культуры. На сегодняшний день в копилке Хофмана десятки успешных работ в стиле паблик- и лэнд-арт. Безусловным хитом на сегодня остается гигантский резиновый утенок. В рамках международной выставки художников Loire Estuary в 2007-м утенок впервые пришвартовался у берегов Франции. С тех пор художник регулярно получает заказы на плавающих утят. На сегодня многометровую желтую резиновую утку повидали в Осаке, Амстердаме, Нюрнберге, Сан-Паоло и других городах мира.

THERESA HIMMER
REYKJAVIK, ICELAND

Teresa Himmer is from Denmark, where she earned a master's degree in experimental design and architecture at the architectural school in Aarhus. In 2005, she moved to Reykjavik, Iceland, to work in an architectural studio, designing houses and landscapes. She also began creating installations using photography and video. Her work is in private collections in Denmark and Iceland and part of urban spaces in London, Copenhagen and Reykjavik. She is also a regular participant in the Sequences festival in Reykjavik. Her first serious public art, «Waterfall», was created for Sequences in 2006. In 2008, she produced «Volcano» and «Glacier». Himmer, who also trained at the School of Visual Arts in New York, lectures at the Icelandic Academy of Arts.

THERESA HIMMER
REYKJAVIK, ICELAND

Художница родом из Дании, где она получила кандидатскую степень в области экспериментального дизайна и архитектуры в Архитектурной школе города Орхус. В 2005 году Тереза переехала в Рейкьявик (Исландия), где поступила на работу в архитектурную студию. Днем она проектировала дома и рисовала пейзажи, а после работы выходила в реальный мир и пыталась освоить его, уловить в обычных явлениях что-то необычное, ироничное или поэтическое. Чтобы поймать это ощущение реальности, Тереза начала заниматься фотографией, видео и созданием различных инсталляций. Паблик-арт проекты позволили художнице воплотить в жизнь свои знания в искусстве и архитектуре, а также найти свой авторский стиль.

На сегодня работы Химмер представлены в частных коллекциях в Дании и Исландии, а также являются частью городских пространств Лондона, Копенгагена и, конечно, Рейкьявика. Тереза — постоянная участница паблик-арт фестиваля Sequences в Рейкьявике. В рамках Sequences была сделана и ее первая серьезная работа в жанре паблик-арт в 2006 году. Это был проект — «Водопад». После чего появилась работа — «Вулкан», 2008 год. И в том же году «Ледник». В настоящее время Тереза Химмер проходит стажировку в магистратуре Школы визуальных искусств в Нью-Йорке. Читает лекции в Исландской академии искусств. Работает над проектом для Перми, о чем сообщает на персональном сайте.

YURY SHABELNIKOV
MOSCOW, RUSSIA

His career Yury Shabelnikov started at the children's art school in Taganrog. In the late 70's he entered the HUDGRAF Rostov State Pedagogical Institute, and later — in Grekov's Art school. Disciple of Leonid Stukanov. Since 1988 - Member of the Association «Art or Death», one of the most prominent association of Perestroika years, which included artists V. Koshlyakov, A. Sigutin, A. Ter-Oganyan, poet Miroslav Nemiroff and others. From 1990 worked as art director at the Taganrog Drama Theater. In 95'th moved to Moscow. Participated in exhibitions in the famous gallery on Tryokhpudny, lived and worked in an art squat «Baumanskaya, 13». The most famous artist's projects: the Mausoleum: a ritual model (1998, with J. Fesenko), mystery-beef (2000), Soldiers of Labor (2003), Esoteric football (2007). Since 2006, read lectures and master classes for students of modern art school «Free Workshops». In 2007 it was included in the Kandinsky Prize shortlist in the category «Artist of the Year.» Cooperates with Guelman Gallery (Moscow) and Orel Art (Paris). The artist's works are kept in the collections of the Russian Museum in St. Petersburg, the Tretyakov Gallery, Moscow Museum of Modern Art, the National Centre of Contemporary Arts (Moscow), Museum of Contemporary Art ART4.RU, as well as in private collections in Rome, Bern, Paris, London , New York, Taganrog, etc.

ЮРИЙ ШАБЕЛЬНИКОВ
МОСКВА, РОССИЯ

Свой творческий путь Ю. Шабельников начал с детской художественной школы Таганрога. В конце 70-х поступил на худграф Ростовского государственного педагогического института, а позднее – в Художественное училище им. Грекова. Ученик Леонида Стуканова. С 1988 года – член товарищества «Искусство или смерть», одного из самых ярких объединений перестроечных лет, куда входили художники В. Кошляков, А. Сигутин, А. Тер-Оганьян, поэт Мирослав Немиров и другие. С 1990-х работал художником-постановщиком в Таганрогском драматическом театре. В 95-м перебрался в Москву. Участвовал с выставками в знаменитой Галерее на Трехпрудном, жил и работал в художественном сквоте «Бауманская, 13». Наиболее известные проекты художника: «Мавзолей: ритуальная модель» (совместно с Ю. Фесенко, 1998), «Мистерия-beef» (2000), «Солдатам труда» (2003), «Эзотерический футбол» (2007). С 2006 года читает лекции и проводит мастер-классы для слушателей школы современного искусства «Свободные мастерские». В 2007 году включен в шорт-лист премии Кандинского в номинации «Художник года». Сотрудничает с галереями М. Гельмана (Москва) и Orel Art (Париж). Работы художника хранятся в коллекциях Русского музея в Санкт-Петербурге, Государственной Третьяковской галерее, Московском музее современного искусства, Государственном центре современного искусства (Москва), в Музее актуального искусства ART4.RU, а также в частных коллекциях в Риме, Берне, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Таганроге и т. д.

**ELECTROBOUTIQUE:
АЛЕКСЕЙ ШУЛЬГИН, АРИСТАРХ ЧЕРНЫШЕВ
МОСКВА, РОССИЯ**

Арт-коллектив Electroboutique — это успешный дуэт медиахудожников Алексея Шульгина и Аристарха Чернышева. В рамках проекта художники создают мультимедийные объекты на базе авторского программного обеспечения, электроники и современных пластических материалов. Шульгин и Чернышев — одни из первых, кто занялся мультимедийным искусством на российской арт-сцене. Художников особенно привлекают ошибки безупречного электронного мозга, сбои в системе, неправильности и зависания — по аналогии с человеком, всяческие фрейдистские «оговорки». Они исследуют эстетическую и поэтическую стороны машины, так сказать, человеческую составляющую бездушного дивайса. Electroboutique возник как некоммерческий проект, но уже скоро его участники стали признанными и хорошо продаваемыми авторами. Эту перемену в своей карьере Чернышев и Шульгин воспринимают с иронией и долей самокритики, но не без удовольствия. О своем отношении к современной действительности художники достаточно красноречиво высказались в своей масштабной выставке «Крити-Поп» (Electroboutique и Владислав Ефимов), которая проходила в Московском музее современного искусства в 2008-м. Выставка стала своего рода подведением итогов деятельности группы и ее членов по отдельности. Среди прочих здесь был представлен легендарный объект А. Шульгина «386 DX», известный также, как «Поющий компьютер» — это старинный PC, поющий в стиле киберпанк-рок. Компьютер под управлением Windows 3.1 поет на манер HAL-а из Космической Одиссеи-2001 и подыгрывает себе с помощью древней звуковой карты, синтезирующей звуки гитар, ударных и др. инструментов. В репертуаре 386 DX песни «Нирваны», «Гражданской обороны» и В. Цоя. Презентация проекта состоялась в 1998 году.

Здесь же был выставлен современный медиаобъект А. Чернышева: «Поэтическая экономика» 2005 года выпуска. Это электронное табло, в котором цифры биржевых сводок, цен на нефть и курсов валют перетекают в прекрасные лирические «отступления» — классические цитаты известных стихотворений — и наоборот. Сиюминутные цены переплетаются с вечными ценностями, оставляя зрителю надежду, что даже в рыночной экономике найдется место искусству. Работа, кстати, в настоящее время висит в офисе одной из крупнейших московских девелоперских компаний.

В творчестве группы Electroboutique (в составе с Инной Астафьевой) имеется и замечательный объект в стиле паблик-арт, который был представлен на фестивале «Архстояние» в 2009 году. Это мультимедийная природная инсталляция «Воздушный порт» — большое электронное табло с расписанием вылетов и прилетов, — установленная в лесу. Произведение стало рефлексией на тему развития современной урбанистической цивилизации и ее трагической оторванности от природы.

В 2010 году Electroboutique выступили с чрезвычайно актуальной инсталляцией, которая заставила вновь говорить о творчестве этой группы. Этим прорывом стала световая скульптура «3G International» — невероятный микс суперсовременных высоких технологий и идей русского авангарда начала XX века: дисторсированный iPhone 3G, закрученный на манер татлинской Башни III Интернационала или вавилонской башни. За эту скульптуру художники получили престижную премию Кандинского в номинации «Медиа арт».

**ELECTROBOUTIQUE:
ALEXEY SULGIN, ARISTARKH TCHERYSHEV
МОСКВА, РОССИЯ**

Electroboutique consists of the media art duo Alexey Shulgin and Aristarkh Chernyshev, who create multimedia objects based on copyright software, electronics, and advanced plastic materials. Shulgin and Chernyshev are some of the first artists in Russia to produce such art.

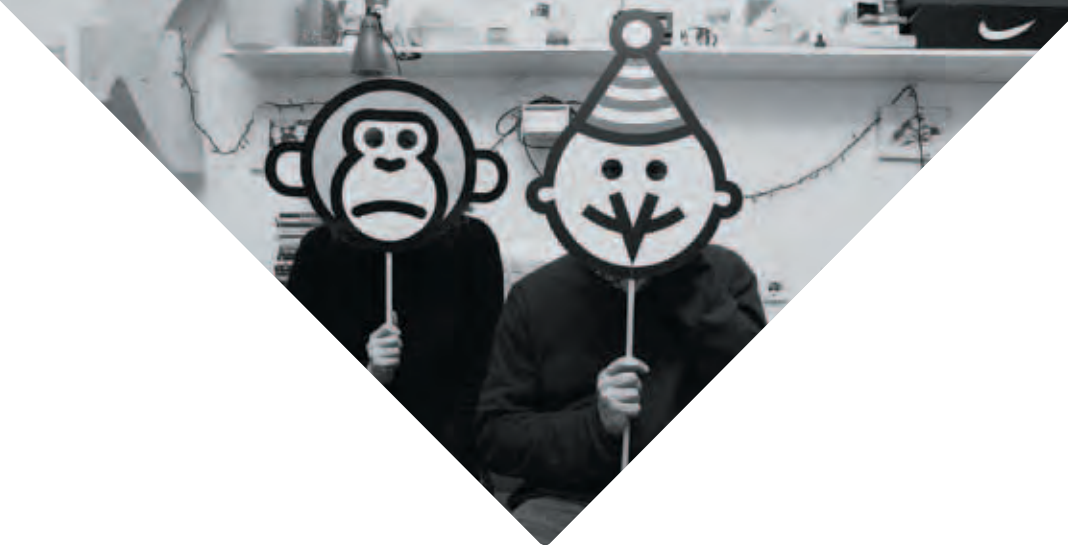
They are especially drawn to errors made by supposedly flawless electronic "brain," system failures and irregularities they see as similiar to human errors such as Freudian slips. Their work explores the aesthetic and poetic side of the machine, the «human» component of soulless devices.

Electroboutique was awarded the Kandinsky Prize for media art in 2010 for «Monument to 3G», a giant iPhone distorted into a tower shaped like Tatlin's monument to the Third International. The piece melds two great icons.

Another famous Electroboutique work is «Airport», which was presented at the Archstoyanie festival in 2009. It imagines that someday a beautiful forest will be our gateway instead of an overcrowded and dehumanized airport. The piece consists of a huge departures display set amid trees and bushes. It shows flight numbers, departures times, gates, airlines and destinations in real time.

**PPROFESSORS:
ANDREY LUBLINSKY,
MARIA ZABOROVSKAYA
ST. PETERSBURG, RUSSIA**

The St. Petersburg art group Pprofessors was founded in 2002 by Maria Zaborovskaya and Andrey Lublinsky, both graduates of the Stieglitz Art and Industry Academy and the Berlin-Weissensee Graduate School of Arts in Germany. The winners of many professional awards, they have lectured since 2002 at St. Petersburg State University and Nevsky University. They are members of the Artists and Designers Union of Russia. Pprofessors specialize in concise, utilitarian, modular forms.

**PPROFESSORS:
АНДРЕЙ ЛЮБЛИНСКИЙ,
МАРИЯ ЗАБОРОВСКАЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ**

Группа Pprofessors существует с 2002 года, ее костяк — М. Заборовская и А. Люблинский. Оба — выпускники факультета дизайна Художественно-промышленной академии им. Штиглица в Петербурге. Стажировались в Высшей художественной школе Berlin-Weissensee (Германия). С 1994 года принимают активное участие в выставках и конкурсах, лауреаты многих профессиональных премий. С 2002 г. — преподаватели СПбГУ и Невского университета. Члены Союза художников и Союза дизайнеров России. Pprofessors тяготеют к лаконичным, утилитарным формам, модулям и пикселям, из которых и создают свои арт-объекты.

ZUKCLUB MOSCOW. RUSSIA

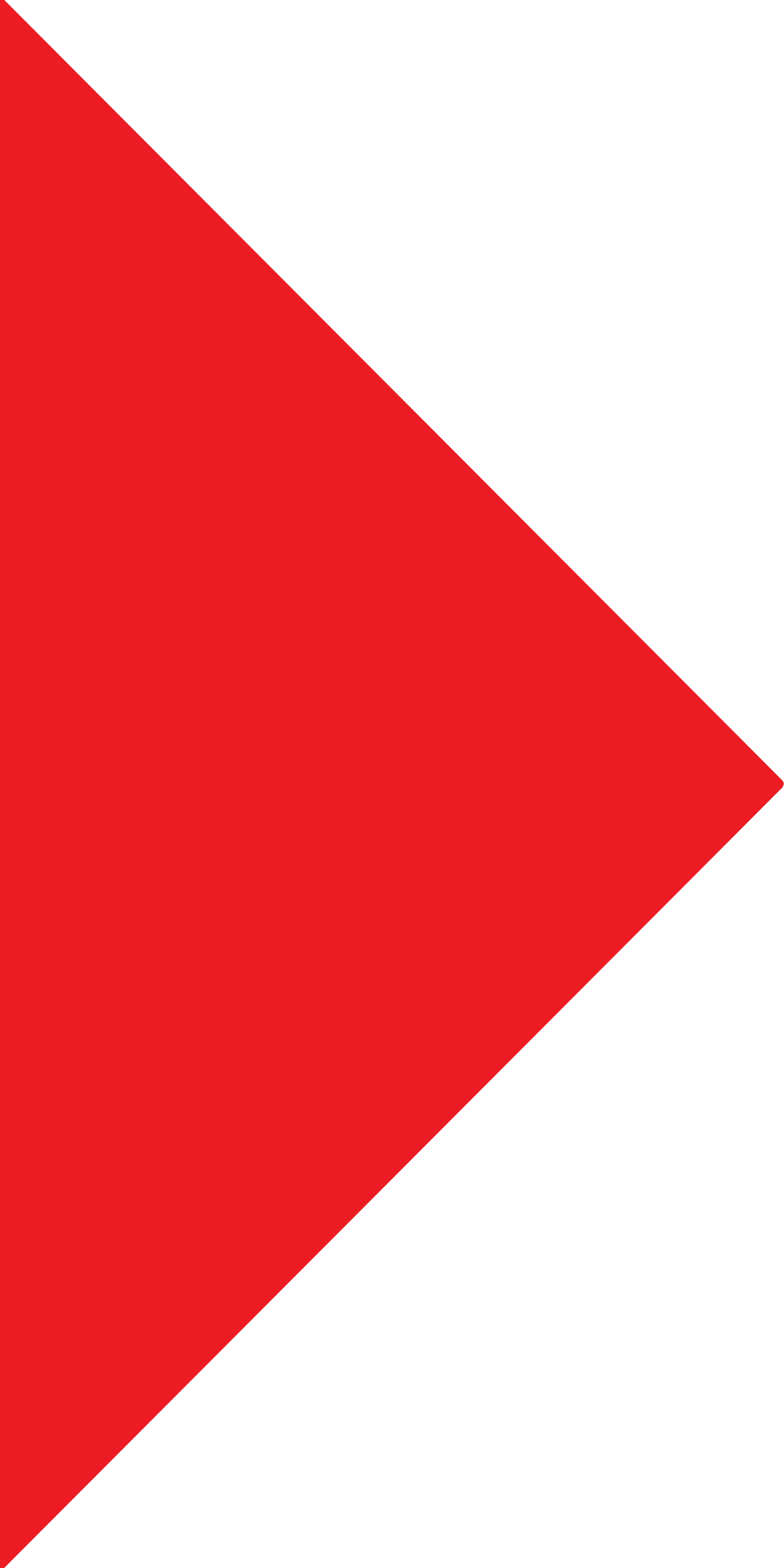
ZukClub, whose totem and symbol is zebra, addresses topical issues of modern society, criticizing an era of consumption, pop culture and fashion. The members of ZukClub – Seda, Brain-Made, Potato, Omeman, Razor, Seaman, Molesh, Acidbask, PZO and Vinogradov – aim to be street revolutionaries armed with cans of paint, non-trivial ideas and a good design principles. ZukClub founded the festival STREET ART WEEK in Moscow and has participated in World Rose, Art Parade, Sretenka Design Week, «Free Wi-Fi», and «Stncl Fest».

ZUKCLUB МОСКВА, РОССИЯ

Главным символом и тотемом этого стрит-арт сообщества является зебра, а «ZUK» расшифровывается как абсурдное «Зебра Улетела Куда!». За десять лет активистской арт-деятельности художники-зеброносцы создали немало городских граффити в своем уникальном стиле — «ассоциативный кроссинговер». Одно из детищ группы — Зебромэн — путешествует со своими создателями по всему миру. В своих посланиях ZukClub касаются многих актуальных тем современного общества, иронизируют над поп-культурой и модой, критикуют эру потребления и насаждают собственные тренды. ZukClub — настоящие уличные революционеры с хорошим дизайнерским образованием, вооруженные баллончиками с краской и нетривиальными идеями. Тот редкий случай, когда «голос улиц» озвучивают профессионалы, способные чувствовать контекст, масштаб и фактуру произведения, и при этом не ограничиваются банальными тегами и нецензурщиной.

Участники ZukClub — Seda, Brain_Made, Potato, Omeman, Бритва, Моряк, Molesh, Acidbask, PZO и Vinogradov. Основатели фестиваля Street Art Week в Москве. Участвовали в проектах: «Роза мира», «Арт Парад», Sretenka Design Week, Free Wi-Fi, Stncl Fest и др.

SPECIAL THANKS FOR
SUPPORT AND HELPS IN
REALIZATION OF PUBLIC ART
PROGRAM

БЛАГОДАРИМ
ЗА ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКУ
В РЕАЛИЗАЦИИ ПАБЛИК-АРТ
ПРОГРАММЫ

ОРГАНИЗАЦИИ

Правительство Пермского края
Администрация губернатора Пермского края
Администрация города Перми
Агентство по управлению государственными учреждениями
Администрация Ленинского района города Перми
Министерство культуры и массовых коммуникаций Пермского края
Главное управление внутренних дел по Пермскому краю
РОВД Ленинского района города Перми
Управление дорог и транспорта города Перми
КГАУ «Центр по реализации проектов в сфере культуры и молодежной политики»
МАО «Агенство социо-культурных проектов»
Пермский центр развития дизайна
Посольство Королевства Нидерланды
Пермский академический «Театр-Театр»
Пермский краевой музей
Пермская библиотека им. Горького
Пермский государственный политехнический университет
Пермская краевая филармония
Гимназия No.11 им. С.П. Дягилева
Издательский дом «Соль»
ТЦ «Колизей»
Бутик Dress Code Concept Store

ЛИЧНО

Бориса Мильграма, Надежду Кочурову, Николая Новичкова, Веронику Вайсман, Макара Германа, Артемия Лебедева, Тимана Каувенара, Юрия Милютину, Анастасию Ефремову, Ирину Савину, Ирину Ясыреву, Ирину Щевелеву, Виктора Шеина, Максима Киса, Татьяну Санникову, Ольгу Юдину, Андрея Васькина, Ивана Колпакова, Макса Антипина, Тимофея Радю, Юлию Баландину, Екатерину Сиротину, Марину Медведеву, Елену Костину

ORGANIZATIONS

The Government of Perm Region
Administration of Government of Perm region
Administration of Perm City
Administration of the Leninsky district of Perm
Agency for magement of State organizations
The Ministry of Culture and Mass Communications Perm
Department of Culture and Arts Ministry of Culture of Perm region
Main Department of Internal Affairs of the Perm Region
Police department of Leninsky district of Perm
Department of Roads and Transport in Perm
KGAU «Center for realization of projects in the field of culture, mass communications and youth policy»
MAO «Agency of the socio-cultural projects»
Perm Center for Development of Design
Embassy of the Kingdom Netherlands
Perm Academic «Theatre-Theatre»
Perm Regional Museum
Perm Gorky Library.
Perm State Technical University
Perm Regional Philharmonic
Gymnasium No.11 them. SP Diaghilev
Publishing House «Salt»
TC «Coliseum»
Boutique Dress Code Concept Store

PERSONAL

Boris Milgram, Nadezhda Kotchurova, Nickolay Novitchkov, Veronica Vaisman, Makar Herman, Artemy Lebedev, Timan Kauvenara, Yuri Milutin, Anastasia Ephremova, Irina Savina, Irina Yasyreva,Irina Scheveleva,Victor Shein, Maxim Katz ,Tatiana Sannikova, Olga Yudina, Andrey Vaskin, Ivan Kolpakov, Max Antipin, Timopheyy Radya, Julia Balandina, Catherine Sirotina, Marina Medvedeva, Yevgeniya Mrachkovskaya, Ron Keller, Nikolay Novitchkov, Victor Sheyon, Max Antipin, Timotheyy Radya, Yelena Kostina

ИСКУССТВО В ГОРОДЕ

ПАБЛИК-АРТ ПРОГРАММА. ПЕРМЬ 2008—2011

Организатор:
Музей современного искусства PERMM

При поддержке
Администрации города Перми
Министерства культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций Пермского края
Программы «Резиденция» КГАУ «Центра по реализации проектов в сфере культуры и молодежной политики»

www. publicartperm.ru

Краевое государственное автономное учреждение «Музей современного искусства PERMM»
614000 Пермь, Орджоникидзе, 2

Над программой работали

Руководитель программы
Наиля Аллахвердиева
Координатор программы
Маргарита Мухмадеева
Менеджеры проектов
Даша Васильева,
Екатерина Гусакова
Пресс-атташе программы
Юрий Куроптев
Кураторы проектов
Наиля Аллахвердиева
Михаил Огер — «Битва 3-х столиц», «ГЕОграфия»
Арсений Сергеев — «П. остановка»,
ЗукКлуб «Богема», мастерклассы Марка
Дженкинса, медиапроект Эвана Рота.

Авторы фотографий

Алексей Гушин
Тимофей Радя
Александр Хомутов
Арсений Сергеев
Даша Васильева
Иван Козлов
Ольга Сорокина
Борис Майоров
Евгений Трушков
Олег Иванов
Валерий Кошляков
Гамлет Зинковский
Роман Минин
Тереза Химмер
Эван Рот
Денис Григорьев
Олег Иванов
Андрей Бабкин
Андрей Ковалев
Ирина Нахова
Андрей Люблинский

Над каталогом работали

Автор концепции
Наиля Аллахвердиева
Редактор, автор статей
Вася Железцова
Выпускающий редактор
Юрий Куроптев
Переводчик
Кэндис Хьюс
Корректор
Ирина Архипенкова
Арт-директор
Арсений Балашов
Дизайнер
Сергей Клещев

© Авторские права на дизайн каталога
Сергей Клещёв

© Авторские права на тексты в каталоге
Вася Железцова

© Авторские права на фотографии в каталоге
принадлежат авторам фотографий

© Авторские права на работы
представленные в этом каталоге
принадлежат художникам-авторам работ

Отпечатано
в типографии «Формат»
Екатеринбург 2011

ART IN THE CITY

PUBLIC ART PROGRAM PERM 2008—2011

Organized by:
Museum for Contemporary Art PERMM

Supported by
Perm City Administration
Ministry of culture, youth policy and mass media communications of Perm region
«Residency» Program RSAI «Centre for realization of projects in sphere of culture and youth policy»

www. publicartperm.ru

Regional state autonomous institution «Museum of Contemporary Art PERMM»
2, Ordzhonikidze Street, Perm, Russia, 614000

Program realized made by

Director of Program
Nailya Allakhverdieva
Coordinator of Program
Margarita Mukhmadeyeva
Managers of the Projects
Dasha Vasilyeva
Ekaterina Gusakova
PR Manager
Yury Kuroptev
Curators:
Nailya Allakhverdieva
Michail Oger — «Battle of the 3 Capitals», «Geo-graffiya»
Arseny Sergeyev — «P. stop», «Bohema» by ZukClub,
masterclasses of Mark Jenkins, masterclasses of Evan Roth

Catalogue photographs

Alexey Guschin
Timothy Radya
Alexander Khomutov
Arseny Sergeyev
Dasha Vasilyeva
Ivan Kozlov
Olga Sorokina
Boris Mayorov
Evgeny Trushkov
Oleg Ivanov
Valery Koshlyakov
Gamlet Zinkovsky
Roman Minin
Teresa Himmer
Evan Roth
Denis Grigoryev
Oleg Ivanov
Andrey Babkin
Andrey Kovalev
Irina Nakhova
Andrey Lublinsky

Catalogue editorial

Author of Catalogue Concept
Nailya Allakhverdieva
Editor
Vasya Zheleztsova
Deputy Editor
Yury Kuroptev
Translator
Candice Hughes
Corrector
Irina Arkhipenkova
Art-director
Arseny Balashoff
Designer
Sergey Kleschev

© Catalogue design copyrigt
by Sergey Kleschev

© Catalogue texts copyrigt
by Vasya Zheleztsova

© Catalogue photos copyrigt
by photographers

© Copyright of works shown
in this catalogue by artists

Printed in Format Typography
Yekaterinburg 2011

краевое
государственное
автономное учреждение
центр по реализации
ПРОЕКТОВ
в сфере культуры
и молодежной
политики

PERM

MUSEUM
OF CONTEMPORARY
ART

**СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ
СЧАСТЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ**